

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТИУХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламной продукции

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 21.01.2013. Подписано к печати 25.03.2013.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 90.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефон для справок: (495) 361-81-71

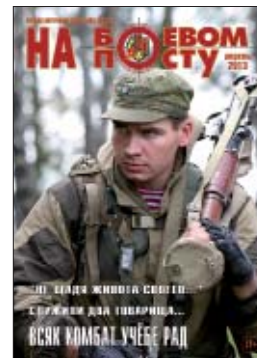
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте ВВ МВД России
www.vvmvd.ru

© Журнал "На боевом посту", 2013

АПРЕЛЬ 2013

**№ 4 (546)
апрель 2013**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Начальник Пермского военного института внутренних войск МВД России
генерал-майор Владимир КАПИЩЕНКО:

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА – ДЕЛО ПРОФЕССИОНАЛОВ

6

БОЕВАЯ УЧЁБА

12 ВСЯК КОМБАТ УЧЁБЕ РАД

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

15 СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...

СЛУЖБА

22 ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАДЕЖДЕ

АРСЕНАЛ

28 СТАЛЬНОЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ

ВОЕННАЯ ШКОЛА

30 КАК ПОСТИГАЮТСЯ НАУКИ
НА КРОНШТАДТСКОЙ

ВЕРА

34 РУССКИЙ ОФИЦЕР –
ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ

12

НА Боевом ПОСТУ

15

ИСТОРИЯ

36 "УБЕДИТЬСЯ В ИСПРАВНОМ
СОСТОЯНИИ ЧАСТИ"

38 "НЕ ЩАДЯ ЖИВОТА СВОЕГО..."

КУЛЬТУРА

42 СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ

СПОРТ

46 РОЖДЕНИЕ "ДИНАМО"

49 ОЧЕРЕДНОЙ ТРИУМФ
УРАЛЬЦЕВ

42

АПРЕЛЬ 2013

СЛУЖБА ЕДИНОЖДЫ ДАВШИЕ ПРИСЯГУ... 26

22

ЛИТЕРАТУРА

52 КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

60 "...КОГДА Б НЕ ГРЯНУЛА ВОЙНА"

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

62 МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 УЧИТЕЛЬ КУТУЗОВА И...
НАПОЛЕОНА

64 С ВЫСОТЫ ПРОЖИТЫХ ЛЕТ...

49

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ ТИШИНЫ

Обманчива тишина полигонов в середине весны. Апрель – месяц полевых выходов и учений с боевой стрельбой. Ростовская область. Учебный центр «Кадамовский». Батареи артиллерийского полка внутренних войск встали на огневые позиции. Ещё минута – и залпы орудий разорвут воздух, всколыхнут землю. А пока...

Фото
Николая ПЕТЕЛИНА

БИЗНЕСНАЯ
ВК
АРТОЧКА

Владимир Михайлович Капищенко родился 26 мая 1960 года в Новосибирской области. В 1981 году окончил Новосибирское высшее военно-политическое училище имени 60-летия Великого Октября, в 1993-м – Гуманитарную академию Вооружённых сил РФ. В Группе советских войск в Германии прошёл воинские должности замполита роты, инструктора политотдела соединения, заместителя командира батальона по политической части, был заместителем командира части в Закавказском военном округе. С 1993 по 1996 год – доцент кафедры тактики военно-медицинского факультета при Сибирском медицинском университете. С 1996-го – старший офицер, начальник отделения, заместитель начальника отдела боевой подготовки Сибирского округа внутренних войск. В марте 2003 года назначен заместителем начальника Новосибирского военного института внутренних войск по учебной работе. С сентября 2005-го – начальник Пермского военного института внутренних войск. 9 ноября 2006 года Указом Президента РФ присвоено воинское звание "генерал-майор". Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени [с изображением мечей], медалями "За заслуги в управленческой деятельности" III степени, "За воинскую доблесть", именным оружием. Кандидат исторических наук. Женат, воспитывает сына и дочь.

Начальник Пермского военного института внутренних войск МВД России генерал-майор Владимир КАПИЩЕНКО:

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА – ДЕЛО ПРОФЕССИОНАЛОВ

– Товарищ генерал-майор, по итогам прошлого года возглавляемый вами воинский коллектив значительно улучшил показатели воинской дисциплины и правопорядка, вырвавшись в передовые. В чём секрет успеха?

– Во-первых, в институте завершилось формирование сплочённого, дружного коллектива. Все командиры и преподаватели стремятся к тому, чтобы сделать вуз образцово-показательным, чтобы курсанты знали и понимали, как должна быть организована повседневная жизнь подразделения, части, к чему нужно стремиться и какого уровня материального, бытового обеспечения

военнослужащих можно достичь.

А во-вторых, дела несколько улучшились с назначением на должность моего заместителя по работе с личным составом грамотного и опытного офицера полковника Виталия Георгиевича Мясникова. С его приходом во главу угла была поставлена профилактика преступлений и происшествий, заметно активизировалась воспитательная работа в курсантских подразделениях, на качественно новый уровень вышли организация и проведение в институте дней правовых знаний.

Офицеры органов по работе с личным составом стали более активно взаимодействовать с работника-

ми военной прокуратуры Пермского гарнизона, военными следственными органами, органами военной контрразведки и местным подразделением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Во многом благодаря этому впервые за несколько лет нам удалось сократить до минимума количество правонарушений и улучшить показатели воинской дисциплины и правопорядка. Надеюсь, в текущем году успех удастся закрепить.

– Впервые поправ на территорию института, был приятно удивлён: повсюду чистота и порядок, в казармах и аудиториях ни пылинки. Как удаётся поддерживать всё это в таком

состоянии?

– В народе ведь как говорят: чисто не там, где убирают, а там, где не сорят. Думаю, это в полной мере можно отнести и к нам. Курсанты видят, сколько хорошего для них в последнее время сделано, повсюду создана домашняя обстановка. А разве дома поднимается рука намусорить?

Несмотря на то, что в последнее время институт значительно преобразился, мы на достигнутом не останавливаемся, постоянно двигаемся вперёд. К юбилею внутренних войск в 2011 году, например, ввели в строй современный физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном, залом единоборств, игровым залом с пятью полями, множеством различных тренажёров. Сегодня всерьёз взялись за совершенствование учебно-материальной базы: ведём капитальный ремонт жилых и служебных помещений, устанавливаем новое оборудование в классах и аудиториях. В ближайших планах – строительство нового клуба, банно-прачечного комбината, тира, поликлиники с лазаретом, учебного корпуса факультета тыла.

– К слову, об учебно-материальной базе. Я прошёл по классам и аудиториям и, признаюсь, был поражён. Один только учебный комплекс факультета технического обеспечения чего стоит: сидишь за руль автотренажёра и реально ощущаешь себя участником дорожного движения. Когда появилась у вас эта чудо-техника?

– Вы имеете в виду динамические компьютерные модульные тренажёры? Они были установлены чуть более года назад, но уже завоевали огромную популярность среди курсантов всех факультетов. Эти тренажёры предназначены для приобретения основных навыков и совершенствования приёмов вождения автомобилей КамАЗ, "Урал", а также БМП и БТР-80 в различных ландшафтных, дорожных и погодных условиях. Каждый представляет собой учебный комплекс, состоящий из модулей инструктора, водителя, трёхступенчатой динамической платформы.

В том, что эта сложнейшая учебная техника постоянно готова к работе и находится в отличном

состоянии, большая заслуга начальника учебного комплекса подполковника Ранифа Мухаммадиева, техников проработчиков Сергея Копейкина, Людмилы Копысовой и Марины Тарасовой.

– От качества учебно-материальной базы напрямую зависит эффективность обучения курсантов. Государственная аттестационная комиссия не раз отмечала высокий уровень подготовленности ваших выпускников: только в прошлом году 6 человек окончили институт с золотой медалью, 25 – с отличием. Это высокие показатели. На ваш взгляд, оценки, полученные на госэкзаменах, объективно отражают уровень подготовленности молодых офицеров?

– Медалистов и отличников у нас не так много, хорошистов всё же большинство. Вот недавно на учёном совете мы обсудили кандидатуру каждого претендента на красный диплом и золотую медаль. Побеседовали с ними индивидуально. И начальники кафедр, и командование батальонов пришли к выводу, что за красивые глаза никто высоких оценок не получает – картина успеваемости соответствует реальному положению дел.

– Но ведь, чего греха таить, преподаватели порой заинтересованы завесить оценки?

– Про другие институты не могу сказать ничего, а наши педагоги в этом не заинтересованы.

Нет нам смысла заниматься очковтирательством, искусственно улучшать показатели. Наша задача – получить на выходе реального спе-

циалиста, а не дутого. Чтобы он, придя в войска, мог подтвердить свои знания на практике. В прошлом году отличники, воспользовавшись правом выбора места службы, распределились практически во все региональные командования. И, по отзывам командиров, служат достойно. Кстати, ни один из них не уволился в запас. Выпускники-пермяки, я знаю точно, хотя и будут служить во внутренних войсках.

– И всё-таки курсанты отчисляются из института. Большой отсев за пять лет учёбы?

– С августа 2007 года по настоящее время отчислено чуть больше 150 курсантов. Это менее 10 процентов от количества поступивших в наш вуз за то же время.

– А по каким причинам принимались кардинальные решения?

– В основном отчисляли за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться, небольшой процент – по болезни. С 1 июля 2007 года после вступления в силу изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" отчисленные курсанты обязаны возместить бюджетные средства, затраченные государством на их обучение. Сегодня, в зависимости от факультета и курса, эта сумма варьируется в пределах 150-200 тысяч рублей.

– Каким научным потенциалом располагает вуз?

– Научно-педагогической деятельностью в институте занимаются 19 докторов и 74 кандидата наук, 15 профессоров и 75 доцентов. 68 человек проводят диссертационные

исследования, в том числе трое – на соискание учёной степени доктора наук.

Только в прошлом году сотрудники нашего института защитили 8 диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата наук, а трём присвоено учёное звание "доцент".

– Владимир Михайлович, часто выезжаю в командировки, общаюсь с офицерами и вот на какую проблему вышел: многие командиры соединений и воинских частей сетуют, что лейтенанты слабо владеют методикой проведения занятий, не все способны самостоятельно к ним подготовиться.

– По-моему, проблема несколько преувеличена. Для формирования у курсантов навыков проведения занятий в нашем институте разработан перспективный план, где каждому определены темы, которые необходимо самостоятельно разработать с первого по пятый курс и довести до аудитории. Как правильно подготовить занятие, какой информацией его насытить, как вести себя перед слушателями – на всё обращается внимание, каждый недочёт тщательно разбирается. За этим строго следят преподаватели.

За время учёбы наши курсанты получают все необходимые знания, которые им пригодятся в будущем.

А вот их дальнейшее становление как офицеров должно происходить уже в войсках. Командиры и начальники просто обязаны развивать в лейтенантах те навыки и умения,

которые они получили в стенах вуза, а не ограничиваться проведением учебно-методического сбора, на котором порой прозвучит крепкое словцо в адрес преподавателей военного института. С людьми надо работать, а не пускать процесс становления молодых офицеров на самотёк.

– Как организовано взаимодействие института с войсками?

– У нас сложились хорошие деловые отношения с руководством Уральского и Приволжского региональных командований, лично с командующими генерал-лейтенантами Александром Сергеевичем Порядиным и Евгением Александровичем Зубаревым. Многие спортивные и культурные мероприятия мы проводим совместно, помогаем друг другу в решении тех или иных проблем.

Институт всегда выполняет заявки из региональных командований по разработке методических пособий, проведению занятий. Мы участвуем в различных конференциях, показательных занятиях и учебно-методических сборах. У нас со всеми полное взаимопонимание.

Жизнь вуза тесно связана со служебно-боевой деятельностью войск. Кроме этого, наши курсанты стажировались на оборонных предприятиях. Набираются опыта, благородные поступки совершают. В прошлом году, например, во время стажировки в Ленинградской области четверокурсники факультета технического обеспечения Рузиль Фазлыев и Бахтияр Алибабаев спасли жизнь

рабочему, у которого случился сердечный приступ: мужчина упал, ударился головой о бетонный пол и потерял сознание. Ситуация была критической, и только своевременная медицинская помощь и непрямо́й массаж сердца, своевременно проведённый курсантами, помог вернуть человека к жизни. Теоретические навыки парни получили на занятиях по военно-медицинской подготовке, но на практике применили их впервые – можно сказать, досрочно сдали экзамен.

– Я слышал, командиры воинских частей не очень охотно пишут отзывы на выпускников военных вузов.

– К сожалению, вы правы. Кто-то считает, что сбор отзывов – внутреннее дело института, для войск не так, мол, это важно. На самом деле войскам это нужно не меньше, чем нам. Без обратной связи трудно анализировать недостатки в нашей работе, понять, на что сделать акцент в подготовке офицеров.

Иногда присылают шаблонные отписки со стандартным набором фраз. Мол, всё хорошо и никаких проблем нет. Хотелось бы более объективной оценки. Ведь, примеряя костюм в ателье, мы прямо говорим портному, где что убавить, а где, наоборот, прибавить. Вот и в этом важном вопросе нужна объективность.

Традиционно высокий процент отзывов на наших выпускников приходит из Восточного регионального командования, Саратовского военного института и Центрального узла связи, немногим меньше – из Отдельной дивизии оперативного назначения. И уж совсем мизер – из Северо-Кавказского регионального командования, Санкт-Петербургского военного института и частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему.

Пользуясь возможностью, хочу обратиться ко всем командирам. Известно, какие сложные задачи вы выполняете, как вам порой тяжело приходится. Вместе с тем прошу всех своевременно откликаться на наши запросы, присылать отзывы на выпускников. Хочу также всем напомнить, что это не приходить начальнику института, а требование главнокомандующего внутренними войсками.

– Владимир Михайлович, с кем ещё взаимодействует Пермский институт?

– У нас давно налажены тесные связи с вузами Пермского края, а также с предприятиями и научно-производственными объединениями, на которых наши курсанты проходят производственную практику. В этом отношении хотелось бы отметить работу кафедр факультета артиллерийского вооружения, которые сотрудничают с Пермским ЗАО "Кираса", ведущим разработку, испытание и производство средств защиты.

Что касается взаимодействия с вузами Пермского края, то я, например, вхожу в краевой совет ректоров, который собирается ежемесячно. Наши преподаватели – частые гости на различных научных мероприятиях, проводимых совместно с другими вузами, а курсанты ежегодно участвуют в краевых студенческих олимпиадах, где стабильно занимают призовые места. Итогом такого сотрудничества можно считать создание вместе с педагогическим и техническим университетами Объединённого диссертационного совета, который планируется открыть на базе нашего вуза.

У нас налажены хорошие отношения с руководством ГУ МВД РФ по Пермскому краю. Мы регулярно оказываем полиции помощь в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Например, в прошлом году во время несения службы на проходившем в Перми музыкальном фестивале "Рок-лайн" командир взвода факультета технического обеспечения старший лейтенант Сергей Цыбульский вместе с подчинённым курсантом Асланом Хачировым по ориентировке, полученной в отделе полиции, опознали и задержали гражданина, находившегося в розыске за ранее совершённое преступление.

– В вашем вузе обучение проводится на нескольких разноплановых факультетах.

– Да, Пермский военный институт по праву можно назвать необычным, ведь он готовит курсантов сразу на четырёх основных факульте-

тах – технического обеспечения, артиллерийского вооружения, кинологическом и автоматизированных систем управления. Благодаря усилиям командования, профессорско-преподавательского состава, командиров курсантских подразделений мы активно развиваемся во всех направлениях и успешно готовим высококвалифицированных офицеров по 7 специальностям.

– В последнее время много говорится о том, что в Перми возобновит работу факультет тыла, переведённый в 2006 году в Вольское тыловое училище Минобороны. Это действительно так?

– Вопрос о воссоздании на базе нашего вуза факультета тыла начал прорабатываться ещё в 2009 году, когда главнокомандующий внутренними войсками утвердил план основных мероприятий по его формированию.

За это время были разработаны и утверждены квалификационные требования, основная образовательная программа по подготовке офицеров служб тыла, а также тематические планы по учебным дисциплинам.

Работа велась по всем направлениям. Специалисты тыла ГКВВ под руководством заместителя главнокомандующего внутренними войсками по тылу – начальника тыла генерал-лейтенанта Николая Любченко подготовили электронную версию учебника "Техническое обеспечение по службам тыла", которому предстоит стать основой будущих электронных

учебных изданий. Авторский коллектив военно-научной группы института разработал и выпустил 164-страничное учебное пособие "Техническое обеспечение по службам тыла во внутренних войсках" и специальную мультимедийную обучающую программу для будущих курсантов.

Члены приёмной комиссии вуза тщательно проработали вопрос о порядке организации и проведения агитационной работы по привлечению кандидатов для поступления на будущий факультет. А офицеры управления боевой подготовки ГКВВ совместно с учебным отделом института уже определили места стажировки курсантов факультета тыла в воинских частях внутренних войск в 2017-2018 годах.

Как видим, работа проделана огромная, остаётся только дожидаться 1 сентября, когда за парты сядут первые пятьдесят курсантов факультета тыла.

– У вас единственный в войсках институт, где обучение проходят девушки. С ними проблем не возникает?

– Вокруг этого вопроса в своё время было сломано немало копий. Все хорошо понимали, что женщины-военнослужащие во внутренних войсках давно стали привычным явлением. А вот стоит ли их набирать в военный вуз – здесь мнения разделились.

Когда страсти улеглись, в 2009 году в виде эксперимента мы впервые

произвели набор девушек-курсантов на факультет автоматизированных систем управления. И сегодня в стенах ПВИ обучается около 20 симпатичных и перспективных будущих компьютерных профи.

Время показало, что четыре года назад мы приняли правильное решение, набрав их на специальности, связанные с вычислительной техникой. Ведь усидчивость и аккуратность – чисто женские свойства – как раз и необходимы в подразделениях АСУ, где давно служат по контракту много женщин.

Из тех наших девушек, что уже носят курсантские погоны, большинство окончили средние учебные заведения МВД и не понаслышке знали, что такое воинская дисциплина и уставной порядок. Они владели основами строевой подготовки, на ты были с оружием. Все осознанно пришли в институт, выбрали профессию офицера внутренних войск и, конечно же, в курсантском коллективе белыми воронами себя не чувствуют.

Долгое время головной болью, связанной с обучением девушек, было их проживание: кто-то из них снимал квартиру в городе, кто-то ютился у родственников. В этом году проблема успешно разрешилась: мы выделили девушкам отдельные квартиры в служебном доме на территории военного института, и теперь их образо-

вательный процесс не обременён бытовыми трудностями.

Удался эксперимент или нет, мы узнаем уже в 2014 году, когда две девушки – выпускницы факультета АСУ – наденут лейтенантские погоны и отправятся служить в подразделения связи.

– Товарищ генерал, а как в институте решается жилищный вопрос?

– Как отметил главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин, минувшей осенью принимавший участие в торжествах по случаю ввода в строй жилого дома на 315 квартир по улице Писарева в Перми, очередь среди военнослужащих внутренних войск на жильё в Прикамье ликвидирована. И этим, по-моему, всё сказано.

Со сдачей в прошлом году этого дома, а также двух общежитий на 150 квартир на улице Гремячий Лог и 36-квартирного общежития на улице Гайвинской вопрос с обеспечением постоянным и служебным жильём наших очередников полностью решён.

Более того, сегодня военный институт имеет возможность обеспечить комфортабельным жильём и весь командно-преподавательский состав вновь формируемого факультета тыла. Что, надеюсь, позволит привлечь к нам высококвалифицированных специалистов.

– Буквально через несколько

месяцев пермский вуз снова будет атаковать те, кто желает к вам поступить. Он популярен среди молодёжи и хорошо известен не только во внутренних войсках. Какой конкурс был в прошлом году?

– О престиже института и его популярности наглядно свидетельствует стабильно высокий конкурс среди желающих надеть курсантские погоны: в прошлом году он достигал трёх человек на место.

В 2012 году приёмная комиссия впервые организовала дополнительный устный экзамен профильной направленности по математике и биологии, который помог нам оценить реальный уровень знаний кандидатов в курсанты и их результаты на Едином государственном экзамене.

К сожалению, вынужден констатировать, что 71 человек не смог подтвердить свой уровень знаний. Хотя вопросы, составленные преподавателями нескольких кафедр военного института, за рамки общеобразовательных программ не выходили.

– И последний вопрос. Владимир Михайлович, что вы пожелаете будущим курсантам?

– Прежде всего успешно сдать ЕГЭ и накачивать мускулы. Также желаю им здоровья и мира, чтобы ничто не смогло помешать учёбе, отличных и хороших оценок на занятиях и экзаменах. Пусть они помнят, что внутренние войска выполняют сегодня сложные и ответственные задачи и решать их успешно могут только высококвалифицированные кадры. Может, это и звучит немножко пафосно, но любое дело любит профессионалов, особенно – дело защиты Отечества.

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото из архива
Пермского военного института

В честь героев

В Самарском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний России прошёл "Турнир четырёх городов" по самбо, посвящённый Героям Советского Союза, Социалистического Труда, Российской Федерации, полным кавалерам ордена Славы – жителям Самары, Саранска, Саратова и Уральска. В соревновании приняли участие около ста взрослых атлетов, а также юные спортсмены 2000-2001 годов рождения. Спортивную честь внутренних войск отстаивали военнослужащие самарского соединения и Саратовского военного института.

Выступая на торжественной церемонии открытия, главный инспектор-координатор ГКБВ МВД России генерал-полковник Сергей Топчий отметил, что сохранение памяти о лучших сынах Отечества, сложивших голову на полях сражений и прославивших его своим трудом, служит воспитанию новых поколений патриотов.

Украшением турнира стала финальная схватка в весовой категории свыше 100 килограммов, где на ковре встретились представитель Самарского юридического института Давид Абаев и рядовой Андрей Фетисов, выступавший за самарское соединение внутренних войск. Он уверенно контролировал ход схватки и довел её до победного завершения.

Кроме золотой медали на церемонии награждения генерал-полковник Сергей Топчий вручил рядовому Андрею Фетисову кубок главнокомандующего внутренними войсками МВД России за лучшую борцовскую технику.

Стоит отметить, что в той же весовой категории на третью ступень пьедестала поднялся старший лейтенант Максим Перепелицын, выступавший за команду Саратовского военного института.

Ещё одним триумфатором "Турнира четырёх городов" в весовой категории до 90 килограммов стал самбист из самарской бригады рядовой Артур Кроян. Бронзовые награды в различных весовых категориях завоевали его сослуживцы: старший прапорщик Дмитрий Венедиктов, прапорщик Андрей Яшанькин, рядовой Алексей Будимиров.

Наши в Германии

Образцово-показательный оркестр внутренних войск МВД России вместе с танцевальной группой ансамбля песни и пляски Центрального регионального командования приняли участие в XII Международном фестивале военной и духовой музыки в Германии.

В рамках фестиваля наши артисты выступили с концертами в Дрездене, Ветцларе, Мюнстере, Кобленце и Нойбранденбурге. На суд зрителей они представили широкий репертуар, включавший попури из русских народных мелодий, военные марши, эстрадные песни и классические произведения. Каждое выступление имело большой успех у публики.

Тот самый бой...

В Уфе в парке Победы прошла военно-историческая реконструкция одного из боёв 112-й кавалерийской дивизии, который состоялся 23 февраля 1943 года и которым командовал лично легендарный комдив генерал-майор Минигали Шаймуратов, чьё имя сегодня носит уфимский отряд спецназначения.

Участники военного спектакля в форме бойцов РККА и солдат вермахта разыграли тридцатиминутный бой, в результате которого дивизия вышла из окружения.

Сюжет реконструкции разворачивался с момента смертельного ранения генерала Шаймуратова, которое он получил во время определения участка прорыва.

И воссоздание последнего дня его героической жизни стало данью памяти выдающемуся сыну башкирского народа.

Подготовил майор Александр КУДРЯВЦЕВ

ВСЯК КОМБАТ УЧЁБЕ РАД

В начале учебного года в отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России прошёл учебно-методический сбор командиров батальонов, их заместителей и офицеров управления соединения. Корреспондент войскового журнала побывал на этих занятиях.

До начала учебного сбора времени оставалось совсем немного. Видимо, поэтому, взявший меня на своё попечение заместитель командира бригады полковник Валерий Чумаков, обстоятельно отвечая на вопросы, то и дело поглядывал на часы. У него, впрочем, как и у всех офицеров соединения, каждая минута на счету. Понимая, что времени в обрез, без обиняков спрашиваю:

– А для чего вообще нужен этот сбор?

– Понимаете, – после небольшой паузы сказал Валерий Геннадьевич, – я считаю, что в принципе любой офицер должен не только проводить занятия, но и в обязательном порядке периодически бывать в роли обучаемого: посто-

ять в строю, послушать лекцию, сдать зачёт или выполнить норматив. При этом он сможет посмотреть на порядок организации всех учебных мероприятий, так сказать, с другой стороны, побывать в роли солдат и офицеров, с которыми он сам занимается боевой подготовкой. Это очень полезно – сравнить свой и чужой методический уровень. Есть возможность отобрать для себя всё самое передовое, лучшее, поделиться с коллегами накопленным опытом. Согласитесь, если занятие организовано формально и руководитель к нему не готовился, то учебное время можно считать потраченным впустую. Совсем другое дело, когда тебе доступно всё рассказали, показали да ещё и дали попробовать самому что-то сделать. Вот от такого урока толк будет. А у командиров после сбора должно

обостриться чувство ответственности за проведение занятий по боевой подготовке. В своё время генерал от инфантерии Михаил Драгомиров говорил, что офицер не должен бояться учиться. Эти слова актуальны и поныне.

ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Первое занятие провёл руководитель сбора – командир бригады полковник Евгений Меркушин. На мой взгляд, это здорово, когда командир соединения подаёт личный пример и, не ссылаясь на занятость, находит время для учёбы подчинённых.

Комбриг кратко доводит офицерам основные задачи на 2013 год. Говорит он вроде негромко, но вниманием аудитории владеет полностью. Тишина в клубе стоит такая,

что если бы под потолком муха пролетела, её бы услышали.

Командиры батальонов слушают Евгения Александровича очень внимательно. Ещё бы, бойцы их подразделений ежедневно несут службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городах Поволжья, а батальонные тактические группы будут участвовать в борьбе с терроризмом в Северо-Кавказском регионе, обеспечении массовых мероприятий в различных регионах страны.

– Вместе с тем, несмотря на значительный отрыв личного состава для выполнения служебно-боевых задач, – напоминает полковник Меркушин собравшимся, – осенью этого года бригада будет сдавать инспекторскую проверку, и её оценка повлияет на общий результат всего Приволжского регионального командования. Придётся поработать засучив рукава. Мы должны стать примером для подчинённых. Вам необходимо освежить и пополнить свои знания об организации учебного процесса и несения боевой службы не только в бригаде, но и в отрыве от основных сил. Так что за работу, товарищи.

ТЕОРИЯ

Первый день сбора был посвящён методической подготовке и тактике служебно-боевого применения внутренних войск. Общаться с офицерами в основном приходилось во время небольших перерывов между лекциями и показательными занятиями. Естественно, в первую очередь поговорил с подполковником Алексеем Воробьёвым – командиром 3-го батальона. Его подразделения станут основой для группировки бригады, которая будет задействована на охране общественного порядка во время крупных международных мероприятий.

Алексей Сергеевич на все вопросы отвечает охотно и уверенно, сразу чувствуется: за его плечами достаточно опыта и служебного мастерства, чтобы справиться с поставленной задачей. Интуиция меня не подвела. В прошлом году подполковник Воробьёв вместе со своим батальо-

ном уже выполнял подобную миссию во Владивостоке, где проходил саммит АТЭС.

– Для командного состава батальона такие задачи не в диковинку. А вот для недавно призванных солдат, сержантов и контрактников всё будет в первый раз, – рассказывает комбат. – Понимаете, своих ребят мы, конечно, научим как надо, благо времени хватает. Вот только, к сожалению, ко всем трудностям подготовить солдата невозможно. Например, прилетели мы во Владивосток, а там мало того, что климат сырой и довольно тёплый, так ещё и разница с Нижним Новгородом во времени семь часов. То есть у человека сбиваются внутренние биологические часы. Раньше он в это время спать ложился, а теперь вставать надо. Но ничего, привыкли, освоились. Даже отличились. Во время одного из дежурств наш войсковой наряд ночью задержал подозрительную парочку. Привели их в отделение полиции, проверили по компьютеру, а они оба – в федеральном розыске за целый ряд преступлений.

Интересуюсь:

– Хватит ли батальону времени на подготовку к инспекторской проверке?

Подполковник Воробьёв меня успокаивает:

– Надеюсь, хватит. В прошлом году так же было. Часть занятий мы в командировке проводили. А едва

вернулись с Дальнего Востока, сразу взялись за огневую подготовку. Во время проверки все роты днём на "отлично" отстреляли, а ночью – на "хорошо". И это притом, что ночью бойцы стреляли с обыкновенными фосфорными насадками. А в этом году мы уже коллиматорные прицелы получили. Думаю, что лучшим прошлогодний результат. Так что за нас не переживайте. Мы уже начали готовиться. Только неделю назад на базе моего батальона учебный сбор закончился. Провели его без каких-либо замечаний. Ребята призывались толковые, много с высшим образованием, даже спортсмены были. Между прочим, чемпионы мира и Европы по боевому самбо и плаванию. Кстати, нормальные парни. Всё делали, как положено. И строевым ходили, и стреляли, и порядок наводили вместе со всеми. Так что личный состав мы подготовим, а командиры у нас и так специалисты. В конце прошлого года все проходили испытание на присвоение классной квалификации. В батальоне ни один офицер своих показателей не ухудшил. Завтра у нас будет день практических занятий. Сами всё увидите, кто как стреляет, водит, подтягивается.

ПРАКТИКА

На второй день мы встретились с офицерами на войсковом стрель-

бище. После выполнения нормативов началось контрольное занятие по стрельбе из пистолета Макарова. При осмотре мишеней все вопросы отпали сами собой. Стреляют командиры метко, кучно, пятёрок намного больше, чем четвёрок. Хорошо, что после третьей смены успел сфотографировать мишени, а то к концу стрельбы в их серединку можно было кулак просовывать.

Следующие учебные часы участники сбора провели на танкодроме под руководством заместителя командира бригады по вооружению подполковника Сергея Полухина. До этого я знал, что практически у каждого офицера есть права и он умеет водить легковой или грузовой автомобиль. Но оказалось, что и вождение бронетранспортёров им тоже под силу. В соединении оборудован специализированный класс с динамическим тренажёром для обучения вождению на БТР-80. Так что все офицеры во время командирской подготовки имели возможность "накатать" на нём несколько часов и получить допуск к реальному вождению боевой машины.

Зарывав дизелями, бронетранспортёры друг за другом устремились на учебную трассу. Несмотря на снежные заносы, головная машина с лёгкостью шла по маршруту, пробивая путь наклонным, широкогрудым броневым листом. Со стороны казалось, что БТР исполняет какой-то странный танец, кружась

и петляя вблизи наставленных возле дороги красно-белых вешек. В какой-то момент мне очень захотелось познакомиться с водителем, который с такой лёгкостью вёл тяжёлую машину. Едва дождавшись его возвращения в строй, подошёл к офицеру.

Командир 1-го батальона подполковник Дмитрий Кислер – сибиряк. Его без преувеличения можно считать старожилом бригады. За тринадцать лет офицерской службы он прошёл здесь путь от командира взвода до комбата. Ветеран боевых действий. Пытаюсь сделать комплимент по поводу отличного вождения. Слышу в ответ:

– Было бы удивительно, если бы я плохо водил, всё-таки командую батальоном на бронетранспортёрах. Почти шесть лет из них не вылезал, пока в Чечне бригада стояла! Пока взводным и ротным был, времени хватало, чтобы научиться водить и обслуживать технику. Теперь эти навыки мне здорово помогают.

Оказывается, подполковник Кислер второй год подряд становится победителем конкурса служебного мастерства и полевой выучки среди комбатов Приволжского регионального командования. А во время финальных соревнований в ОДОНе в 2012 году занял четвёртое место среди всех комбатов внутренних войск. В этом году он вновь помёрится силами со своими коллегами. Что ж, пожелаем ему успехов.

Зачёт по физической подготовке стал последним испытанием для участников сбора. Они его легко преодолели. Внимательно присмотревшись, замечаю в строю знакомого офицера. Три года назад мы с ним встречались на соревнованиях по полевой выучке артиллеристов внутренних войск. Тогда старший лейтенант Андрей Илларионов стал лучшим командиром батареи. Но что он делает на этом сборе? Оказывается, в конце прошлого года Андрей был назначен на должность начальника штаба артиллерийско-зенитного дивизиона бригады.

Интересуюсь у офицера, что ему, артиллеристу, дал этот сбор. После небольшой паузы Андрей очень обстоятельно отвечает:

– Во-первых, я познакомился со многими офицерами. А нам вскоре предстоит совместные учения, на которых мы будем действовать в составе одной БТ. Во-вторых, я узнал очень многое о тактике служебно-боевого применения внутренних войск. Мы, конечно, артиллеристы, но тем не менее действуем в интересах батальонов и рот оперативного назначения, следовательно, должны знать тактические приёмы их действий. В-третьих, нам довели целый ряд руководящих документов, а также порядок и методику проведения занятий по боевой готовности, огневой, технической, инженерной и правой подготовке. В-четвёртых, во время занятий многие офицеры делились своим личным, можно сказать, уникальным опытом, а у воевавших комбатов его более чем достаточно. В общем, получается, что за каждый день сбора я узнавал массу полезной информации. Если бы самостоятельно это изучал, то не уложился бы и в месяц.

Что ж, такая оценка дорогого стоит. После подведения итогов я ещё долго общался с офицерами. А потом зашёл в отделение боевой подготовки и узнал, что на следующий день в бригаде начнётся новый учебный сбор, на этот раз с наводчиками бронетранспортёров...

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...

Они были очень похожи друг на друга: одного роста, спокойные, деловитые, немногословные. Даже фамилии их звучали почти одинаково: Макаров и Марков.

Оба – из простых рабочих семей. Из тех, где считают: кто не служил в армии, тот не может называть себя настоящим мужчиной. Впрочем, в отдельном инженерно-сапёрном батальоне Московского округа внутренних войск, выполнявшем во время контртеррористической операции боевые задачи в Чечне, таких было большинство.

Роднили их и полученные до службы специальности. Павел Макаров работал трактористом в агрофирме. Александр Марков получил повестку после окончания профтехучилища, где выучился на комбайнёра.

...В то утро счёт подозрительным предметам на маршруте инженерной разведки открыл сержант Марков. Его внимание привлекла полупустая пачка "Тройки" на обочине. Александр остановился и махнул рукой кинологу прапорщику Антонову, который вёл на поводке лохматую овчарку.

– Элси, давай!
Минно-розыскная собака, обновив находку, фыркнула и отвернулась.

Марков недоверчиво повёл плечом, склонился над "Тройкой", долго изучал её... Наконец осторожно поднял пачку с земли.

– Всё-таки "подкормка", – негромко бросил он Антонову.

Помнится, я тогда удивился уверенности сержанта. Получается, если валяющаяся на обочине сигаретная пачка не заряжена тротилом или пластитом, то это тоже не что иное, как происки "духов"? А может, её случайно обронил кто-нибудь из местных. Разве исключён такой вариант?

Нет, я не первый раз был в стрельбище, кишащем боевиками Грозном и хорошо знал про разные ухищрения-приманки их минёров. Особенно любили они подкидывать копеечные китайские зажигалки. Боец поднимал такую, клал в карман и шёл дальше. Беда случалась на перекуре. Так, однажды солдат, попросивший огонька у закадычного друга, остался без глаз, а подобранный "подарок" – без фаланг двух пальцев. Сигареты тоже подбрасывали, но в основном "Мальборо", которые были не по карману служивым. К пачке обычно крепился уходящий под землю проводок, соединённый с прикопанным фугасом.

Только дешёвая "Тройка" – это вам не "Мальборо". Кто на неё позарится?

Я ошибался. Пачка "Тройки", под которой был замаскирован фугас, попала с сержанту Маркову на дороге через неделю.

А пару дней спустя отличился рядовой Макаров. Благодаря ему обезвредили... карманный фонарик. Обычный, ничем не примечательный с виду. Такие носили в разгрузках бойцы инженерно-сапёрного батальона.

По сигналу Павла кинолог подвёл минно-розыскную собаку к находке. На этот раз овчарка села рядом с ней, давая понять здесь – взрывчатка.

Уницца Элси не ошиблась. Фонарь оказался начинён пластитом и шариками от подшипника.

Потом, на привале у КПП омонцев, где инженерно-разведывательный дозор наскоро обедал, по случаю ликвидации бандитского "подарка" зашёл поучительный для сапёров разговор.

– Мотайте на ус, парни. На войне два главных правила: варежку не разевать и ни к чему, что лежит на пути, не

прикасаюсь, — сказал сержант Марков. — Вон полгода назад на соседнем маршруте боец магазин от "калаша" подобрал. Думал, кто-то из своих обронил. Без рук остался. И сегодня на этом же бандиты свой расчёт строили: фонарик точь-в-точь, как у нас.

— А в прошлом году вообще был убийственный случай, — добавил рядовой Макаров. — "Душары" в соседнем районе посадили под груды ящиков котёнка. Наши увидели и решили освободить бедолагу. Только потянули за ящики, так взрывом ребяйт и разметало... Не случайно ещё в старину существовало правило: на войне из чужого обихода подбирать ничего

нельзя — плохая примета. Вот оно на деле так и выходит.

Наблюдая за парнями, по сути, мальчишками, вчерашними школьниками, я поражаюсь их далеко не юношеской рассудительности. А ещё тому, что эти два бойца-срочника, закончившие лишь сапёрную учебку, знали дело не хуже иных офицеров. За советом к ним обращались не только солдаты-новички, недавно прибывшие с Большой земли, но и взводный, выпускник Военно-инженерного института.

В ту пору на маршруте беспредельничал дерзкий отморозок. Свои смертоносные гостинцы он маскировал

тщательно и умело, к тому же начинал их обрезками крупных гвоздей и шариками от подшипников, которые дьявили "сферы" и броники, как картон. С ним у сапёров уже месяц шла незримая дуэль, и пока что счёт был в нашу пользу: бойцы сумели обнаружить и уничтожить все его закладки. За исключением одной. Тогда при взрыве погибла минно-розыскная собака и серьёзно поседело осколками одного из солдат.

Почти каждый раз накануне выхода на инженерную разведку собирался батальонный "совет старейшин". Так сапёры называли неформальные совещания в штабной палатке, на которых самые матёрые из здешних спецов отточковывали очередные выходы и просчитывали вероятные действия вражеских минёров. Марков и Макаров были единственными из срочников, кто удостоивался чести принимать участие в этих совещаниях и имел право голоса наравне с офицерами и прапорщиками.

На таком совете и мне однажды довелось присутствовать. Главной темой были ухищрения доставшего всех "пиротехника". Как обычно, опытные сапёры решали трудную логическую задачу: в какой точке маршрута ждать на этот раз сюрприза от "духовского" умельца.

— Смотрите сюда. — Ротный ткнул в один из квадратов на карте, сплошь испещрённой неровными красными точками, обозначающими места

подрывов. — Вчера этот урод здесь фугас поставил, в прошлый раз тут, а в минувшую пятницу сюда, рядом со старой воронкой, замастырил. — Палец офицера скользил по карте туда-сюда, словно рисовал причудливый многоугольник. — А теперь гляньте, как он на позапрошлой неделе работал...

— Разрешите, товарищ капитан, — неожиданно поднял руку Марков. — Вы хотите сказать, что завтра он здесь, за пустырём, "игрушку" поставит?

— Да, поначалу был у меня такой прогноз, — кивнул офицер. — Потом подумал: а вдруг он, хитрец, тоже посчитает, что последовательность его закладок и характер местности подскажут нам именно этот вариант. И попытается обвести нас вокруг пальца — установит свой сюрприз вот тут, напротив бывшей остановки.

— Думаю, что он всё же за пустырём, возле развалин, нас поджидать будет, — возразил сержант. — Во всяком случае, я бы на его месте именно там засаду устроил. Очень удобный для подрыва участок кювет заросший, хоть десять мин ставь. Дальше, в зарослях, можно целый взвод укрыть. Выждал момент, кнопку нажал — и дёрнул! А подельники со стволами довершат дело.

...Александр ошибся лишь на какие-то пятьдесят метров. "Подарок" поджидал колонну чуть ближе предполагаемого места и был тщательно замаскирован. Скорее всего, его бы и не заметили, если бы сержант

не обратил внимание на пластиковую бутылку из-под минералки, подвешенную на дереве. Она была своеобразным "маяком": поравняется с ней головной бэтээр — взрывник приведёт в действие фугас. На этот раз он не пожалел для сапёров аж двух мощных артиллерийских снарядов.

Как только Марков подал знак, старший дозора мгновенно скомандовал: "В укрытие!", и башенные пулемёты бэтээров да полтора десятка "калашей" группы прикрытия от души вжарили по темневшему за дорогой кустарнику. А когда сюрприз был обезврежен, бойцы прочесали те заросли. Там нашли брошен-

ный впопыхах пуль и обрonnenную улепётывающим подрывником пачку сигарет.

Сложно сказать, зацепили его тогда или нет, но с той поры "духовский пиротехник" прекратил пакостить на маршруте.

Вскоре в батальоне подводили итоги службы. Лучшим бойцам вручили награды, ценные подарки, грамоты. Сержанту Маркову и рядовому Макарову — нагрудные знаки "За отличие в службе" I степени. В тот вечер они впервые за время командировки надели новенькие, "парадные" камуфляжи. После награждения, махнув по чашке чая с куском торта, друзья отправились в учебный класс. Там я их и отыскал. Александр и Павел так увлечённо отточковывали на карте завтрашний маршрут, что мне удалось заснять их, что называется, "скрытой камерой".

Эту фотографию храню в своём архиве. На память о хороших парнях, умелых сапёрах.

Возвратившись из чеченской командировки, друзья уволились в запас и вернулись домой. Марков — в Ульяновск, Макаров — в село под Владимиром. Как дальше сложились их судьбы — не знаю. В одном уверен: живут они так же правильно, как делали свою боевую работу на войне.

★
Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора

МАШИНА, НА ВЫЕЗД!

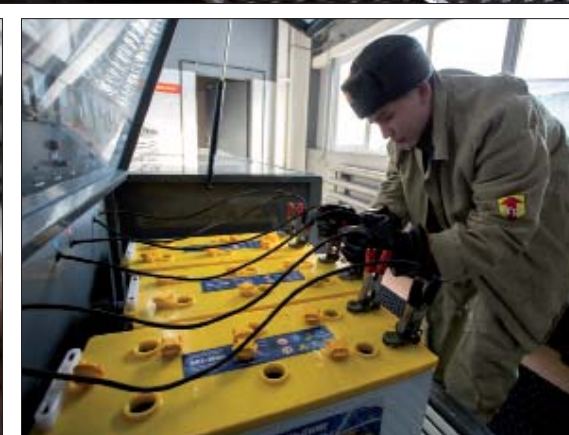
Автомобильный парк воинской части в представлении многих не самое приятное место: бензиновые пары, механики по локоть в мазуте, разноцветные масляные лужи...

В автопарке учебного полка Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск не увидишь ничего подобного. Здесь в тёплых и чистых боксах военнослужащие проводят всю необходимую работу по текущему ремонту автомобилей и их обслуживанию. Она не всегда видна постороннему глазу, однако ее главный

результат – ежедневный выход из парка десятки машин для выполнения различных задач.

Парк полка оснащён самой современной техникой. Каждый автомобиль стоит на компьютерном контроле, что значительно облегчает работу дежурному, избавляя его от кипы бумажной документации.

Майор Юрий МУХИН
Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАДЕЖДЕ

Сентябрь 2008 года в Башкирии выдался на редкость холодным. Нудный дождик неторопливо осыпал мелкими холодными каплями немногочисленных пассажиров, спешащих к поданному под посадку скорому поезду.

Проводница купейного вагона издали заметила высокого парня, одетого в хорошо подогнанный камуфляж. Немного прихрамывая, он не торопясь шёл к её вагону. Поздоровавшись, женщина окинула симпатичного военного взглядом и взяла его билет.

— У вас, молодой человек, шестое купе, двадцать третье место, нижняя полочка. Чай заказывать будете?

Старший сержант Александр Куманяев покачал головой и стал подниматься в вагон. По ковровой дорожке прошёл к своему купе. Попутчиков не было. Закинув спортивную сумку в багажный отсек, он удобно устроился возле окна. Поезд тронулся, плавно набирая скорость.

За мутным от дождевых струй стеклом замелькали размытые очертания людских фигурок, нечёткие контуры пристанционных строений.

Внезапно мощный порыв ветра смёл налипшие капли, и через просветлевшее окошко Александр увидел мальчугана, приветливо махавшего ему рукой. Улыбнулся в ответ: он и сам был таким всего каких-то пятнадцать лет назад...

РОМАНТИКА ВЫХОДИТ С ПОТОМ

На свет он появился в городе Горьком. Но вскоре после рождения первенца Сашкины родители переехали в село Иванцы, что в Лукояновском районе. Там прошли его детство и юность.

Рос Саня обычным деревенским парнем: учился в школе, помогал родителям по хозяйству, нянчился с младшим братом. На парном молочке да рассыпчатой картошке мужал быстро, вымахав к шестнадцати годам почти под два метра.

Окончив школу, решил стать учителем физкультуры и поступил в Лукояновский педагогический техникум. Ну не химические же формулы ему чертить с такой-то мускулатурой! На последнем курсе женился на девушке, с которой дружил ещё со школьной скамьи. А вскоре и повестку из военкомата ему вручили.

Служить его, мечтавшего о героических буднях десанта или морской пехоты, направили в учебную часть внутренних войск. Там с помощью методически подкованных сержантов и педантичных офицеров рядовой Куманяев очень быстро расстался со всякой романтикой.

Тянуть солдатскую ляжку в учебке было тяжело. Каждое утро зарядка, днём — изнурительные занятия, вечером — самоподготовка и тренинги. Огромные физические нагрузки, постоянное недосыпание, ежедневные наставления инструкторов и всевидящее око сержантов, вскидывавших за малейшее упущение, не добавляли радости в жизнь курсантов.

Но прошло какое-то время, и, потеряв пяток лишних килограммов, Александр втянулся в учёбу и службу. А через несколько месяцев, успешно сдав выпускные экзамены, стал младшим сержантом и получил специальность радиотелеграфиста.

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

В отдельном батальоне оперативного назначения, куда его направили после выпуска, Александра определили в разведвзвод. Хотя и не сразу, но мечты начинали сбываться — он всё-таки стал бойцом спецподразделения. И теперь, едва волоча ноги от усталости во время очередного марш-броска, когда тяжёлая рация натирала спину, а её лямки оттягивали плечи, с тоской вспоминал утреннюю зарядку и почти прогулочные кроссы в родной учебке. Господи, как, оказывается, там было хорошо и спокойно!

А здесь, во взводе разведки, их готовили воевать всерьёз, учили на совесть. Помимо ежедневных занятий по физической подготовке бойцы изучали тактику — свою и боевиков, стреляли из различных видов оружия, тренировались в минировании местности и обезвреживании взрывных устройств, организации засад и налётов, ведении поиска и взятии языка...

Увы, Александру тогда не довелось применить все полученные знания на практике: в силу каких-то непонятных ему и его товарищам причин батальон расформировали, а их — солдат, сержантов и офицеров — распределили по другим воинским частям.

Куманяева, на плечах которого к тому времени уже красовались сержантские погоны, перевели в соликамский полк, занимавшийся охраной какого-то важного объекта. Вот уж где была скукотница для вчерашнего разведчика! Монотонная, однообразная караульная служба, состоящая из бесполезного, как казалось Сашке, торчания на посту или хождения туда-сюда вдоль колючки, выматывала похлеще любых марш-бросков.

Так бы и уволился он домой, навсегда распрощавшись с военной жизнью, если бы не приехали в Соли-

камск офицеры из уфимского отряда специального назначения. Отряд был только-только сформирован и потому остро нуждался в пополнении достойными бойцами.

Познакомившись с личным делом сержанта Куманяева, заезжие гости предложили стать спецназовцем и ему. Сашка раздумывал недолго и, подписав контракт, в сентябре 2007 года уже был в Уфе, чем немало растроил ожидавших его скорого возвращения родителей и истосковавшуюся жену.

Уфимский отряд как раз проходил боевое слаживание, готовясь к командировке...

ОДИН НЕВЕРНЫЙ ШАГ

Декабрь 2007 года на Северном Кавказе выдался на редкость тёплым: до наступления Нового года оставались считанные дни, а столбик термометра застыл на плюс восемнадцать. Поэтому, едва выбравшись из чрева Ил-76 на бетонку моздокского аэродрома, уфимцы тут же скинули с себя зимние бушлаты и оделись в лёгкие маскхалаты.

Перед первым выходом в горы командир группы подошёл к Александру.

— Саня, — сказал он, придиричиво осматривая статную фигуру сержанта, — ты парень крепкий, здоровый, к тому же в разведке успел послужить. Хотя на реальные боевые и не ходил, но по уровню подготовки многим бойцам фору дашь... В общем, быть

тебе пулемётчиком. Тяжести таскать ты привык, вес у ПК как у знакомой тебе "сто пятьдесят девятой", а проку в бою от него намного больше. Поскольку штатные радисты у нас в группе имеются, иди в оружейку, скажи старшине, чтоб закрепил за тобой пулемёт. И начинай знакомиться со своим новым инструментом...

День за днём, разведывход за разведывходом, спецоперация за спецоперацией — так незаметно пролетели полгода. Александр страшно соскучился по жене и родителям, с которыми виделся несколько месяцев назад, когда командир отряда разрешил ему съездить домой в краткосрочный отпуск.

И вот совсем недавно Марина в телефонном разговоре сообщила мужу, что вскоре он станет отцом — у них, как показал ультразвук, будет дочка. От этого известия Сашка пару дней ходил сам не свой, невольно отвечая на шуточки и дружеские подначки товарищей.

29 мая 2008 года, буквально за несколько дней до замены, их группу отправили в очередной разведывход под Урус-Мартан. Целый день лазили по горам. Уже смеркалось, когда спецназовцы вышли на тропинку, пролегавшую рядом со старым кладбищем, и стали спускаться по ней в лошину.

Александр, повесив пулемёт на шею, как обычно, шёл замыкающим. Вдруг совсем рядом раздался резкий хлопок, и перед Сашкиным носом выросла стена земли и огня. В глазах

потемнело, заложило уши. Шедший впереди боец упал, словно получив увесистый толчок в спину, и кубарем покотился на землю. "Что это с парнем стряслось?" – успел подумать Куманьев, прежде чем почувствовал жжение в правой ноге, словно наступил ею на раскалённую скорородку.

Он ещё не успел опустить взгляд, а мозг, словно спицей, пронзила страшная догадка: "Чё-ёрт, так ведь это же я подорвался!!!!" Боясь смотреть вниз, Сашка вскинул правую руку, собираясь вытереть, как ему показалось, струящийся по лицу пот. Но под пальцами оказались куски разорванных осколками лицевых мышц да липкие ручейки крови.

До того как она залила ему глаза, Куманьев успел разглядеть, что правая ступня превратилась в месиво из кожи, костей и сухожилий. После чего упал на землю и покотился по сочной зелёной траве, захлебываясь собственным криком от заполнившей всё тело боли...

"ДА УСЫПИТЕ ЖЕ МЕНЯ НАКОНЕЦ!"

Сегодня о тех минутах Александр вспоминает спокойно, даже несколько отстранённо, словно всё происходило не с ним. И только сжатые кулаки с побелевшими костяшками пальцев подсказывают, каких усилий стоит ему это видимое спокойствие.

– Группа тогда действовала чётко и слаженно, – рассказывает сержант. – Парни заняли круговую оборону, командир вызвал санитарный борт, сапёры обследовали местность. Всё это время наш санинструктор, прапорщик Илья Афхадиев, колдовал надо мной: наложил жгут, вколол несколько тубиков промедола. Немного полегчало. Но боль не ушла, а лишь ослабла, превратившись из резкой и нестерпимой в оболочивающую. Чтобы не орать, попросил у ребят закурить. Так, заглушая стоны затяжками и глотками воды, дождался вертолёта.

Но сесть он не смог, и меня поднимали в вертушку на фале. Внутри "восьмёрки" медсестра сделала укол, и свет перед моими глазами тут же погас. Наверное, я потерял сознание. Но, что странно, боль всё равно чувствовал. И уже в госпи-

тале, когда меня готовили к операции, срезали остатки маскхалата и правого ботинка, я сквозь наркотический сон попросил врача: "Док, да усыпите же меня наконец, очень уж больно!". Потом почувствовал, как надевают маску, затем как будто лёгкое дуновение ветра на лице. И я заснул...

Очнулся Александр от того, что ему было нечем дышать. В тот момент его тело было похоже на гигантский кокон. Осколков из него врачи накопывали много. Но все вынуть так и не смогли: до сих пор шесть забуренных кусочков металла отсвечивают на рентгеновских снимках, заставляют звенеть рамку металлодетектора в аэропортах и на железнодорожных вокзалах, когда сержант едет с семьёй в отпуск.

Потом, уже в отряде, сослуживцы расскажут Куманьеву, что от верной смерти его спас пулемёт. Не зря Сашка его таскал и чистил почти шесть месяцев! Именно ПК принял на себя основной поток осколков. Они буквально разворотили патронную коробку да так и застряли в ней. Случьись иначе – от лица одни лохмотья остались бы. А так отделился несколько шрамами. Они же, как известно, украшают мужчину.

...После того как наркоз перестал действовать, на Александра опять навалилась боль. Из её цепких объятий он не мог вырваться несколь-

ко дней. Многочисленные шрамы от осколков и ожоги ныли так, что после очередной перевязки ему всякий раз кололи сильное обезболивающее.

Но по ночам всё равно невозможно было сомкнуть глаз от адской боли. Чтобы не орать и не выть, Сашка засовывал в рот резиновый ручной эспандер и, мыча, жевал его, терпя немыслимые муки. За девять дней перегрыз три штуки. Иногда от жалости к самому себе беззвучно плакал в подушку.

Когда немного онемел, набрался мужества и позвонил маме. Не зря говорят, что материнское сердце – вещун, его не обманешь. Едва мама взяла трубку, как тут же спросила: "Сынок, с тобой что-то случилось?"

Потупив глаза, словно провинившийся школьник, он едва смог выдать: "Мам, я подорвался на mine. Мне ступню оторвало. Ты только Марина ничего не говори, чтобы не волновалась, ей же скоро рожать". Мама заплакала, и Александру пришлось долго её успокаивать.

Оттянуть объяснение с Мариной тоже не удалось: буквально на следующий день ей из части пришла официальная телеграмма, где сообщалось о тяжёлом ранении мужа. Она тут же позвонила Александру. Пришлось рассказывать любимой обо всём случившемся, сглаживая острые углы и страшные подробности: так,

мол, зацепило чуть-чуть, лицо покарибало да ногу поцарапало.

Он полностью успокоить жену ему так и не удалось – Марина грозилась бросить всё и приехать к нему прямо в Грозный, несмотря на уже приличный срок беременности. Александр еле-еле отговорил её от этого безумного путешествия. Сказал, что его вот-вот перевезут в Подмоскowie, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск. Туда, дескать, и приедешь, если будешь себя хорошо чувствовать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В госпитале Куманьева поместили в общую палату, где он быстро перезнакомился и подружился с товарищами по несчастью. Раны у сержанта затягивались быстро, осложненный не было. А когда позвонила Марина и сообщила, что у них родилась дочка, которую она решила назвать Надеждой, Александр стал поправляться, что называется, не по дням, а по часам.

Прошло какое-то время, и к нему зачастили гости. Первыми, вроде как на разведку, приехали мама с братом. Затем, оставив дочку на попечение бабушек, вместе с отцом примчалась жена. Увидев Марину, Александр с удивлением отметил, как она похорошела после родов. Прощаясь, молодая женщина крепко поцеловала и обняла своего суженого, шепнув в Сашкино ухо, чтобы он быстрее поправлялся и приезжал домой, к ним с Надеждой. В палате ещё витал запах её духов, а Александр уже засобиравшись в Королёв – на протезирование.

...Все, с кем случилась такая же беда, как с Куманьевым, по-разному привыкают к своему протезу. Одним достаточно несколько дней, другим – пары месяцев, а некоторые вообще не могут привыкнуть к своим новым "конечностям" всю жизнь.

Александру, пусть это и звучит невероятно, понадобилось всего несколько минут. Он ознакомился с устройством протеза, пристегнул его, встал... и пошёл курить! Мастер едва успел крикнуть вслед:

– Эй, парень, ты хоть клюшку-то возьми, пригодится первое время!

Саня спокойно прошёл перед обескураженным мужчиной вполне

нормальным шагом и с искренним удивлением поинтересовался:

– А зачем? Мне и так хорошо. Ну, пойду я...

В начале сентября Александр, не заезжая домой, прямо из госпиталя приехал в Уфу, прибыл в расположение отряда, которым тогда командовал полковник Евгений Меркушин. В его кабинете и состоялся непростой, по-мужски прямой и откровенный разговор, окончательно определивший дальнейшую судьбу сержанта Куманьева.

Вообще-то Александр приехал в родную часть с практически созревшим решением уволиться. Он все-рьёз думал, что его военная служба закончена и теперь ему, калеке, предстоит длительные поиски работы, а вся оставшаяся жизнь будет посвящена доказыванию того, что он не стал обузой для родных и любимых людей.

Внимательно выслушав парня, полковник немного помолчал и спросил, глядя прямо в глаза:

– А не заскучаешь без отряда, без друзей-товарищей?

Александр не нашёлся, что ответить. Да, оказывается, и не нужно было ничего отвечать.

– Слушай, – продолжил Евгений Александрович, – скажу тебе не как командир подчинённому. Даже не как старший по возрасту, а как спецназовец спецназовцу: не спеши. Для отряда ты не чужой, сколько нами вместе исхожено и пережито. Если останешься – поможем, чем сможем. Должность найдём, привози семью – жильём обеспечим. С личным транспортом тоже обещаю помочь, есть выход на хороших людей.

Давай сделаем так: бери отпуск, съезди домой, повидайся с дочкой, потолкуй с женой и родителями, расскажи им о моём предложении. Вместе подумайте над ним. Заодно посмотри, как сейчас с работой на гражданке. А я пока здесь, в отряде, вакансию начальника радиостанции попридержу. Ты же у нас по первой военной специальности радиотелеграфист? Так что, если надумашь остаться на службе, возвращайся через месяц и принимай должность.

...За окном стемнело. Теперь вместо пробегавших мимо домов и

деревьев в стекле виделось лишь отражение молодого, немного усталого на вид мужчины. Положив голову на руки, он воспоминаниями пытался скоротать путь домой, куда спешил после долгой разлуки с родными – матерью, отцом, женой. И где ожидала его встреча с Надеждой.

А ещё он уже точно знал, что через месяц возьмёт билет на тот же поезд, чтобы вернуться обратно, в другую свою семью, которой стал для него отряд спецназа внутренних войск.

Прошли годы. Старший сержант Куманьев и по сей день служит во звезде связи уфимского отряда специального назначения. Командир сдержал все обещания: есть у Александра и своя квартира, и машина, и интересное дело. А главное, есть уверенность в завтрашнем дне.

Не зря ведь говорят, что спецназ своих не бросает. И судьба Александра – лучшее тому подтверждение.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и из семейного альбома
КУМАНЬЕВЫХ

ЕДИНОЖДЫ ДАВШИЕ ПРИСЯГУ...

Помните, в свою бытность журналистом собирал материал о мурманском морском отряде внутренних войск. Статья должна была выйти к 23 февраля. Спрашивал тогда и офицеров, и матросов: что значит для них понятия "Родина" и "защита Отечества"?

Зацепил ответ командира одного из подразделений, капитана 2 ранга. Простой и в то же время с глубоким смыслом.

— Родина... — задумался он на несколько секунд. — Страна наша, это понятно. Ещё этот город, потому что в Великую Отечественную его защищал мой дед. Видишь солку? За ней дом. Там живёт моя семья. И я никому её в обиду не дам, отрею любого, кто на неё руку поднимет или память о предках осквернит.

ВСЕГДА В СТРОЮ

— Готов подписаться под словами этого офицера, — говорит мой собеседник Александр Петрович Петров, бывший с 1975 по 1979 год командиром сосновоборского полка внутренних войск. Высокий, колоритный, он сохранил, несмотря на возраст, офицерскую выправку и статью. Он полковник в отставке. И, по-новгородски характерно окая, добавляет:

— Родина, на мой взгляд, это то место, к которому привязан. Я вот с Новгородчины, там родился и вырос, в небольшой деревне, где жили мои родители. И туда меня всегда тянет. А ещё это место, где работал, служил, оставил какой-то добрый след после себя. В 1979 году я получил назначение на вышестоящую должность,

переехал в Ленинград. Но, уволившись в запас, вернулся сюда, в Сосновый Бор, прикипел, как говорится, сердцем к этому городу.

А Отечество защищать... Так я всю жизнь этому посвятил, чего рассказывать-то.

Справедливости ради нужно заметить, что, сняв погоны, ветераны этой части остаются, что называется, в строю. Подтверждением является тот факт, что среди многих знакомых сосновоборцев наверняка найдётся бывший военнослужащий взвэшного полка. Да и Александр Петрович, например, по сей день руководит отделом режима НИТИ.

И его коллега подполковник в отставке Виктор Николаевич Горюшко, другой мой собеседник, ещё одно яркое свидетельство тому, что вете-

раны внутренних войск, даже уйдя в запас, продолжают оберегать наш покой, только уже переодевшись в гражданское. Виктор Николаевич, который командовал частью с 1984 по 1994 год, сейчас возглавляет сосновоборский филиал ФГУП "Атом-охрана". Невысокого роста, жилистый, крепкий (в чём я убедился по силе рукопожатия на прощание), немногословный офицер вселяет уверенность: враг не пройдёт.

— На нашу долю, я имею в виду своих сослуживцев, да и всех, кто носил погоны в конце 1980-х — начале 1990-х, выпало непростое время, — говорит он. — Перестройка, реформы, экстремизм на юге страны, развал Союза. Напряжённый был период. Кстати, у нас тогда из части никто не ушёл. А ведь почти везде в 1992-м

солдаты бежали туда, откуда были призваны, в ставшие враз самостоятельными республики. Наши бойцы хорошо понимали, чем грозит невыполнение задач, которые перед нами стояли и стоят. Вы вот всё просите рассказать о чём-нибудь героическом. А за те десять лет, что я командовал частью, ничего такого вроде и не произошло. Просто шла плановая работа. И это нормально. Если ничего экстраординарного не происходит — это и есть высшая оценка нашей работы. Значит, нарушитель, преступник, террорист знает: нечего даже рыпаться, там службу исправно несут. Мы же к неожиданностям всякого рода специально готовились, учения проводили: и сами, и совместные с органами госбезопасности. Во время одних таких учений условным противником у нас были спецы из кагэбэшной группы. Настоящие профи пытались проникнуть на объект. Но наши солдаты — пацаны-срочники! — задержали их и обезвредили. А что до реальных нарушителей, то уже после увольнения в запас, когда возглавил филиал "Атом-охраны", пришлось задерживать иностранную яхту, которая каким-то чудом мимо пограничников прошла и к ЛАЭС приблизилась, "зелёных" блокировать, тех, что пытались вроде как пикетировать станцию.

Конечно, найдутся такие, кто, прочитав эти строки, скажет: о чём, мол, речь идёт? ЛАЭС, НИТИ... Разве можно это назвать защитой Родины? Ну подумаешь, не пустили "зелёных" к станции, задержали рыбака или дайвингиста в запретной зоне. Так-то оно так. Но если бы это были не просто экологи да рыбаки... Сценариев дальнейшего развития событий, как несложно догадаться, предостаточно. По некоторым из них даже фильмы поставлены.

МИНА НА БЕРЕГУ

Для пущей убедительности приведу лишь один пример. Когда-то рассказал мне эту историю начальник службы сторожевых катеров сосновоборского полка.

"В 2 часа ночи, проверяя службу войскового наряда, объезжали на машине по берегу акваторию контролируемой зоны. Со стороны залива

заметили какое-то движение. Оказалось, аквалангист.

Пловец только что вышел из воды и шёл в направлении водоотводного канала ЛАЭС. Он был одет в водолазный костюм, в руках — пневматическое ружьё, нож, два фонаря.

Появление наряда застало его врасплох. Он не ожидал, что в 2 часа ночи его кто-то будет ловить. Пловца задержали. Документов при нём никаких не оказалось. Его передали сотрудникам ФСБ.

После появления в районе непонятных аквалангистов всегда проводится определённые мероприятия. Враг он, не враг, надо всё равно проверить, поставил он там что-то или нет. Или, наоборот, он там что-то снимал. Мы не знаем.

Поэтому решили в светлое время ещё раз осмотреть то место, где задержали нарушителя. На следующее утро с представителями УВД вышли на берег. У нас общая протяжённость контролируемой зоны — почти полтора десятка километров.

Идём. Смотрю, на каменистом берегу лежит какой-то странный предмет. Подошёл поближе: мина! Она вмерзла в землю. Вряд ли её установил тот самый аквалангист. Скорее всего, осенью выбросило, закидало песком и илом. Её и видно-то не было. А лёд пошёл и, как наждачкой, мину почистил.

Вызвали специалистов. Они определили, что это мина образца 1909 года, такие выпускались до 1939-го. Крепится, как правило, верёвкой или цепью к якорю и плавает близко к поверхности.

То ли цепь сгнила, то ли мина вообще давно в море болталась. Здесь, в Копорской губе Финского залива, несколько эсминцев на дне лежат. Вполне возможно, что она с одного из них и приплыла. Да и весь этот район активно минировался и бельями, и красными, и немецкими, и советскими войсками. И на современных картах написано, что район опасен.

Когда мы мину обнаружили, то сразу выставили охрану, вызвали специалистов. Они осмотрели находку, определили, что в ней находится примерно 230 кг взрывчатого вещества. Потом они же её и обезвредили".

Слава богу, тогда всё обошлось. А задумаемся-ка на минуточку, что

бы было, если бы она прибилась не к берегу, где-то вдали от АЭС, а поближе к станции?..

ТРЕТИЙ ВЕК НА БОЕВОМ ПОСТУ

По-моему, спорить бессмысленно, важность охраны объектов очевидна. За спинами ребят-взвэшников город, область и северная столица. Понимали и понимают это и руководители охраняемых объектов, и городские власти. Мои собеседники вспомнили о том, как тогдашний начальник СУСа Владимир Николаевич Латный, руководивший возведением ЛАЭС, помог командир полка Александру Петровичу Петрову строить хозяйственно-бытовые объекты на территории части. А Виктор Николаевич Горюшко тепло отзывался об Анатолии Павловиче Еперине, в то время директоре ЛАЭС, который никогда не забывал выделить семьям офицеров несколько квартир в домах, строящихся для сотрудников станции. Понимали: крепкий тыл, как ничто другое, облегчает непростую воинскую службу. Может, и незаметную на первый взгляд, но такую нужную.

В интервью "Российской газете" заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин как-то сказал, что "по своей сути внутренние войска — войска мирного времени. Но у нас нет ни одного солдата или офицера, перед которым бы не стояло определённой, подчеркнут, боевой задачи". Внутренним войскам ведь противостоит не какой-то абстрактный вероятный противник, а вполне конкретный, хорошо подготовленный и вооружённый — террористы, бандиты, нарушители правопорядка на улицах наших городов, воры и проходимцы, стремящиеся проникнуть на объекты, которые охраняют солдаты правопорядка, нарушители госграницы.

Внутренние войска третьи столетие оберегают тишину и спокойствие государства Российского. И в любой точке нашей необъятной страны они делают это достойно.

★
Ринад АРИБЖАНОВ,
полковник запаса
Фото автора

СТАЛЬНОЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ

История первого и до сих пор остающегося одним из самых популярных отечественного автоматического пистолета началась с курьёза.

...Весной 1948 года студент оружейно-пулемётного отделения Тульского механического института Игорь Стечкин защищал дипломный проект по теме "Личное оружие офицеров, стреляющее очередями". Экзаменаторы с самого начала отнеслись к теме с известной долей скептицизма, но молодой человек, развесив чертежи, очень уверенно и убедительно изложил все достоинства разработанного им автоматического пистолета. Председатель комиссии, взглянув на схемы, протянул: "Ну-у-у, это на бумаге. Согласитесь, что в металле все ваши задумки выполнить будет довольно сложно". На что молодой человек молча вытащил из портфеля готовый пистолет, собранный им на дипломной практике. Члены государственной комиссии были, что называется, сражены наповал!

Распределившись в тульское ЦКБ-14, молодой инженер сразу же получил задание по доработ-

ке оружия и подготовке его к государственным испытаниям, которые должны были состояться в апреле-июне 1949 года. Новый пистолет уже тогда получил название АПС – автоматический пистолет Стечкина.

"Испытания опытных образцов, – вспоминал позднее Игорь Яковлевич, – проходили в сравнении с испанским автоматическим пистолетом "Астра" и советским пистолетом-пулемётом конструкции Судаева. Из АПС было произведено 20 000 выстрелов в различных условиях по обширной программе. Комиссия отметила, что мой пистолет превосходит "Астру" и практически ни в чём не уступает ППС.

В декабре 1951 года автоматический пистолет Стечкина был принят на вооружение в качестве штатного оружия экипажей боевых машин, а также индивидуального оружия офицеров Сухопутных войск в звене "взвод-рота", всего офицерского состава ВМФ и погранвойск. В 1952 году конструктор за создание уникального пистолета был удостоен Сталинской премии II степени.

Конструкция АПС позволяет вести огонь как одиночными выстрелами, так и очередями на дальность до 200 метров. При этом рассеивание пуль

при стрельбе с примкнутой кобурой-прикладом на 50 м составляет всего 5 см, а на 200 м – 22 см. Ёмкость магазина 20 патронов, звук выстрела гораздо тише, чем у пистолета Макарова.

На Западе аналогов автоматического пистолету Стечкина не существовало на протяжении всех 1950-х годов. А на родине в это время он даже успел серьёзно повоевать, отлично зарекомендовав себя во время боестолкновений с бандеровцами на Западной Украине и в перестрелках с "лесными братьями" в Прибалтике. Применялся АПС советскими офицерами и во время трагических событий 1956 года в Венгрии...

В общем, в бою оружие было хоть куда! Но в мирное время оказалось неудобным, тяжёлым и громоздким: масса в снаряжённом состоянии превышала 1,2 кг, длина с примкнутой кобурой-прикладом составляла 540 мм. К тому же пистолет был чрезвычайно трудоёмким и дорог в производстве.

Всё это вместе взятое привело к тому, что в 1958 году АПС сняли с вооружения и производства, а уже изготовленные образцы отправили на армейские склады для консервации и длительного хранения. То есть случился очередной нонсенс: весьма удач-

ное и проверенное в боевой обстановке оружие кабинетные военачальники считали малоэффективным в мирное время личным оружием офицеров-мотострелков. Не удивившись, как это часто бывает, спросить мнение офицеров других родов войск – лётчиков, вертолётчиков, танкистов, спецназовцев, военных разведчиков... И не подумав, что для них АПС был настоящей находкой! Те же АКМ, АКС или АКСУ, на которые активно заменялся "стечкин" с конца 1970-х – начала 1980-х годов, занимали слишком много места в тесной самолётной или вертолётной кабине, боевом отделении танка или БМП. А пилоту штурмовой авиации, например, у которого как ни у кого другого велика вероятность быть сбитым над полем боя и оказаться на территории, занятой противником, автомат в качестве личного оружия не полагался вообще!

По своим местам всё расставила афганская война, которая ещё раз показала, насколько АПС может быть эффективен в условиях ближнего боя, перестрелки на улицах или внутри зданий. Пришлось срочно снимать пистолеты с консервации и большими партиями переправлять их "за речку", в воюющие полки, бригады, отряды и эскадрильи. Особенно популярным это оружие стало у офицеров и прапорщиков войсковой разведки и спецназа ГРУ. Немудрено, что в этих подразделениях АПС никогда не снимался с вооружения.

На начало 1990-х годов приходится третий всплеск популярности "стечкина". Тому было несколько причин. Одна из них – многочисленные

горячие точки, регулярно вспыхивавшие на окраинах Советского Союза, ситуация в которых всё чаще доходила до применения оружия. Подразделения спецназа милиции и внутренних войск МВД приходилось работать в жилых кварталах, где автоматные пули слишком большой мощности могли пробить стены, срикошетить, тем самым создать опасность для гражданских лиц. Пули АПС не имели этого недостатка. К тому же боекомплект штатного офицерского ПМ был слишком мал для реального боя. Многозарядный, скорострельный, умеренной мощности АПС при отсутствии на то время в нашей стране такого класса оружия, как пистолет-пулемёт, стал идеальным вариантом для вооружения спецназа правоохранительных ведомств.

Скажем более: даже сегодня, когда уже имеется достаточное количество весьма удачных моделей отечественных пистолетов-пулемётов

и более мощное штурмовое оружие новейших систем, многие профессионалы из антикриминальных и антитеррористических спецподразделений различных силовых ведомств предпочитают, выходя на спецоперации, вооружаться пистолетом Стечкина из-за его отменных боевых характеристик и надёжности. Правда, вместо малоудобных для ношения штатных кобур-прикладов используют сделанные своими руками или приобретённые в коммерческих магазинах кобуры открытого типа, гораздо более лёгкие и практичные, позволяющие быстро извлечь пистолет.

Несмотря на то, что современные технологии и новейшие полимерные материалы позволили российским оружейникам создать целый ряд автоматических пистолетов нового поколения, легендарный АПС, созданный более шестидесяти (!) лет назад, продолжает оставаться достойным конкурентом новым образцам в этом классе стрелкового оружия.

В настоящее время конструкторы вятско-полянского машиностроительного завода "Молот" проводят глубокую модернизацию "ветерана", стремясь упростить некоторые узлы его ударно-спускового механизма и переделать АПС под более мощный 9-мм патрон "парабеллум". Что, безусловно, положительно скажется на тактико-технических характеристиках оружия и продлит его жизнь.

★
Генерал-майор
Валентин СОРОКИН
Фото из архива автора

КАК ПОСТИГАЮТСЯ НАУКИ НА КРОНШТАДТСКОЙ

Если взаимодействие с внутренними войсками молодого Астраханского суворовского военного училища МВД России, о котором мы рассказывали в февральском номере, ещё только налаживается, то его старший собрат, расположенный в городе на Неве на улице Кронштадтской, давно и плодотворно сотрудничает с войсками правопорядка. Способствует этому и расположение училища – там, где когда-то обороняла Кировский завод 21-я дивизия войск НКВД. И то, что летние военно-полевые сборы суворовцев-второкурсников регулярно проводятся на базе воинских частей Северо-Западного регионального командования. А курсовые офицеры третьего, выпускного, курса принципиально приглашаются из внутренних войск для усиления уставной и военной составляющей учебно-воспитательного процесса. Среди суворовцев немало и тех, чьи родители носят погоны с красными просветами. Многие выпускники училища стали курсантами военных институтов внутренних войск. В общем, точек соприкосновения у нас достаточно.

Учебный процесс в училище разделён на два цикла. Первым из них – циклом гуманитарных и математических дисциплин, включающим в себя большинство основных школьных общеобразовательных предметов, руководит подполковник внутренней службы Светлана Антонец.

Как этой милой интеллигентной женщине уже четвёртый год удаётся легко, с творческим огоньком и отличным результатом управлять непростым и многоопытным педагогическим коллективом, насчитывающим почти полтора десятка человек, среди которых немало и учителей в погонах, я попытался выяснить у самой Светланы Валерьевны.

– К трудностям меня приучили, извините за каламбур, трудные подростки, с которыми я серьёзно работала, надев милицейские погоны после окончания Воронежского пединститута, – с улыбкой говорит симпатичный подполковник. – А дипломатии и умению находить подход к людям выучилась в собственной семье, ведь я продолжатель учи-

тельской династии, а по педагогической специальности – учитель иностранного языка, и в нашем училище преподаю английский.

Одна я, конечно, со всем объёмом административной работы не справилась бы. Но у меня замечательные помощники. Это старший преподаватель майор внутренней службы Ольга Краснова. Она историк, в училище практически с его основания, пользуется огромным авторитетом у коллег, и на Ольгу Владимировну я всегда и во всём могу положиться.

Точно так же как на опытного преподавателя-методиста подполковника внутренней службы Ольгу Теребенину, человека на редкость работоспособного и отзывчивого, преподающего суворовцам мировую художественную культуру.

Под стать им и два других отличных учителя – майор внутренней службы Елена Лапина, преподающая информатику и физику, и капитан внутренней службы Дмитрий Амелин, посвящающий ребят в тайны математики.

Было бы невежливо обойти молчанием и лучших гражданских преподавателей нашего цикла. Это в первую очередь многоопытный словесник Татьяна Фёдоровна Архипова и преподаватель истории и экономики Жанна Евгеньевна Белякова.

– Все служебные, педагогические и творческие вопросы, – продолжает Светлана Валерьевна, – мы обсуждаем на заседаниях, при подведении итогов каждой четверти. При этом у нас в коллективе всегда царит искренняя и доброжелательная атмосфера взаимопомощия и поддержки. А иначе ничего и не получится. Ведь, обучая суворовцев, мы частенько вынуждены забывать о личном времени. И можно без преувеличения сказать, буквально живём здесь. А по-другому любовь и доверие наших воспитанников заслужить невозможно.

Наиболее ярко результаты нашей работы можно увидеть два раза в год на так называемых неделях, а точнее – декадах цикла. В такие дни все мероприятия посвящены, например, только гуманитарной составляющей учебного процесса или, наоборот, естественно-математической.

Из наиболее интересных событий недавней гуманитарной неде-

ли, например, можно вспомнить конкурс стенгазет "Этот день в истории" и презентацию слайд-фильмов "Моя малая Родина", конкурс чтецов "Я – суворовец" и профориентационные сообщения-презентации на иностранном языке "Полиция в мире". Состоялись и выездные мероприятия, такие как посещение Музея политической истории России и экскурсия "Эпоха дворцовых переворотов".

Неделя, посвящённая естественно-математическим дисциплинам, запомнилась конкурсом стенгазет и сообщений "Великие учёные химии и биологии", викториной "Математика вокруг нас", внеклассной астрономической игрой "Космическое путешествие", профориентационными сообщениями и стенгазетами "Криптография, её истоки и место в современном обществе" и "С математикой в ФСБ". Из выездных мероприятий наибольшее впечатление на суворовцев произвела экскурсия в Пулковскую обсерваторию.

– Светлана Валерьевна, а какие плановые учебные занятия ваших педагогов вы бы советовали посетить?

– Уверена, вам будет интересно на уроках истории Жанны Евгеньевны Беляковой и на занятиях по математике Дмитрия Вячеславовича Амелина.

Урок преподавателя высшей квалификационной категории Жан-

ны Беляковой, посвящённый началу Смутного времени в Московском государстве, был крайне увлекателен для второкурсников не только драматизмом самой темы и интригой при смене правящих царских династий, но и объёмными портретами таких исторических личностей, как Годунов, Шуйский, оба Лжедмитрия.

После занятия Жанна Евгеньевна любезно согласилась рассказать о своей работе.

– Приходя в училище, вчерашние школьники традиционно увлекаются героико-романтическими периодами истории: античностью и Средними веками, реже Древним Египтом. Отечественную историю они не только плохо знают, но даже не интересуются ею. Интерес у них начинается зарождался именно в стенах училища после наших занятий. Потому что мы учим их думать, разбираться, делать выводы. И я не устаю повторять: знание истории помогает понимать и любить свой народ и свою Родину; будете знать историю – перестанете удивляться настоящему и сможете прогнозировать будущее.

Мы всегда изучаем историю через человека, через историческую личность со всем многообразием её взглядов, с пристрастиями, антипатиями, достижениями и ошибками – через живого, а не иконописного человека. И это, безусловно, вызы-

ваит у суворовцев дополнительный интерес к предмету.

Блестящий урок преподавателя математики Дмитрия Амелина, посвящённый логарифмам, вызывал восхищение лёгкостью изложения сложного материала и умением найти индивидуальный подход к каждому ученику в аудитории.

Не менее интересным был и короткий итоговый монолог Дмитрия Вячеславовича, обобщающий его опыт преподавания своего предмета.

– Математика – предмет сложный, требует строгой логики мышления и высокого уровня абстрагирования. Большинство первокурсников к этому не готовы. Приходится сначала заниматься буквально математическим ликбезом, чтобы подвести всех к единому уровню базовых знаний, а уж потом продвигаться дальше.

Порой ребята затрудняются в вычислениях с обыкновенными дробями, а в результате не понимают пропорции, не умеют, увы, решать квадратные уравнения и неравенства. Испытывают проблемы с построением графиков и особенно слабы в геометрии. Поэтому веду их от простых мыслительных алгоритмов к решению задач и примеров, а затем – к системному мышлению, когда мои подопечные наконец-то осознают, что изучают не отдельные темы, а общее математическое поле.

Второй образовательный цикл, именуемый циклом специальных

дисциплин и физической подготовки, вот уже 10 лет в училище возглавляет подполковник внутренней службы Алексей Валерьевич Шавуров. В его крепкой фигуре и волевом взгляде без труда узнаётся опытный офицер, прошедший школу ВДВ, спортсмен, знаток самбо и дзюдо, тренер со стажем.

И как преподаватель Алексей Валерьевич специалист многопрофильный. Ведёт три учебных предмета: физическую культуру, военную подготовку и обеспечение жизнедеятельности. Недаром за плечами подполковника внутренней службы не только Институт физкультуры имени П.Ф. Лесгафта, но и опыт работы в отделе боевой подготовки ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

– Алексей Валерьевич, какие предметы преподаются на вашем цикле и в чём основная специфика работы преподавателей? – с такого вопроса начался наш разговор.

– И предметов и соответственно преподавателей у нас немного, – с неторопливой обстоятельностью повёл свой рассказ начальник цикла. – Пять преподавателей на пять основных дисциплин: право, обществознание, военная подготовка, ОБЖ и физическая культура. Есть, конечно же, ещё и специальные предметы. Например, криминалистика, которую у нас преподаёт профессиональный и увлечённый педагог Владимир Георгиевич Садовников.

А специфика нашей работы состоит в том, что в ней нет и не может быть границ служебного времени. Все силы и все умения надо отдавать ребятам не только на уроках, но и после, и в выходные, и в праздники. Учить и тренировать. Каждый день и каждый час. Иначе результата не будет.

Именно благодаря такой самоотверженной работе за всю историю училища нами подготовлено более 30 кандидатов в мастера спорта, более 200 перворазрядников и практически каждый наш выпускник – воин-спортсмен.

А если к этому добавить, что и я, и мои коллеги отвечаем за проведение летних военно-полевых сборов суворовцев-второкурсников, то становится понятен не только высокий коэффициент нашей занятости на цикле, но и высочайший уровень ответственности за жизнь и здоровье суворовцев и, конечно же, за их военный профессионализм.

Думаю, у вас обязательно возникнет желание побывать и на наших занятиях. Рекомендую посетить уроки кандидата юридических наук подполковника внутренней службы Андрея Сергеевича Венедиктова. Он, кстати, отвечает за профорIENTATIONную работу с суворовцами и преподаёт право. А у меня сейчас по плану занятие с первокурсниками по обеспечению жизнедеятельности. Так что заходите.

В истинном профессионализме начальника цикла сомнений не

было. Его лишний раз подтвердило занятие по ОБЖ на тему "Здоровый образ жизни и его компоненты", которое прошло легко и интересно, с высокой активностью суворовцев и серьёзно подготовленными докладами на крайне актуальные для молодых людей темы закалывания, сбалансированного питания и соблюдения режима дня.

Окончания содержательно и методически безукоризненно занятия "Структура профессии сотрудника прокуратуры", которое вёл подполковник внутренней службы Венедиктов, к слову, лауреат молодёжной премии Санкт-Петербурга 2007 года за гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения, я ждал с нетерпением, чтобы поскорее начать разговор о профессиональной ориентации воспитанников суворовского училища, за которую офицер отвечает не первый год.

– Буквально каждое практическое занятие в рамках нашего цикла напрямую связано с профорIENTATIONцией суворовцев на службу в органах внутренних дел, – отметил Андрей Сергеевич. – Особенно наглядно это подтверждают недели цикла. Например, для демонстрации техники и вооружения подразделений МВД мы приглашаем бойцов нашего санкт-петербургского ОМОНа "Бастион". Они подробно рассказывают ребятам о возможностях того или иного образца оружия и тут

же на плацу демонстрируют некоторые из них. Кроме этого мы организуем встречи с действующими сотрудниками органов внутренних дел. Причём у нас проводятся так называемые профессиональные дни: работника уголовного розыска, криминалиста и т.п. Особенно хороший контакт у нас с городским экспертно-криминалистическим центром, где для наших воспитанников устраивают многочасовые экскурсии с показом конкретных экспертиз по реальным уголовным делам, находящимся в производстве.

Выезжаем также в подразделения ГУ МВД по Санкт-Петербургу, посещаем штабы, дежурные части, районные УВД и опорные пункты. Бываем в прокуратуре и судах. Там третьекурсники обязательно присутствуют на судебном заседании, где рассматриваются дела о преступлениях несовершеннолетних.

Заезжаем с обзорными экскурсиями в Санкт-Петербургский университет МВД и Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск. Стараемся поддерживать преемственность поколений: большинство экскурсий проводят курсанты или офицеры этих вузов – в прошлом наши выпускники-суворовцы.

Не забываем и об Информационном центре МВД, в котором хранятся уголовные дела не только периода Великой Отечественной войны или первых лет советской власти, но и те,

которыми занималась ещё царская полиция. Всё это в сумме даёт замечательный эффект и помогает ребятам сделать выбор в пользу той или иной полицейской профессии или службы во внутренних войсках.

Итог знакомству с Санкт-Петербургским суворовским училищем подвёл его начальник полковник внутренней службы Григорий Федяев, не только опытный офицер и педагог-практик, но и руководитель общеобразовательного учреждения с почти десятилетним стажем.

– Григорий Николаевич, не секрет, что вы начинали в училище как преподаватель и начальник цикла военных дисциплин. К тому же именно вы были инициатором введения новых учебных предметов по программам дополнительного образования суворовцев. Но сейчас в первую очередь хочется услышать слово начальника и командира о воспитанниках вверенного вам училища.

– Можно без преувеличения сказать, что в стенах нашего училища мы уже со школьной скамьи начинаем готовить элиту правоохранительной системы государства – юношей, принявших осознанное решение служить Отечеству в органах внутренних дел, внутренних войсках и других силовых структурах.

Подводя итоги первых десяти лет существования нашего учебного заведения, не без гордости могу отметить, что 420 выпускников Санкт-Петербургского СВУ служат России с честью, доблестью и мужеством. Основой формирования нашего выпускника остаются военная и физическая подготовка, девизом – "Дисциплина, ответственность, порядок". А слова великого полководца Александра Васильевича Суворова, выгравированные на основании его бюста, установленного в 2007 году у входа в главный корпус училища, становятся ориентиром для всех наших воспитанников и выпускников: "Потомство моё, прошу брать мой пример!".

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
Санкт-Петербургского
СВУ МВД России

РУССКИЙ ОФИЦЕР – ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ

С большим интересом ознакомился с номером журнала "На боевом посту", приуроченным к офицерскому собранию внутренних войск МВД России. Рад, что и моя беседа нашла там своё место. Но первым делом, конечно, прочитал интервью с главнокомандующим внутренними войсками генералом армии Н.Е.Рогожкиным. Сразу выделил его слова: "Чтобы поднять в бой других, настоящий офицер должен сочетать в себе качества, присущие только цельной личности. Волю и мужество. Честь и достоинство, верность Родине и верность своим боевым товарищам". Это дало толчок размышлениям, которыми и решил поделиться с читателями войскового журнала.

Военнослужащий внутренних войск поставлен в особые условия несения службы. Его основная задача – защищать государство, его граждан от внутренних врагов, которые могут внешне ничем не отличаться от самых близких людей, которые говорят на том же языке, могут иметь те же привычки. Чтобы не ошибиться, чтобы не принять врага за друга, а друга – за врага, необходимо не только строго выполнять приказы вышестоящих начальников, но также иметь особую чуткость души, нужно уметь рассуждать. Враги государства всегда будут искать слабое место в душе офицера внутренних войск с целью парализовать его волю и волю верных ему солдат к сопротивлению разрушителям. Таких слабых мест не должно обретаться, а достигается указанное состояние духовным подвигом. Не самовнушением, за которым всегда кроется самообман, но постоянным упражнением души в добродетели. Святое Писание говорит: "Праведник смел, как лев", а тот, у кого совесть изъедена червями сомнения, – обыкновенно быстро выдыхает,

потому что его мужество основано не на внутреннем убеждении, а на кратковременной, быстро преходящей ярости духа, на страсти гнева.

Совокупность воинских добродетелей, таких, как любовь к Отечеству, мужество, терпение, взаимовыручка, стойкость, на Руси издавна именуется честью. Во Пскове как святыня почитается меч жившего в XII веке благоверного князя Всеволода с надписью "Честь моей никому не отдам". В "Слове о полку Игореве", памятнике того же XII века, сказано: "Русичи великие поля червлеными щитами перегородили, ища себе чести, а князю – славы". Если мы веруем в бессмертие человеческой души, ясно, что и честь бессмертна – даже в том случае, когда о чести воина, воплотившейся в подвиге, никто из людей на земле не узнает. В книге пророка Исаии говорится: "Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: "Тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города её, пленников своих не отпускал домой"? Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; а ты повержен вне гробницы своей, как презренная вещь, как одежда убитых, сражённых мечом, которых опускают в каменные рвы, – ты, как попираемый труп, не соединившись с ними в могиле..." (Ис. 14, 16–20).

Никакая хитрость, никакая изворотливость не могут противостоять чести, потому она – надёжная опора офицера. Исходя из этого, следует признать: очень своевременно возрождаются офицерские собрания во внутренних войсках, призванные способствовать воспитанию офицерской чести. Отрадно, что главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Н.Е.Рогожкин ставит в пример своим офицерам лучшие традиции русской и Советской армии. В своём

интервью он приводит слова полковника русской армии В.М. Кульничко, в том числе следующие: "Торе стране, в которой солдат, уходя со службы, уносит отвращение к солдатским рядам"; "Через ряды армии проходят все возрасты и сословия государства; через них влияние офицерского корпуса распространяется на весь народ".

Действительно, армия, как один из столпов государственного здания, призвана воспитывать граждан; офицеры же соответственно – быть воспитателями целого народа (наряду с теми, кто воспитывал его в более нежном возрасте). И здесь задача офицера в чём-то совпадает с задачей пастыря. Поэтому закономерно взаимодействие тех и других. Лично я с большой для себя пользой прочёл "Советы русского офицера" – очень многое из них подходит для деятельности священнослужителя.

Поэтому в качестве обратной связи хочу пожелать возрождаемым офицерским собраниям пастырского окормления. Ничто не способно так объединить людей, как общая молитва. Разумеется, всё должно происходить на добровольной основе, по зову сердца. Но вспомним великого Александра Васильевича Суворова, непобедимого архистратига, который составил "Канон покаянный Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу", – сила его непобедимости была в совершенном уповании на Бога. Вот пример молитвенного воздыхания раба Божия Александра: "Что Тебе воздам, всеслышный Господи, за толикое ко мне милосердие и чем сделаюсь достойным распятия Твоего, Христе? Прах Твоего создания к Тебе вопиет. Всем, яко едиными добродетельми, соединюсь с Тобою, но наг есмь ехо украшения, не милости, но суду Твоему повинен".

Повергавший себя в прах перед Создателем всегда повергал в прах врагов веры и Отечества. В этом тайна

христианского смирения: совершенно смирившийся перед Богом обретает совершенное дерзновение; облекается силой Божией и побеждает его супостатов. В этой тайне – незыблемое основание офицерской чести.

Честь в той же мере отлична от честолюбия, в какой всякая добродетель отлична от порока. Так, любовь есть добродетель, а прелюбодеяние – позорный порок, свидетельствующий о распущенности. Как всякая страсть, честолюбие требует себе жертв, ищет выделиться перед другими, превозвестись над ними, жаждет похвалы от высших (не всегда заслуженной) и власти над низшими, любит показывать свою власть, когда в этом нет никакой действительной надобности. Где начинается борьба честолюбия, возникают обиды, неприязнь, а иногда – зависть и зложелательство, а такие пороки способны разрушить любой коллектив. Чтобы офицерская честь не вырождалась в пустое и нелепое честолюбие, чванство, необходимо братское общение в том же офицерском собрании. Оно благотворно дополняет служебные взаимоотношения, построенные на принципе субординации. Собрание должно проникаться духом соборности, и не случайно это слово одного корня. Соборность должна воспитывать общее чувство, общий разум, общую волю, драгоценные которых ничего нет во время боевых действий.

Если честь – не погибающее сокровище души, честолюбие – болезнь, язва души. Обладающий честью не так чувствителен к поношениям, клеветам, браням, какие может встретить офицер внутренних войск при выполнении своих обязанностей со стороны преступников, всякого рода нарушителей, смутьянов. Порабощённый же страстью честолюбия, напротив, станет легко уязвимой добычей врага.

Желание избежать личных обид или несвоевременный на них ответ будут препятствовать исполнению воинского долга. Обладающий честью, не так чувствителен и к похвалам – ведь они ничего не прибавляют и ничего не отнимают от его души. А подверженный честолюбию воспринимает похвалы как положенную себе дань, лишаясь которой начинает страшно страдать и обижаться на весь белый свет. В поисках не внутренней чести, а похвалы от людей такой человек иногда старает-

быть честным мужем. Офицер с честной супругой и благовоспитанными детьми – украшение общества и пример для подражания. Исполняя своё жертвенное служение Отечеству, во время которого он может и погибнуть, офицер вправе рассчитывать на то, что общество воздаст, во-первых, должную честь его подвигу; а во-вторых, что его семья, в случае утраты кормильца, ни в чём не будет нуждаться. Ведь общество в неоплатном долгу перед отдавшим за Родину жизнь офицером (или солдатом).

Важна верность традициям, важно воспитание любви к Отечеству, о чём Верховный главнокомандующий В.В.Путин сказал 12 декабря в Послании Федеральному собранию, ибо история России началась не в 1991-м и даже не в 1917 году. Россия – страна с более чем тысячелетней культурой государственности, а следовательно, и культурой воинского служения.

И не случайно, говоря о преемственности традиций, о семейном начале в воинской службе, главнокомандующий внутренними войсками произнёс: "Если говорить о товарищах офицерах, то, безусловно, с чувством огромной благодарности я вспоминаю строгие и доброжелательные уроки своих учителей – офицеров-фронтовиков, людей беспримерной отваги, созидательного ума и высокой культуры. Именно они и заложили в фундамент моего офицерского поколения необходимый запас прочности, который позднее пригодился мне и моим товарищам в Афганистане и Фергане, в Нагорном Карабахе и Сумгаите, в Чечне и других горячих точках СССР и России. Именно этим переперевшим нужду офицерам в конце концов выпала честь спасти Россию от сепаратистских и террористических угроз. К ним сегодня обращены слова моей глубокой признательности".

Генерал армии Н.Е.Рогожкин обратил внимание на очень важный вопрос – охват офицерскими собраниями семей военнослужащих: "Посмотрите, в правилах, регламентирующих деятельность офицерских собраний русской армии, неизменно упоминались офицерские семьи. И жёны офицеров, именовавшиеся "полковыми дамами", и дети – все обязательно были вовлечены в жизнь той воинской части, где служили их мужья и отцы. Члены семей участвовали в полковых праздниках, знали всех офицеров, помогали друг другу в трудные времена, поддерживали осиротевших в дни войны".

Если честь – неотъемлемое сокровище души, ясно, что невозможно обладать ею в строю и утрачивать вне службы, в кругу семьи. Она либо есть везде, либо её нет нигде. Бесчестный муж не может быть честным офицером, и бесчестный офицер не может

Здесь с новой силой звучат слова "выпала честь спасти Россию". Поэтому дело офицерских собраний – воспитывать честь, защищать её от нападок, выдвигать в общество здоровые, созидательные начала, преображая, перевоплощаясь с Божией помощью это самое общество.

★
Священник
Сергий КАРАМЫШЕВ
Фото из архива редакции

"УБЕДИТЬСЯ В ИСПРАВНОМ СОСТОЯНИИ ЧАСТИ"

На протяжении всей истории русско-го воинства одним из основных его ритуалов был ритуал строевого смотра. Он проводился как в ходе повседневной служебно-боевой деятельности, так и в случае каких-либо торжеств.

Этот ритуал упоминается ещё в летописях времён Киевской Руси. В ту пору военные походы были частыми. Перед выступлением войска существовала необходимость проверить готовность воинов. Так возник ритуал "Смотр дружины". Начинался он встречей князя, демонстрировавшей его авторитет как единоначальника. Затем осматривалось оружие и снаряжение ратников. На смотре дружина практиковалась в боевой слаженности по сигналам, подаваемым турьими рогами, разучивала приёмы применения лука, кистеня, копыя.

Значительно позже, в XVI веке, Иван IV (Грозный) придал ритуалу государственный статус. В 1550 году он впервые провёл общегосударственный строевой смотр.

Порядок его был следующим: полки стрельцов во главе с воеводой строились на указанных местах, при появлении царя главнокомандующий отдавал ему рапорт. В честь государя салютовали пушки, а музыканты начинали "по набатам бить и по накрам, в сурны и трубы играть". По итогам смотра был издан указ, в котором, в частности, данный воинский ритуал законодательно закреплялся, а также определялись карательные меры в случае неприбытия на такой смотр. Не явившийся на службу дворянин подвергался телесным наказаниям, лишался своих поместий, а нередко и жизни.

Во времена царствования Петра I ритуал продолжал совершенствоваться. В Уставе воинском 1716 года нашли своё законодательное закрепление новые принципы обучения и воспитания войск, вошедшие в содержательную часть ритуалов. В нём, в частности, отмечалось, что для одержания победы над врагом необходи-

мы "добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие".

В установлении "добрых порядков" ритуалу смотра отводилось важное место. В "Воинских артикулах" говорилось о неукоснительном прибытии на смотры офицеров любого ранга, так как Пётр I понимал, что именно от них будет зависеть качество проведения ритуала. Глава 7 гласила: "Если кто из вышних или нижних офицеров не явится на смотр в уречённое время, тот яко бунтовщик наказан будет".

Проведение строевого смотра диктовалось необходимостью строгого учёта личного состава и контроля за состоянием обмундирования и вооружения. В главе 44 Устава воинского указывалось на два случая проведения смотра. Первый – когда набирали новый полк, а второй – когда выдавалось жалование офицерам и солдатам. На самом смотре проверялись форма одежды и соответствие личного состава её штатам. Это делалось для пресечения финансовых махинаций с денежным и вещевым довольствием. С этой же целью проводился "особли-

вый опрос" военнослужащих о своевременности выплаты жалования и "вычетах за мундир". Строго проверялось и наличие оружия: "При смотре всякий должен со своим ружьём явиться, а у другого не занимать; кто сие учинит, того прогнать сквозь строй". На смотре должны были присутствовать и больные: "Больных на смотре представлять комиссарам, лекарям свидетельствовать".

В 1762 году при Петре III появился "Строевой устав пехотного полку для Российской императорской армии". Он был точной копией устава прусской армии. В этом уставе так же, как и в "Экзерциции пешей", главное внимание обращалось на чёткость выполнения строевых приёмов, а не на подготовку к боевым действиям.

Царствование Екатерины II по отношению к преобразованиям в военном деле, и в частности, к организации строевых смотров, можно условно разделить на два периода – "румянцевский" и "потёмкин-ский". Первый замечателен тем, что П.А.Румянцев первым положил в основу воспитания военнослужащих нравственные принципы. "Честь всех деяний человеческих должна быть первым подвигом", – говорилось в его докладе Екатерине II. Моральную подготовку он отделил от обучения. Свои представления об организации армии фельдмаршал собрал в "Обряд службы", ставший строевым и боевым уставом армии времён Екатерины II, и в "Инструкцию полковничью полку пехотному". Эти документы являлись основополагающими при проведении смотров.

При Г.А. Потёмкине все мероприятия направлялись прежде всего на облегчение условий службы солдат. Строевая часть ритуала строевого смотра ещё более упростилась. Например, при строевой стойке обращалось внимание на простоту и естественность. При прохождении строевым шагом требовалась свобода движений "без окошения, как прежде обычно было".

После революции 1917 года и развала царской армии строевые смотры стали одними из важнейших мероприятий по созданию новых вооружённых сил и активизации процесса мобилизации добровольцев в их ряды. Первоначально они больше использовались в пропаган-

ряде случаев видоизменяясь в торжественную церемонию – плац-парад.

В то время смотры делились на специальные и инспекторские. Инспекторские проводились каждую весну и имели основной целью проверку формы и комплектности подразделений. На специальных проверялся уровень подготовленности поступивших в войска рекрутов.

При императоре Павле I ритуал в определённой степени имел и дисциплинирующее значение. Регулярные смотры подтянули армию, особенно гвардию. Военнослужащим, пренебрегавшим своими повседневными обязанностями, давалось понять и почувствовать, что "служба есть прежде всего служба". Однако чрезмерное увлечение внешней стороной ритуала, а также методы, которыми достигались успехи на смотрах, вызывали недовольство как у большей части офицеров, так и у солдат.

В период реформирования русской армии в 50-70-е годы XIX века помимо критики строевых смотров офицерами высказывались мысли об улучшении методики их проведения. В статье "Строевые смотры в России" говорилось: "Нам кажется, что смотр прежде всего не должен быть парадным, где всё прилажено и приглажено, отличалось бы щеголеватостью и блестело бы по-праздничному". Насущной выдвигалась задача "фактически убедиться в исправном состоянии части". Это понимали и в Военном министерстве, так как новое оружие и тактика настоятельно требовали коренных изменений в строевом обучении, в том числе и в организации смотров. Смотры в период военной реформы 50-70-х годов XIX века проводились согласно Строевому уставу ("Рекрутская школа") и "Правилам проведения инспекторских смотров".

После революции 1917 года и развала царской армии строевые смотры стали одними из важнейших мероприятий по созданию новых вооружённых сил и активизации процесса мобилизации добровольцев в их ряды. Первоначально они больше использовались в пропаган-

дистских целях и во многом походили на парады армии дореволюционной России.

В конце апреля 1918 года в связи со сложной военно-политической обстановкой в стране было введено всеобщее воинское обучение – Всевобуч. Каждый трудящийся в возрасте от 18 до 40 лет обязывался, отрываясь от работы, посещать ежедневные занятия по военной подготовке. В городах и других более или менее крупных населённых пунктах проводились специальные дни Всевобуча, на которых кроме занятий происходили и смотры резервных частей. В Москве впервые смотр отрядов Всевобуча прошёл 25 мая 1918 года, а через год, в связи с первой годовщиной всеобщих курсов, на Красной площади был назначен смотр "боевых резервов Красной гвардии". Бойцы многих отрядов были не только вооружены, но и имели вещмешки, чтобы после смотра отправиться на фронт.

Особенно часто строевые смотры стали проводиться в период формирования первых регулярных частей Красной Армии. Их организация полностью совпадала с традиционной организацией смотра в российской императорской армии. В этот же период возрождались и инспекторские смотры, позволявшие военным руководителям проанализировать организованность, материальное обеспечение и степень боеспособности соединений и частей.

Боевая готовность частей и подразделений армии регулярно проверялась на строевых смотрах во время Гражданской и Великой Отечественной войн. Впоследствии порядок проведения ритуала был закреплён в Строевом уставе Вооружённых сил СССР.

В заключение хочется отметить, что качественно подготовленный и чётко проведённый строевой смотр лишней раз убеждает военнослужащих, что их воинский коллектив составляет единое целое, подчинён воле командира и готов выполнять его приказ.

★
Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"НЕ ЩАДЯ ЖИВОТА СВОЕГО..."

И в XIX веке на кавказских рубежах было неспокойно. Но мужественно и доблестно охраняли целостность государства Российского те, кто принимал присягу на верность царю и Отечеству. О формировании внутренней стражи и местных войск на Северном Кавказе в то время известно совсем немного...

Так, в городе Георгиевске, ныне Ставропольского края, с июля 1811 года квартировал Георгиевский гарнизонный Кавказской губернии полубатальон 4-й бригады VIII округа Отдельного корпуса внутренней стражи. Позднее он был реорганизован в батальон, с марта 1818-го причисленный к 1-й бригаде X округа ОКВС. Причём в Георгиевске находились и квартиры (штабы) обеих окружных бригад, хотя остальные части этих соединений несли службу не на Северном Кавказе.

В начале 1960-х годов советскому учёному М.Г.Нерсияну удалось уста-

новить по документальным материалам Центрального государственного исторического архива, что Георгиевскому внутреннему гарнизонному батальону и, в частности, военному приёмщику майору Лентскому поручили набор и подготовку всех 1900 рекрутов (призывников) Кавказской губернии, ставших участниками боевых действий против наполеоновских войск в 1812-1813 году.

В расписании ОКВС от 27 сентября 1829 года Георгиевский внутренний гарнизонный батальон уже не значился.

Зато приблизительно тогда же, осенью 1829-го, внутренняя стража передала Отдельному Кавказ-

скому корпусу (ОКК) Астраханский внутренний гарнизонный батальон с подчинёнными ему жандармской, уездными инвалидными и этапной командами. В ОКК упомянутый батальон стал именоваться Кавказским линейным №9, однако продолжал выполнять прежние задачи.

Обязанности внутренней стражи исполняли и другие Кавказские линейные батальоны с подчинёнными им уездными инвалидными, этапными и жандармскими командами.

В июле-августе 1830 года 1-ю роту линейного батальона №5 действовали, согласно донесению генерал-фельдмаршала И.Ф.Паскевича, "в

обеспечении Военно-Грузинской дороги от грабительства и шалостей окрестных горных жителей и приведении их к должному повиновению, принятия строгих мер против непокорных и возмутителей".

"Для облегчения движения солдат по горам отряд был снабжён горными подковами и башмаками, — писал об этой операции "Кавказский сборник" в 1889 году. — Люди во время похода должны были иметь при себе патроны и провиант и быть, по возможности, налегке, оставив ранцы с манерками (флягами. — Т.М.), португей и штыковые ножны". В том же выпуске "Кавказского сборника" упоминается, что благополучным исходом ожесточённого сражения под Ларсом, произошедшего во время той военной экспедиции ночью 27 июля, русский отряд был обязан решительной атаке подразделения именно линейного батальона № 5.

На исходе 1844 года насчитывалось 10 Кавказских линейных батальонов.

2-я и 3-я роты Кавказского линейного батальона №3 отличились в аналогичной операции по наведению порядка, проходившей с января по февраль 1850-го в верховьях реки Лаба. Командир батальона подполковник Павлов в ходе первой фазы этого "спецмероприятия" командовал всей задействованной в нём пехотой.

При Кавказских линейных батальонах несли службу Георгиевская, Пятигорская, Моздокская, Нальчикская, Екатериноградская уездные инвалидные команды, уездная инвалидная команда в Кавказских Минеральных Водах, Владикавказская и Ставропольская уездные инвалидные и этапные команды.

Последние подчинялись командирам линейных батальонов, соответственно №8 и №1, а Георгиевская и Пятигорская команды находились в ведомстве линейного батальона №5. Кроме того, в Георгиевске

пребывала подвижная инвалидная рота №40, сформированная из офицеров и нижних чинов инвалидных рот Астраханской губернии. Подразделение одной из инвалидных команд выделялось для охраны шотландской колонии Патерсона близ Железноводска.

22-23 апреля 1844 года одна из инвалидных рот участвовала в сражении против отрядов имама Шамиля под крепостью Внезапной в Дагестане.

В начале июля 1851-го две роты дербентского линейного батальона привлекались к преследованию отряда одного из наибов Шамиля — Хаджи-Мурата, и в районе дагестанского селения Великент выполняли роль отрядного арьергарда.

4 июня 1862 года линейный батальон под командованием подполковника Романова, расположенный в Закавказской крепости, что в Южном Дагестане, подвергся нападению горцев. Трое суток три неполные сотни солдат и офицеров противостояли более чем тысяче головорезов, к которым присоединилось почти 500 жителей окрестных аулов.

Крепость к тому времени считалась утраченной военной значимости, а потому практически не имела артиллерии и сильно обветшала. Узнав о предстоящем нападении за десять часов до приближения вражеских отрядов, Романов где-то успел раздобыть для защиты крепости

11 пушек в дополнение к двум уже имевшимся в ней. После того, как все штурмы были отбиты, началась осада. Крепость отрезали от единственного источника водоснабжения, однако и это нападавшим не помогло: гарнизон перенёс все лишения и дождался подхода подкрепления.

Ещё меньше сведений сохранилось о преемниках северокавказской внутренней стражи – соответствующих частях и соединениях местных войск.

Сегодня говоря о них, мы можем назвать лишь Владикавказский местный батальон, Моздокскую, Владикавказскую, Ставропольскую местные команды, местную команду в Кавказских Минеральных Водах.

Помимо этого есть сведения, что не ранее 1886 года была образована Владикавказская конвойная команда, а приблизительно с 1884-го начала отсчёт своей боевой летописи 23-я Владикавказская местная бригада.

Опираясь на архивные документы, можно утверждать, что с 1906 года на территории Терской области дислоцировались четыре конных полка второй очереди формирования, которые решали задачи обеспечения её внутренней безо-

пасности.

В 1877 году, защищая российскую государственность на Северном Кавказе, мужество и доблесть, высокую ратную выучку проявили воины Красноводского (Закаспийского) местного батальона. Они участвовали в подавлении крупного вооружённого мятежа в Дагестане. Кстати, на тот момент русские войска, расквартированные в прикаспийских районах Средней Азии и подчинявшиеся командованию Кавказской армии, также выполняли задачи по поддержанию внутреннего порядка в этих российских провинциях.

В позапрошлом веке служба предшественников нынешних солдат правопорядка на Кавказе была полна лишений и опасностей. Это можно смело утверждать, опираясь на воспоминания военного историка В.А.Потто. Там, в частности, говорится: "1828 год. Команда, посланная из Владикавказа на правый берег Терека для сплава леса, была атакована конной партией горцев, двое солдат захвачены в плен, а третий изрублен".

А вот что вспоминал рядовой Кабардинского егерского полка А.П.Беляев: "В Моздоке 26 июня 1840 года на рассвете был густой туман, что в тех местах часто бывает часто. Когда он поднялся, жители с ужасом увидели на другом берегу огромную конную партию черкесов. В городе, кроме гарнизонной роты, других войск на тот момент не было.

Передовые черкесы уже успели переправиться через реку в числе нескольких сотен, из города их приняли меткими выстрелами, и они отступили, остановились. Хищническая партия не смогла сделать ничего более и, слыша конский топот скачущих из Павлодельска, Стадерев и Галючая казаков, бросилась в беспорядке через Терек со значительной потерей от пуль гарнизона".

Тот же бывалый солдат свидетельствовал о ночных обстрелах Владикавказа в 1840 году: "Бывали случаи, что стреляли в идущего с фонарём, так как в дождливое время грязь была невылазная и необходимо было искать тропинки со светом. После этого я держал всегда фонарь

подалеже от туловища".

В "Обзоре событий на Кавказе" за 1841 год читаем сообщение прапорщика Нижегородского драгунского полка князя М.Б. Лобанова-Ростовского: "Шамиль собрал партию в 18 тысяч и явился под укрепления Назрани. Назрановцы с имуществом и скотом собрались к крепости, защищаемой одним батальоном местных войск. Участь батальона и крепости висела на волоске, пока ничтожный случай не лишил Шамиля плодов его соображений.

Завязалась перестрелка, наша рота поддержала назрановцев. Гарнизон сделал вылазку, и Шамиль ретировался с потерями в глубь Чечни".

Вот так умело, дерзко и храбро, "не щадя живота своего", отстаивали целостность государства Российской те, кто присягал на верность царю и Отечеству. Те, кто явился продолжателями славных дел российской внутренней стражи. И кого сегодня россияне внутренние войска по праву считают своими предшественниками, сверяя свои нынешние дела со славой предков. ★

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

НА Боевом ПОСТУ

Здесь время замедляет бег

12 марта 2013 года отметил свой 45-летний Центральный музей внутренних войск МВД России. Из небольшой экспозиции, представленной в начале 1970-х годов, сегодня он превратился в уникальное учреждение, где собраны ценнейшие экспонаты, рассказывающие о славном боевом прошлом и настоящем войск правопорядка.

Приказ "О создании Музея внутренних войск МООН СССР" глава Министерства охраны общественного порядка генерал-полковник Николай Щёлоков подписал в 1968 году. Согласно этому распоряжению основной задачей музея должна была стать пропаганда среди военнослужащих лучших боевых традиций, подвигов, умелых и решительных действий при несении службы.

Группа офицеров во главе с подполковником Г.С.Красновым организовала по всей стране работу по поиску документов, фотографий, реликвий, непосредственно имевших отношение к истории войск правопорядка. Большую помощь в сборе будущих музейных экспонатов оказывали ветераны, военнослужащие, члены их семей.

В 1976 году для популяризации службы во внутренних войсках в территориальных управлениях и при всех вышших учебных заведениях войск МВД СССР были образованы 9 филиалов музея, а для работы в отдалённых воинских частях и подразделениях создана передвижная экспозиция.

В ноябре 1998 года за активное участие в военно-патриотическом воспитании допризывной молодёжи и военнослужащих Центральный музей внутренних войск был удостоен премии МВД России в области культуры и отнесён к музеям первой категории.

В 2009 году, в преддверии празднования 200-летия внутренних войск, началась масштабная реконструкция выставочных залов и хранилищ. На втором этаже музея была создана новая экспозиция, посвящённая участию военнослужащих внутренних войск в урегулировании межнациональных конфликтов на территории республики Советского Союза, контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

Сегодня в выставочных залах музея, общая площадь которых превышает 1000 квадратных метров, представлены более 3000 уникальных экспонатов, рассказывающих об основных этапах войсковой истории. Среди них икона Святого князя Владимира, которую в 2002 году освятил патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Каждый год, в день святого равноапостольного князя Владимира, который является небесным покровителем российских войск правопорядка, именно эту икону доставляют на торжественную литургию в храм Христа Спасителя.

Одним из раритетных экспонатов считается "Артикул воинский", изданный в далёком 1756 году. Это один

из первых документов, регламентировавший практически все стороны жизни русской армии. Достался он музею после расформирования Владикавказского военного института внутренних войск, в библиотеке которого и пылился этот фолиант.

В музее находится богатейшая коллекция боевых знамён. В его фондах бережно хранятся более восьмисот полотнищ, многие из которых поистине уникальны. Кроме того, в экспозиции выставлены подлинные награды воинских частей и соединений внутренних войск. Среди них – два редчайших ордена Красного Знамени, учреждённых в 1920-х годах Узбекской и Туркменской ССР.

Гордость музея – коллекция пистолетов Давида Семёновича Марголина. Её передали на хранение родственники легендарного оружейного конструктора. Среди образцов оружия – спортивный малокалиберный пистолет МЦ, неоднократно использовавшийся отечественными стрелками на чемпионатах мира и Олимпийских играх.

Об экспозиции Центрального музея внутренних войск можно рассказывать бесконечно долго. Поверьте, она того стоит. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Приходите в музей – здесь всегда рады гостям, которым небезразлична славная история войск правопорядка!

★
Лейтенант Олеся ЧИПАК
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ

Внутренние войска МВД России богаты музыкальными талантами. Одно из самых ярких дарований – заслуженная артистка Российской Федерации певица Надежда Федоренко. Её выступления всегда желанны и проходят с неизменным успехом.

КОНЦЕРТ НА ПЛАЦУ

Со строевого плаца донеслась мелодия, знакомая, наверное, каждому взрослому человеку в нашей стране и бывших союзных республиках. И долетел женский голос – чистый, грудной, душевный и пленительный. Певица исполняла "Синий платочек" – легендарную песню военных лет. Я не удержался и подошёл к окну. На импровизированной сцене в сопровождении оркестра пела красивая женщина в бирюзовом платье. Затаив дыхание, её слушали ветераны Великой Отечественной, приглашённые на предпраздничный торжественный приём в Главное командование внутренних войск МВД России. Песня летела над плащом, возвращая убеждённых сединами фронтовиков в их беспокойную молодость:

*И часто в бой
Провожает меня облик твой,
Чувствую, рядом
с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.*

Когда музыка стихла, почтенные зрители аплодировали, не жалея ладоней.

В тот день заслуженная артистка России Надежда Федоренко выступала с особым вдохновением, потому что она необычайно тепло относится к ветеранам и очень любит радовать их своим творчеством. А ещё тогда Надежде Петровне, солистке Образцово-показательного оркестра внутренних войск и ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения, вручили орден Дружбы, которого она удостоилась за большой вклад в развитие музыкального искусства.

ДУЭТ С КЛАВДИЕЙ ШУЛЬЖЕНКО

Музыка вошла в Надину жизнь с раннего детства. У них дома, в Калининне (сейчас – Тверь), в гостиной стояла радиолка. На этажерке лежали несколько грампластинок с песнями всенародной любимицы Клавдии Шульженко. Маленькая Надя тоже обожала эту певицу. Когда мамы и папы не было дома, девочка заводи-ла пластинки и пела вместе с Клавдией Ивановной. В ту пору это было её самое любимое занятие. Дочка Татьяны Константиновны и Петра Фёдоровича Федоренко знала наизусть многие песни Шульженко.

Наверное, стать певицей Надежде было предназначено свыше. Музыка влекла девочку к себе с какой-то волшебной, неодолимой силой. Ког-

да Наде исполнилось семь лет, она попросила родителей записать её в музыкальную школу. Пётр Фёдорович очень хотел, чтобы дочка научилась играть на баяне. Педагоги брались обучать девочку и игре на скрипке, но в итоге победило папино желание. Вовсе не потому, что папа дочку заставил, а потому, что Надюша отца очень любила, впрочем, как и маму, и хотела его лиш-

ний раз порадовать. Да и потом баян тоже прекрасный инструмент. Его Надя освоила отлично. К тому же девушка продолжала петь. С удовольствием исполняла песни под баян в школе перед одноклассниками, перед друзьями родителей, когда те приходили к семье Федоренко в гости. Музыка вошла в жизнь девочки, и чем взрослее становилась Надежда, тем острее чувствовала: это её стихия.

Культпросветучилище она заканчивала как баянистка, но факультативно занималась и вокалом. Когда получала диплом о среднем музыкальном образовании, уже знала, что хочет стать профессиональной певицей. Поехала в Минск поступать в консерваторию.

Родители ей не перечили. Надо сказать, они всегда уважали выбор дочери, даже когда она пребывала в нежном возрасте. Разумеется, мама и папа направляли Надю, советы давали, однако диктата с их стороны она никогда не чувствовала. Кроме всего прочего, таким отношением родители воспитывали в наследнице самостоятельность, способность принимать принципиальные решения. Потом это Надежде в жизни очень пригодилось.

ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Столица Белоруссии и по сей день любимый город артистки. В гостеприимном и приветливом Минске она получила хорошее образование, обрела друзей, с которыми общается по сей день. Там, на белорусской земле, состоялось творческое становление певицы.

В Белорусской государственной консерватории имени А.В. Луначарского Надежда училась у народной артистки СССР Тамары Нижниковой. И в ассистентуре стажировалась под

опекой Тамары Николаевны. Кстати, профессор Нижникова по сей день воспитывает в Минске молодых певцов.

Эх, бурное, весёлое, счастливое было время! Учёба, репетиции, концерты, дружеские посиделки. Добрые, светлые воспоминания остались у Надежды Петровны о той незабываемой поре.

По окончании консерватории, ещё до ассистентуры, Федоренко почувствовала вкус к педагогике. Примечательно, что эта работа сама нашла Надежду. Люди стали обращаться к ней за помощью, потому что увидели: она, как мало кто другой, умеет объяснить, подсказать, научить.

Певица работала в Белорусской филармонии, много и плодотворно сотрудничала с Государственной академической хоровой капеллой имени Г.Р. Ширмы, ездила с этим самобытным коллективом на гастроли, в том числе и зарубежные.

Уже тогда она полюбила большие залы. Ей очень нравилось выступать перед внушительной зрительской аудиторией. Надежда раз и навсегда решила, что станет концертной, универсальной исполнительни-

цей и не будет замыкаться, скажем, в классическом оперном жанре. А ещё артистке хотелось учиться дальше, чтобы обрести умение более тонко, оригинально и интересно выразить ту или иную тему. Певице посчастливилось познакомиться с прекрасным педагогом – заслуженным деятелем искусств РСФСР профессором Евгением Крестинским, который тогда преподавал в Горьковской (ныне – Нижегородской) государственной консерватории. Поехала на берега Волги брать у него уроки. Многие сделал Евгений Григорьевич для огранки таланта ученицы.

СУДЬБОНОСНЫЙ ШАГ

Во внутренние войска МВД России Надежду Федоренко пригласили, когда она работала в Тверской филармонии. Непросто было Надежде Петровне расставаться с коллегами, работалось ей с ними хорошо. Однако певица приняла предложение и стала солисткой Образцово-показательного оркестра внутренних войск и ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения. И ни разу о своём шаге не пожалела. Напротив, считает это

Запомнился певце разговор с командиром бригады после одного из концертов. Комбриг рассказывал о том, что его подчинённые жутко переживают, когда их не берут на боевые операции. Солдаты воспринимали это как самое суровое наказание. Слушала Надежда Федоренко полковника и думала: эти вчерашние школьники – настоящие воины, у них, наверное, в генах заложен русский дух, который с особой силой проявился в экстремальной обстановке, и его никому не сломить.

ОТМЕННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Она всегда с особым удовольствием выступала в сопровождении оркестра. Считает, что с его помощью песню можно подать более ярко и выразительно. Ещё и по этой причине Надежда Петровна тринадцать лет назад связала свою творческую судьбу с внутренними войсками. Образцово-показательный оркестр (сейчас его художественный руководитель – заслуженный артист Российской Федерации полковник Олег Плотников, начальник — заслуженный артист Российской Федерации полковник Игорь Левандовский) сполна оправдывает ко многому обязывающее название. Тут собраны отменные профессионалы, для которых, пожалуй, нет ничего невозможного.

Один из них – заместитель начальника оркестра подполковник Аркадий Шмелёв. Музыкант от Бога, неординарная творческая личность. Великолепный дирижёр, удивительный аранжировщик. Надежда Петровна вспоминает, как после одного из недавних концертов к ней подходили знающие толк в музыке люди и восхищались:

– Да у вас просто фантастический дирижёр!

Для многих песен из её репертуара сделал аранжировку подполковник Шмелёв. Вот и для "Молитвы" тоже. Это высочайшего нравственного, гражданского звучания и эмоционального накала произведение композитора и поэта Анатолия Доровских стоит в творчестве нашей героини особняком.

ЗНАКОВАЯ ПЕСНЯ

К этой песне у Надежды Петровны поистине трепетное отношение. Её внимание на "Молитву" обратил Валерий Юрьевич Новожилов, ныне генерал-лейтенант, заместитель главкомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России. Их с певицей связывает давняя, тридцатилетняя дружба. Однажды Валерий Юрьевич посоветовал артистке послушать "Молитву" в исполнении Людмилы Гурченко. Она так и сделала. И загорелась:

– Сильная песня. Но я бы спела её по-другому.

Да, запало ей в сердце творение Доровских. Вновь и вновь певце вспоминались пронзительные слова, с которыми мать обращалась к попавшему на войну сыну:

*Мне бы быть звездой, той,
 что над тобой,
Видеть, что ты рядом
 и что живой,
Радоваться вместе
 рождению дня,
Хрупкую надежду в душе хранить.*

Желание артистки вжиться в этот образ, раскрыть слушателю бездонную глубину материнских чувств было огромным. Однако песня давалась нелегко. Впрочем, это и неудивительно: произведение-то сильное, необычайно драматичное. Репетиция шла за репетицией, а Надежда Петровна оставалась недовольной собой, считала, что не удаётся ей в полной мере выразить боль, надежду, веру солдатской матери. Даже плакала артистка в отчаянии. И всё-таки она подобрала ключик к знаковой песне.

Певца всегда с особым вдохновением выступала в концертном зале "Россия", который вместе с одноимённой гостиницей располагался недалеко от Кремля. Очень жалеем, что отличной сценической площадки больше нет. Но в ту пору зал ещё существовал. В "России" она впервые представила "Молитву" на зрительский суд. И спела её искренне, страстно, проникновенно.

– Вышла я тогда на сцену, – вспоминает Надежда Петровна, – почувствовала дыхание зала, биение зрительских сердец, и это мне очень

помогло. Настроилась на нужную волну, поняла, что спою песню, как хотела. У меня получилось.

Публика отреагировала восторженно. Зрители стоя устроили ей овацию. У многих слушателей в глазах блеснули слёзы. Десяток лет минул с того дня. Но вновь и вновь певца на концертах обращается к "Молитве". И всякий раз душа её трепещет.

Вместе с Образцово-показательным оркестром внутренних войск, ансамблем ОДОНа Надежда Федоренко объездила всю страну, от Калининграда до Хабаровска. Естественно, во всех региональных командованиях выступала, побывала во многих больших и малых гарнизонах. Демонстрировали войсковые музыканты своё искусство и за рубежом, например, во французском Альбервиле, на фестивале духовой музыки. За границей они выступали с ошеломляющим успехом. Во Франции, по словам певицы, публика прямо сопала от восторга. Конечно, для артиста такая реакция публики – бальзам на сердце, лучшее свидетельство признания и серьёзный стимул, чтобы дальше творить.

ПОТРЕБНОСТЬ ОТДАВАТЬ

Два года назад Надежда Петровна возобновила педагогическую деятельность. Почувствовала в себе потребность отдавать, делиться опытом с молодой музыкальной порослью, ставить на крыло юные дарования. Заслуженная артистка России преподаёт в двух московских учебных заведениях: в колледже музыкально-театрального искусства и музыкальной школе имени Д.Д. Шостаковича. Уже есть результаты. Ученики Федоренко становились лауреатами всероссийских и международных конкурсов. Одна из её воспитанниц учится в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, другая – в Российской академии музыки имени Гнесиных, третья окончила Московский государственный университет культуры и искусств.

Так что теперь артистка сочетает концертную деятельность с педагогической работой. Если уж она берётся за что-нибудь, то делает

это основательно. Так и с педагогикой. У нашей героини смелые планы. Надежда Петровна мечтает со временем открыть вокальную школу, где бы постигали секреты певческого мастерства одарённые дети. Причём, по её убеждению, обучать ребят в таком заведении стоит не только искусству петь, но и хореографии, актёрскому делу. И давать к тому же обширные знания по истории культуры. Ведь чтобы достичь творческих высот, исполнитель должен быть разносторонне образован, иметь широкий кругозор.

Недавно в Московском международном доме музыки состоялся творческий вечер народной артистки России Надежды Федоренко. Бенефис был приурочен к юбилею творческой деятельности певицы. Она блистала на сцене в разных жанрах, в том числе и в своём любимом, русском романсе.

Принято считать, что подобные крупные даты – это ко всему прочему и повод подводить какие-то итоги, хотя бы промежуточные. Но так ли уж это необходимо? Не лучше ли порадоваться за Надежду Петровну, которая находится в отличной форме и полна творческих задумок? Нисколько не сомневаемся, что ещё не один год она будет радовать нас своим многогранным, искромётным талантом.

...Она – на сцене. Тысячи глаз устремлены на неё из притихшего зала. Такой волнующий и счастливый для артистки миг. Через мгновение полётся мелодия, и Надежда Федоренко своим чарующим голосом заставит зрителя испытать целую гамму чувств, и каждая песня станет маленьким спектаклем. Певца по своему обыкновению подарит людям, что пришла на её концерт, чудо соприкосновения с высоким искусством. И, как всегда, Надежда Петровна выложится вся без остатка, потому что не умеет гореть вполнакала, потому что движет ею всю жизнь "святая к музыке любовь".

Подполковник
Андрей СОРОКИН
Фото Юрия МУХИНА,
Александра КУЗНЕЦОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

событие счастливым, поворотным моментом в своей судьбе. Внутренние войска открыли перед ней новые горизонты, позволили её таланту заиграть новыми красками.

Новоиспечённая войсковая артистка буквально сразу получила, можно сказать, боевое крещение. Её, снабдив минусовками песен (записями музыкального сопровождения), отправили в командировку в Чечню, где шла контртеррористическая операция.

Те первые боевые гастроли на многое открыли глаза Надежде Петровне и что-то перевернули в её душе. Поездка на войну потрясла певицу. Она воочию увидела, каким опасным и многотрудным, важным для страны делом занимаются воины

правопорядка, убедилась, как безразлично любят они Россию и не жалеют для неё ничего, даже собственной жизни.

Потом артистке вновь довелось побывать в Чечне. Теперь уже она входила в состав творческого десанта от Министерства культуры Российской Федерации. Выступала перед войнами ОГВ(с) вместе с Василием Лановым, Максимом Галкиным, Дмитрием Харатьяном. Надежда Петровна тогда исполняла попурри на темы песен военных лет. Её необыкновенно тепло принимали. По глазам заполнявших неотапливаемые помещения (а дело было зимой) юных, но быстро возмужавших в боевой обстановке солдат она видела, что спетые ею песни откликаются в их сердцах.

РОЖДЕНИЕ "ДИНАМО"

Многие знают, что легендарное спортивное общество "Динамо" в нынешнем году отмечает 90-летний юбилей. Но мало кому известно, что зародилось оно по инициативе военнослужащих внутренних войск.

О нелёгком становлении и развитии молодого спортивного общества, ставшего со временем очень популярным в нашей стране, и пойдёт речь.

При подготовке документальных сборников по истории внутренних войск мы встречались с Сергеем Константиновичем Сюнербергом. В 20 – 30-е годы он служил в политотделе войск ГПУ и был одним из свидетелей рождения "Динамо". Вот что он рассказывал об этом:

— Когда я работал начальником оргинструкторской части политотдела войск ГПУ, то лично участвовал в разработке "Положе-

ния о пролетарском спортивном обществе". Идея его создания была поддержана Феликсом Дзержинским и его заместителем Иосифом Уншлихтом.

А начиналось всё в 1923 году. 7 февраля в войска ГПУ поступило распоряжение, в котором сообщалось, что на предстоящем съезде комсостава будет проведено обсуждение вопросов перестройки системы боевой подготовки военнослужащих с учётом опыта закончившейся Гражданской войны.

Как раз в это время у руководителей штаба войск Московского округа ГПУ родилась мысль создать своё спортивное общество, с помощью которого предполагалось улучшить физическую закалку бойцов и командиров. С этой идеей перед товарищами выступил заместитель начальника политсекретариата округа Павел Уралец. Его горячо поддержали начальник политсекретариата Леонид Недоля-Гончаренко, помощник начальника политсекретариата Михаил Лаврентьев, начальник орготдела политсекре-

тариата Кирилл Кузьмин и старший инспектор штаба Дмитрий Иванов.

Долго думали, какое дать название. К наименованию "Московское пролетарское военно-спортивное общество" Леонид Недоля-Гончаренко предложил добавить звучное слово "Динамо". Так назывался завод, на котором он долгое время работал. К слову, сегодня это одно из крупнейших электромашиностроительных предприятий столицы, производящее мощные электродвигатели и аппаратуру.

На следующий день Павел Уралец отправился на Лубянку и доложил начальнику Московского губернского отдела ГПУ Филиппу Медведю, которому подчинялись войска округа, предложение инициативной группы об организации спортивного общества. Филипп Демьянович одобрил начин войсковиков и доложил о нём заместителю председателя ГПУ Иосифу Уншлихту, который также поддержал инициативу.

После этого началась подготовка к учредительному собранию. Чтобы созданное спортивное общество сразу же начало эффективно работать, необходимо было решить целый комплекс организационных вопросов: подготовить места для занятий будущих спортивных секций и квалифицированный инструкторский состав, помещение для размещения совета общества, разработать требуемую юридическую документацию. Кроме того, предстояло убедить партийные власти в серьёзности и обоснованности наших намерений и получить от них окончательное добро. Основной груз ответственности во всей этой работе взял на себя Павел Уралец.

Большую помощь организаторам общества оказал начальник Московского губернского отдела ГПУ Филипп Медведь. Он выделил в их распоряжение трёхэтажное здание по адресу: Большая Лубянка, 13. В нём было решено разместить штаб "Динамо", а в подвале оборудовать стрелковый тир. Кроме того, был получен спортзал бывшего немецкого гимнастического общества "Турн-Ферейн" на Цветном бульваре. К динамовцам пришёл ранее работавший здесь опытный тренер Лихтенштейн со своими лучшими гим-

настами и баскетболистами. Помимо этих объектов Медведь выделил организаторам на первоочередные нужды 300 золотых червонцев. В условиях, когда страна переживала разруху и голод, это было весьма существенно.

Учредительное собрание, на котором присутствовали 64 делегата, состоялось 18 апреля 1923 года. Председателем совета общества "Динамо" был избран первый заместитель председателя ГПУ Иосиф Уншлихт, а его заместителями — Павел Уралец и начальник оперативного отдела ГПУ Карл Паукер, ответственным секретарём — сотрудник МГО ГПУ Фёдор Фокин.

На собрании из названия общества было исключено слово "военное", так как спортивная организация, помимо бойцов и командиров воинских частей ГПУ, должна была объединять и сотрудников этого ведомства. В качестве знака спортивного общества по предложению Кирилла Кузьмина был принят ромб, внутри которого находились название организации и символические изображения различных видов спорта. В ходе обсуждения также определили цвета динамовской формы и флага: белый и голубой. До конца мая в органах и войсках было решено создать региональные спортивные организации "Динамо".

5 июня 1923 года Иосиф Уншлихт направил в бюро московского комитета РКП(б) письмо. 12 июня партийные власти сообщили, что не возражают против организации спортивного общества.

16 июня Моссовет выдал удостоверение об утверждении устава общества. В документе говорилось, что "Динамо" имеет целью использование всех рациональных средств, направленных к физическому оздоровлению, укреплению и развитию трудящихся.

Это знаменательное событие решили отметить спортивным праздником, где торжественно объявить об открытии общества. Праздник состоялся 24 июня 1923 года. Он начался в тире на Большой Лубянке и продолжился на Опытноподказательной военно-спортивной площадке Всевобуха (ОППВ) в Сокольниках.

После парада и приветственных речей гимнастическая группа, подготовленная тренером Лихтенштейном, выступила с показательными волевыми упражнениями. Затем спортсмены под руководством Александра Бухарова продемонстрировали технику поднятия тяжести, приёмы бокса, джигу-джитсу, французской и цыганской борьбы. Легкоатлеты "Динамо" и других спорторганизаций Москвы соревновались в эстафете, беге на 1000 метров и прыжках в длину. Закончился праздник футбольным матчем команд "Динамо" и ОППВ (будущий футбольный клуб ЦСКА).

К концу 1923 года общество объединяло 18 спортивных коллективов, в которых тренировались почти 400 человек. В 1924-м были созданы динамовские региональные организации в Ленинграде, Рязани, Пензе, Хабаровске, Оренбурге, Нижнем Новгороде и других городах.

Новые ячейки "Динамо" создавались в полках, погранкомендатурах, органах ГПУ и милиции. Хотя все эти коллективы находились в тяжёлых материальных условиях, командиры воинских частей и представители местных органов власти изыскивали возможности строить футбольные поля, волейбольные площадки, спортивные и стрелковые городки. Футбольные и волейбольные мячи, судейские свистки, сетки и другой инвентарь покупали вскладчину.

В мае 1925 года было открыто стрельбище "Динамо" в Мытищах. В этот живописный район приехали командиры с семьями, пришли походным маршем красноармейцы московских частей внутренних войск и там состязались в стрельбе. Через год открыли теннисные корты на Петровке, 26, а затем там же организовали каток, который посещали сотрудники органов, военнослужащие и члены их семей. Каток до сих пор работает, он стал любимым местом зимнего отдыха жителей столицы.

Большим событием в жизни всех москвичей стало открытие центрального стадиона "Динамо" в Петровском парке, возведённого к Всесоюзной спартакиаде 1928 года. В строительстве его принимали активное участие и военнослужащие войск ОГПУ.

Общество ширилось и росло. К 31 октября 1928 года в нём состояло уже 6000 человек. При управлении Московского округа внутренней охраны работало 6-е гордское общество "Динамо". Его председателем был начальник войск округа Павел Георгиевич Кобелев. Несмотря на разбросанность полков и тяжёлую служебную обстановку, комдив Кобелев оказывал практическую помощь в организации и проведении спортивных состязаний по волейболу, лёгкой атлетике и лодочных гонок.

В конце 20-х – начале 30-х годов в стране проводились дни бегуна, лыжника, стрелка. В них участвовали воины внутренних войск под знаменем спортобщества "Динамо".

30 ноября 1934 года пятеро военнослужащих 67-го полка войск НКВД – инструктор физподготовки части Иван Попов и младшие командиры Адольф Куликов, Александр Шевченко, Константин Бражников и Евгений Егоров – взяли старт беспримерного по протяжённости и трудности лыжного перехода Байкал – Белое море – Мурманск. Путь их лежал через горные хребты, таёжные леса Сибири, ледяные торосы Подкаменной Тунгуски, безлюдную тундру Туруханского края, Уральские горы, побережье Белого моря. А это и бездорожье, и пурга, и 60-градусные морозы.

У каждого участника перехода с собой было до 65 килограммов груза, да ещё везли нарты со спальными мешками, запасной одеждой и лыжами. По маршруту движения лыжников были расположены четыре пункта, где Центральный совет "Динамо", курировавший переход, разместил для них обмундирование, продукты, лыжи и другое снаряжение.

Шли по неизведанному маршруту, на пределе человеческих возможностей. Ночевали иногда на охотничьих заимках, часто под открытым небом у костра. Старший перехода Иван Попов умело вёл группу, постоянно сверяя заранее намеченный маршрут с картой. На 151 сутки, 30 апреля 1935 года, пятёрка отважных, пройдя около 9000 километров, финишировала в Мурманске. В Москву улетела телеграмма, в которой воины доложи-

ли ЦК ВКП(б) и Советскому правительству об окончании перехода. О подвиге младших командиров войск НКВД узнала вся страна. За это рекордное достижение, никем не превзойдённое до сих пор, участники перехода постановлением ЦИК СССР от 8 мая 1935 года были награждены грамотами и ценными подарками.

Шли годы. Множились ряды динамовцев, увеличивалось число секций, в которых занималось большое число граждан. Спартакиады, автопробеги, конные, лыжные, вело- и водные переходы на дальние расстояния, участие в парадах физкультурников принесли обществу "Динамо" широкую славу. Выдающимся спортсменам-динамовцам рукоплескали стадионы многих стран.

Но вот грянула Великая Отечественная война. С первых её дней деятельность спортобщества была целиком подчинена подготовке резервов для Красной Армии и войск НКВД. Все динамовские филиалы предоставили в распоряжение местных военкоматов свои спортивные сооружения, выделили наиболее подготовленных тренеров, которые провели курсы по подготовке общественных инструкторов по рукопашному бою, лыжам, преодолению водных преград. На учебных пунктах динамовцами были обучены сотни тысяч допризывников и новобранцев.

Особенно ценным оказался опыт спортобщества в развитии стрелкового спорта. Воины, прошедшие динамовскую школу, разили врага на фронте. А в тылу на стрельбищах и в тирах динамовские тренеры и инструкторы огневого дела готовили для фронта новых метких стрелков. Только в 1942 – 1943 годах они обучили более 15 тысяч снайперов, около 100 тысяч стрелков из винтовки, 30 тысяч пулемётчиков. На горнолыжной базе "Динамо" в Бакуриной инструкторы за короткий срок подготовили 480 офицеров и 4320 сержантов – специалистов горной войны для Закавказского фронта. Так же готовили специальные подразделения для действий в горах динамовцы-альпинисты в Казахстане.

Тысячи спортсменов-динамовцев отважно сражались с врагом, уме-

ло применяя годами приобретаемое спортивное мастерство. Многие пали смертью храбрых. Не вернулись с фронта заслуженные мастера спорта воспитанник дивизии им. Ф. Дзержинского рекордсмен мира по стрельбе Харлампий Шешуков, многократный чемпион страны по греко-римской борьбе Григорий Пильнов, многие другие спортсмены и тренеры.

После Великой Отечественной именно в "Динамо" зарождались и развивались новые виды спорта, оно выступало инициатором производства спортивного инвентаря, строительства спортивных сооружений по всей стране.

Большую роль динамовские организации сыграли в развёртывании спортивной работы, укреплении физической закалки личного состава в подразделениях, частях и военно-учебных заведениях внутренних войск. В них были воспитаны многие чемпионы Европы, мира, Олимпийских игр. Среди них такие выдающиеся спортсмены, как лучший вратарь минувшего столетия, Герой Социалистического Труда полковник Лев Яшин, сильнейший биатлонист XX века, победитель четырёх олимпиад подполковник Александр Тихонов, трёхкратные олимпийские чемпионы легкоатлет подполковник Виктор Санеев и борец Герой России полковник Александр Карелин, двукратные чемпионы Олимпийских игр полковники биатлонист Сергей Чепиков и борец Валерий Резанцев, майоры ватерполист Алексей Баркалов, борец Сергей Белоглазов, пятиборец майор Андрей Моисеев и многие другие. Сегодня членами Международного олимпийского комитета являются полковник Шамиль Тарпищев и четырёхкратный олимпийский чемпион по плаванию подполковник Александр Попов. Все они – офицеры внутренних войск.

И в наши дни динамовцы продолжают сохранять и совершенствовать славы спортивные традиции своих предшественников.

★
Василий КРИВЕЦ,
Самуил ШТУТМАН,
полковники в отставке
Фото из архива ЦСК ВВ МВД России

ОЧЕРЕДНОЙ ТРИУМФ УРАЛЬЦЕВ

С 4 по 8 февраля в Екатеринбурге проходил чемпионат внутренних войск по лыжным гонкам. За награды боролись спортсмены Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения. Соревнования получились очень представительными: среди участников были 4 заслуженных мастера спорта, 9 мастеров спорта международного класса и 34 мастера спорта.

Традиционно состязания прошли на одном из лучших биатлонных и лыжных комплексов России – учебно-спортивной базе "Динамо", что находится в нескольких километрах севернее столицы Урала. Нигде я не встречал такого красивого берёзового леса! Красота местной природы и необычайно чистый воздух очаровывают, а развитая инфраструктура, прекрасные лыжные и лыжероллерные трассы позволяют спортсменам готовиться здесь крупный год.

Открыл чемпионат заместитель командующего войсками Уральского регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Тарас Исаков.

– Вот уже четвёртый февраль подряд сильнейшие войсковые лыжники собираются на уральской земле, – отметил он. – Убеждён, что все гонки пройдут в честной и бескомпромиссной борьбе. Желаю участникам соревнований удачи и уверенности в своих силах. Пусть победят сильнейшие!

6 февраля на старт вышли 48 лучших лыжников внутренних войск.

Несмотря на то, что дистанция была достаточно протяжённой – 15 километров, спортсмены сразу же взяли высокий темп, стараясь захватить лучшие позиции в группе. Уже после нескольких сотен метров образовалась группа фаворитов, состоящая из лыжников Приволжского, Центрального, Сибирского и Уральского региональных командований, среди которых уральцы выделялись своими необычными бело-салатными комбинезонами.

Победителя и призёров судьям пришлось определять по фотофини-

шу. Болельщики ликовали! "Золото" и "бронзу" завоевали хозяева трассы: заслуженный мастер спорта майор Иван Алыпов и мастер спорта международного класса старший лейтенант Сергей Турышев, а "серебро" досталось приволжцу мастеру спорта международного класса лейтенанту Ивану Артееву.

В прошлом году, общаясь с журналистами, майор Алыпов обмолвился: "Я не могу ходить, как лошадь в шорах, видеть только спорт. Жизнь многосторонняя и, если не получится вернуться в сборную, буду завершать лыжную карьеру".

После гонки мне удалось поговорить с заслуженным спортсменом – бронзовым призёром Олимпиады в Турине, неоднократным победителем и призёром Кубка мира и чемпионатов России.

– Я ставил всё на этот сезон. Пошёл, как говорится, ва-банк, – сказал Иван Алыпов. – Нужно было проявлять себя, закрепляться в сборной, чтобы иметь какие-то шансы попасть в Сочи. Огромная благодарность директору Центра спортивной подготовки Тюменской области Сергею Вогинову и президенту Федерации лыжных гонок и

биатлона Тюменской области Сергее Усолцеву за то, что пошли мне навстречу. Я понимал, что либо получу желаемый результат, либо, по крайней мере, буду знать, что сделал всё от меня зависящее.

По всей вероятности, сочинская Олимпиада пройдёт без моего участия. И в этом нет никакой трагедии. Конечно, шансы попасть в сборную ещё есть, но они невелики. Можно в следующем сезоне выиграть гонку в Красногорске, но одной победой уже ничего не решить. А других шансов соперники не дадут. Ведь сейчас российская лыжная сборная сильна как никогда. В команде очень большая конкуренция. Многие хотят попасть на Олимпиаду. Вот и я не оставляю надежды и продолжаю упорно тренироваться.

Я пожелал известному войсковому спортсмену успеха в дальнейших выступлениях и вернулся на трибуну. Тем временем комментатор объявил, что до следующего старта осталось две минуты. На красной линии заканчивали разминку девушки.

Прозвучал сигнал, и спортсменки рванули с места, взяв нештучный темп. Между лыжниками Центрального, Сибирского, Приволжского и

Уральского региональных командований развернулась ожесточённая борьба. Но, как и в мужской гонке, все точки над "i" расставила только финишная прямая. В итоге "золото" завоевала сибирячка – мастер спорта прапорщик Оксана Усатова. Второй финишировала представительница Центрального регионального командования мастер спорта рядовой Дарья Годованиченко, которая уступила победительнице всего три сотых секунды. А вот "бронза" осталась на Урале. Её завоевала мастер спорта международного класса лейтенант Полина Медведева.

Не менее напряжённым стал второй день соревнований, в программе которого значился спринт – мужские и женские гонки классическим стилем на 1300 метров. Спросите любого профессионального лыжника, и он вам скажет, что это одна из самых сложных спортивных дисциплин. В спринте очень важно правильно распределить силы. Времени на раскачку нет, рвать надо, как говорится, с первых же метров. Но и выжимать сразу из себя максимум нельзя – дышалки может не хватить.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

– Сегодня многое будет зависеть от того, как напарафинены лыжи. Непонятно, что с погодой творится, давно такого не было, – оторвавшись от подготовки лыж, поделился своими переживаниями тренер уральской сборной майор Фидрат Васимов, когда я решил сфотографировать его за работой.

Действительно, с погодой в этом году творились чудеса. Во время предыдущих войсковых чемпионатов стояли морозы под тридцать градусов, и лишь изредка столбик термометра поднимался до отметки -10°C. А теперь ярко светило солнце и температура воздуха была определённее выше нуля. Да и снег кое-где начал подтаивать – по такому бежать очень тяжело.

– Лучше же мороз был, – будто прочитал мои мысли Фидрат Фанавиевич и вновь погрузился в работу.

Вскоре был дан старт. Во время гонки на 1300 метров лыжники стартуют с интервалом в 30 секунд. Лучшие пять результатов высвечивались на информационном табло. В течение всей гонки первую строчку с результатом 2 минуты 55,45 секунды уверенно занимал майор Иван Алыпов. Второе время – 2 минуты 56,21 секунды показал старший лейтенант Сергей Турышев, а третье – 2 минуты 56,69 секунды – капитан Александр Кузнецов. Таким образом, впервые за всё время проведения чемпионата весь пьедестал заняли спортсмены-уральцы.

У женщин победу в этой простой гонке одержала представительница Центрального регионального командования рядовой Дарья Годованиченко. Почти на 6 секунд позже к финишу пришла уралочка лейтенант Полина Медведева. На третью ступень пьедестала поднялась сибирячка прапорщик Оксана Усатова.

Завершающим и, пожалуй, самым зрелищным событием соревнований стала смешанная эстафета. Три этапа по десять километров бежали мужчины, а этап в пять километров преодолевали женщины. Уже ко второму кругу лидеры гонки – представители Уральского, Центрального, Приволжского и Сибирского региональных командований – прилично оторвались, оставив преследователей

далеко позади. Между ними позже и развернулась напряжённая борьба за доли секунды.

– Красиво идут, по порядку номеров! – улыбнулся офицер Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России подполковник Виталий Лузин, указывая на спортсменов, появившихся вдалеке. – Несмотря на то, что до финиша ещё километра три, сейчас на этом затаянном подъёме состоится главное сражение эстафеты. И, по всей видимости, розыгрыш медалей.

Действительно, не пропуская никого вперёд, лидировал уралец Дмитрий Плосконосов из Центрального регионального командования. Буквально на его плечах висел приволжец мастер спорта рядовой Андрей Малафиев. И замыкал группу лидеров сибиряк мастер спорта рядовой Дмитрий Сальников. Но вот лыжники миновали трудный подъём, а сражение так и не началось – спортсмены берегли силы для финишного рывка.

Что творилось на последней стометровке, словами описать невозможно. Достаточно сказать, что и на этот раз судьи определяли победителей по фотофинишу. Победу с результатом 1:35.53,5 одержали лыжники Центрального регионального командования. "Серебро" с результатом 1:35.54,3 завоевали уральцы. А чемпионам двух прошлых лет, сибирякам, досталось лишь третье место. В этот раз они проиграли обидные две десятые секунды...

По итогам чемпионата первое место в командном зачёте заняли хозяева первенства – лыжники-уральцы. Второе – у спортсменов Центрального регионального командования. Третьими стали приволжцы.

На церемонии награждения главный судья соревнований помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник ЦСК ВВ МВД России полковник Владимир Малафеев поблагодарил начальника уральской спортивной команды уральского командования Дмитрия Шутова за прекрасную организацию состязаний и отметил, что в следующем году чемпионат пройдёт в Сыктывкаре. Генерал-майор Тарас Исаков вручил победителям и призёрам медали и ценные подарки.

– До Олимпиады остался ровно год! – обратился к спортсменам Тарас Мамаджанович. – Я знаю, что среди присутствующих есть кандидаты в олимпийскую сборную России. Желаю им достойно выступить на сочинской лыжне и надеюсь, что среди олимпийских чемпионов 2014 года будут и военнослужащие внутренних войск.

И нам в это хочется верить! ★

Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК

Священник Ярослав ШИПОВ

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ВОЙНЫ

Давно это было. Работал я учителем в школе. Однажды зимними каникулами выпало мне дежурить по учебному заведению. А у нас тогда гостили ребяташки откуда-то из провинции. И как раз в день моего дежурства они встретились с двумя земляками: оба – полковники, оба – Герои. Прежде никогда друг друга не видели – познакомились здесь, в школе.

Ребяташки расспрашивали их о войне, полковники вспоминали, и неожиданно из частных воспоминаний сложилась картина грандиознейшего, даже по меркам той войны, события... Надо заметить, что событие это

как блистательная военная операция описано в учебных историях, в энциклопедиях. Однако всем описаниям присуща странная закономерность: если о развитии наступления рассказывается более или менее подробно и обстоятельно – то есть вполне в традициях военной историографии, то победное завершение операции излагается с неожиданной лапидарностью: "К утру 17 февраля окружённая группировка была ликвидирована, противник потерял 55 тысяч убитыми". Думается, и не самому великому полководцу понятно: уничтожение пятидесяти пяти тысяч хорошо вооружённых солдат, поддерживаемых танками и артиллерией, – дело хотя и выполнимое, но далеко не простое. Естественно, возникает мысль о необходимости затяжных, упорных боёв на весьма обширной территории: артподготовка, авианалёты, танковые атаки, захват передовых рубежей... Но ничего подобного в описаниях мы не найдём – победа словно падает с неба. Об этом загадочном разгроме и вспомина-

ли фронтовики, пришедшие на встречу со школьниками. Однако по порядку.

Сначала требовалось рассказать, за что получена Золотая Звезда.

Танкист в дни Курской битвы пригнал с поля боя целёхонький "Тигр", который долго и безуспешно расстреливали на полигоне, после чего решили оснастить наш танк Т-34 более мощными пушками. Вероятно, на полигоне побывал не один "Тигр", но то ли этот был первым, то ли дерзость разведывательного экипажа восхитила военачальников... По дну оврага они проникли в расположение противника, заглушили мотор, вскарабкались вверх, обнаружили несколько бочек с горючим – полевую заправочную станцию, дождался, когда подойдёт вражеский танк, захватили его и погнали к своим.

– И вот гоним обратно, – рассказывает полковник, – впереди Т-34, следом "Тигр", на башнях – красные флажки, то есть танки на марше. Я сижу в "Тигре", вдруг ба-бах!

Что-то в нас попадает. Молнии по всей башне! Гоним дальше. Опять: ба-бах! Опять молнии! Смотрю в прицел – а там прекрасная цейсовская оптика, вижу: на опушке рошцы молоденький сержантик суетится возле сорокапятки. Заряжает: ба-бах! Снова попал, снова молнии! Пушконка слабая, броню не пробьёт, но искры-молнии по всей башне летают – страшно. Зарядили орудие, взял я повыше – по деревьям, выстрелил – всю рошцу щепками завалило. Гляжу – сержантик потащил пушку в сторону – меняет позицию. Грамотный! Я потом сходил к нему, познакомился. Похвалил за меткость, за выучку. Говорю: тебе бы, брат, не сорок пять миллиметров, а восемьдесят пять – ты бы с твоими талантами столько техники покрошил бы. Растолковал насчёт красных флажков на броне, а то у него упущение в образовании было. Вот за этого "Тигра" мне и присвоили...

Второй полковник во время войны служил миномётчиком. Он скупо рассказал, что в феврале 1944 года его дивизионные миномёты вступили в бой с превосходящими силами противника и бились до подхода крупных соединений нашей армии.

Школьники ничего не поняли, пришлось объяснять...

– Была такая Корсунь-Шевченковская операция, – начал Герой-миномётчик.

Герой-танкист с пристальным вниманием посмотрел на него.

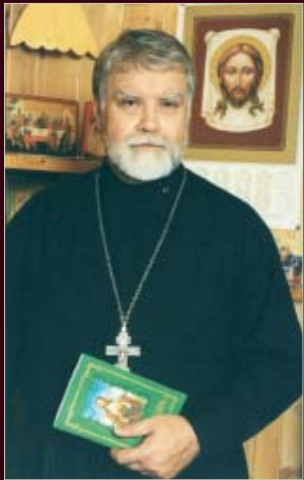
...В детстве и отрочестве мне довелось переслушать великое множество фронтовых историй: война завершилась недавно и полностью владела памятью общества, а большинство взрослых мужчин были фронтовиками, и потому их знакомство друг с другом начиналось со слов: "А вы на каком фронте воевали?" Так бывало и в ресторанах, и возле пивных, и в купе дальних поездов, и в тамбурах электричек. Слушая эти разговоры, я всякий раз терпеливо ожидал момента, когда выяснится, что собеседники хотя бы раз за время войны оказывались рядом. Такое почему-то случалось всегда: один, скажем, воевал на Волховском, другой – на Воронежском, но потом по каким-то причинам одного куда-то перебросили, и выясняется, что второй в то самое время тоже был в том самом месте. Эти совпадения представлялись мне настолько обязательным моментом всякого взрослого разговора, что их отсутствие вызывало подобие беспокойства. Впрочем, я знал одно место, куда, как мне казалось, попадали почти все: Секешфехервар. На моей памяти ни один человек не сумел произнести это слово правильно, однако стоило мне для подкаски прошептать пару любых слогов этого слова, как обнаруживалось, что оба фронтовика там бывали. Так вот: слушая Героев-полковников, я тоже ждал своего момента. И дождался. Причём шептать ничего не пришлось.

– Наши войска тогда окружили огромную группировку противника, – продолжал миномётчик. – Даже не окружили, а скорее – обошли её: фронт переместился далеко на запад, а около семидесяти пяти тысяч немцев остались у нас в тылу. Командование как-то не обращало на них особого внимания: готовилось стратегическое наступление, а эти – ну и пусть бродят по степи: подвоза боеприпасов и продовольствия нет, побродят-побродят да и сдадутся в плен. Тысяч, если не ошибаюсь, восемнадцать действительно сдались. Остальные, не сумев пробиться

к своим напрямую, решились на сложный манёвр: объединив все войска, пошли в глубь нашей территории, чтобы затем выйти к линии фронта в каком-то другом месте, более подходящем для прорыва. Похоже, этот манёвр оказался для нашего командования полной неожиданностью. Говорилось о возможном перемещении неболь-

шек против огромной армии. Но это я сейчас понимаю, задним числом, что называется, а тогда мысль такая никому и в голову прийти не могла: только бой... Открываем огонь, они – из танков и самоходок по нам. А миномёт, он ведь для навесной стрельбы, можно и по закрытым целям, но никак не для артиллерийских дуэлей в чистом поле. Да ещё и дивизионный – самый большой: его если взрывной волной с места своротит, назад сразу не возвращёшь. Зато уж мина диаметром с трёхлитровую банку, убойная сила страшная. Её хоть куда попади: по живой силе, по технике – жуть что творит! А торопимся – мажем, мажем и всё равно спешим: хочется побольше успеть, пока миномёты не покорёжило да нас не поубивало. И тут вдруг грохот с другой стороны – с востока. Глядим: танки, самоходки... Наши! Мы сразу попадать стали. А танков – десятки, сотни. И наступил момент...

ОБ АВТОРЕ

Юрий Шупов родился в 1947 году в Москве. После окончания Литературного института им.А.М.Горького работал в журналах "Литературная учёба", "Наши современники", в издательстве "Современник". Автор книг прозы "Путешествие на линию фронта", "Шёл третий день войны", "Западная окраина", "Уездный чудотворец", "Отказываться не вправе". Лауреат премии им.М.Горького.

В 1991 году после рукоположения в священники уехал в вологодскую деревню, поднимал приход, восстанавливал порушенные храмы. Через несколько лет

службы был переведён в Москву. Священником Юрий Шупов совершал писательские и пастырские поездки в Чечню, где крестил наших воинов, ободрял их в ратном труде.

Один за другим выходят сборники рассказов "Райские хутора", "Лесная пустынь", "Долгота дней", "Первая молитва". Как писал журнал "Фома": "Истории, которые рассказывает отец Юрий, бесхитростны и обаятельны – то исполнены печали, то мягкого юмора... Может быть, отсюда – главное очарование книги: зоркость, ясность зрения, умение читать лес, понимать зверей и людей, примечать главное и делиться с читателем – умно, спокойно, без излишней дидактичности..."

Уверены, что и публикуемые сегодня рассказы не оставят равнодушными наших читателей.

ших разрозненных групп противника – на этот случай и оставили кое-где у дорог артиллерийские и миномётные батареи, пулемётные гнёзда. Окопались мы посреди степи на холмушке, живём день-два-три, ждём, когда вражеская группировка сложит оружие и можно будет догонять своих – отправляться на передовую. И вот как-то утром слышим с запада гул. Пригляделись в бинокль – немцы: впереди – бронетехника, а следом – пехота и пехота, до горизонта. У нас тягачи были, мы могли уйти вместе с орудиями, и нас бы за это, наверное, даже не накаляли – больно уж несоизмеримы силы: несколько чело-

вики, похоже, остались довольны. И посему перешли к чаепитию. Миномётчик, у которого в далёкой провинции ещё оставалась родня, вёл земляческие разговоры, а танкист, давно потерявший связи с теми краями, продолжал вспоминать войну и тихо рассказывал:

– Приходим в пункт назначения – небольшое село. Спим кое-как, кто где. Утром надо гнать дальше – нет горячего. Ждём. Самолёт разбрасывает листовки. Мой заряжающий читает вслух: "Корсунь-шевцевская группировка противника уничтожена, немцы потеряли пятьдесят пять тысяч убитыми". И позавидовал: "Везёт

же, – говорит, – соседям: награды получают, а то, может, и отпуска". Я ему: мол, при таком сражении и у соседей небось потери немалые... А он: "Слышь, – говорит, – командир, тут написано, что главную роль в разгроме сыграли мы – наша танковая армия то есть". Решили, что политотдел, как обычно, напутал. К полудню подвезят горячее, заправляемся. Вызывают к начальству: двадцать машин – обратно. Цепляем бульдозерные ножи и начинаем утюжить шлях – тот самый, по которому вчера прошли сотни танков. Там – месиво: глина, трупы, стрелковое оружие... "Похоже, – думаю, – листовка была правдивой, и в политотделе на сей раз ничего не перепутали". Мы ведь на этом марш-броске не могли оценить происходившее: пехоты, конечно, было много, но она разбежалась, все попадали, паника... Знаете, киношники любят: пехотинце пропускает над собой танк и вслед ему бросает гранату... Это нормально, этому всех пехотинцев учат. Но когда на тебя идут сотни – сотни! – танков, когда земля ходит ходунком, а голова лопается от рёва моторов, психика не выдерживает. Из-за распутицы мы старались идти не колонной, использовали всю ширину шляха. Получается, что ни у них вариантов не было, ни у нас...

Такой марш-бросок получился... Ну, растолкали месиво по оврагам, возвратились в село. На другой день прибывают англичане – военный атташе и ещё несколько человек из посольства: заграница не верит сообщению о ликвидации вражеской группировки. Действительно, позавчера было огромное войско, а вчера – его нет. Так не бывает. Начальство приказывает мне взять англичан. Дело в том, что я до войны ещё окончил технический вуз и знал английский. А во время войны бывал в Америке: принимал "шерманы", так что разговаривал свободно. "Шерман" – нейтральный танк, кстати... Ну да ладно: приказывают взять союзников. Атташе залезает вместо заряжающего, ещё один англичанин – с фотоаппаратом – сверху, на броню. Приезжаем к битой бронетехнике. Фотограф в восторге – знай себе щёлкает. А атташе высунулся из люка: "Где уничтоженный противник?"

Веду к оврагу. Он подошёл, глянул и сразу же – наизнанку. Отдышался, попил из фляжки крепкого чая и: "Где линия обороны? Где позиции артиллерии? Где воронки от авиабомб? Предьявите мне след хотя бы одного автомобиля, конной повозки, хотя бы одного сапога!" Ну где же я ему всё это найду? "Здесь, – показывает, – следы только от танков". "Так уж, – объясняю, – получилось". Он постоял и говорит: "Любит Бог вас, русских!". "При чём, – спрашиваю, – тут Бог?" "А при том, – отвечает, – что, кроме Бога, в разработке уничтожения никто не участвовал: вашему командованию Он вложил в голову мысль о переброске танковой армии по этой дороге на запад, немецкому командованию – о выходе из окружения по этой же дороге на восток, потом двинул вас навстречу друг другу – гениально... А Генштаб ваш, – говорит, – к разгрому никакого отношения не имеет: там и сейчас толком не знают о происшедшем".

Допили мы с полковниками школьный чайёк да и разошлись. Вот и всё, что запомнилось. Давно это было...

ЛЮБОВЬ К АВИАЦИИ

В старинном северном городке служил я диаконом кладбищенской церкви. Весной к сторожу приехал зять – военный лётчик. В храме – с утра до вечера: не то чтобы очень уж богомольным был, скорее, наоборот, просто в провинциальном городке никаких развлечений не обнаружилось, вот и заходил каждый день от скуки.

Однажды после утреннего богослужения он и говорит: мол, встретил вчера знакомого подполковника – тот прилетел бомбить лёд. А здешняя река действительно во время ледохода очень норовистая и от заторов, бывало, поворачивала даже вспять, вот и стали предвелять стихии бомбардировками. Так что ничего неожиданного в сообщении лётчика не содержалось. Но когда он сказал, что знает место сброса зарядов, и предложил сходить посмотреть на бомбометание, мы с батюшкой сразу же согласились. Ну, батюшке этому и тридцати не было, так что он – по молодости, а я – от непреодоленного пристрастия к авиации.

Вышли из храма и по тропочке направились через кладбище в сторону городской окраины. Снегу было ещё предостаточно, хотя и грязь местами уже обнажилась, так что, пока дошли до реки, все повмазались. Решили двигаться далее прямо по льду, слегка залитою водою. И вот бредём, бредём так за лётчиком, и стало одолевать меня сомнение, а сомнение, известное дело, первый враг веры.

– А полетят ли сегодня? – спрашиваю. – Уж больно погода неважная.

– Полетят, – твёрдо отвечает наш проводник, – хотя, конечно, туман и облачность ниже предела.

– Как же тогда лететь? – недоумевает батюшка.

– Ребята грамотные – им погода без разницы.

– А ты-то откуда их знаешь? – снова удивляется батюшка.

– Да их комполка в Германии комэском был, вместе летали.

– Чего-о?

– Ну, их командир полка был в Германии командиром эскадрильи, а я служил в соседней части. Мы с ним несколько раз перегоняли машины в капремонт. А перед капремонтном техникой обычно снимают с самолёта всё, что можно: радиоаппаратуру, приборы, даже лампочки – на запчасти...

– Как же вы летели? – настал и мой черёд удивляться.

– Ночью, – просто отвечал лётчик. – Идём без огня, без рации, города внизу освещены – по ним ориентируешься. Германию проходишь, Польшу проходишь, тут уже малость светать начинает, курс – на солнышко. Подлетаешь к большому городу – там две девятиэтажные башни: между ними снижаешься – и как раз посадочная полоса... Потом отгонишь машину в стороночку, к лесочку – аэро-

дром всё ж гражданский, переоденешься и через дырку в заборе напрямиком на вокзал, обратный билет брать.

– Сурово, – оценил батюшка.

– А куда денешься? Фултонская речь Черчилля положила начало холодной войне. Вот и приходилось...

Между тем все уже промочили обувь, а у нас с батюшкой ещё и ряссы намочили и затяжелели, однако проводник неумолимо шагал по воде.

– Далеко ещё? – поинтересовался батюшка.

– До поворота, – отвечал лётчик. – Надо прибавить – время поджимает.

Прибавили сколько могли. На ходу я пытался ещё расспросить авиатора о службе в Германии, о том, доводилось ли ему встречаться в воздухе с немецкими или американскими самолётами. Он скупо отвечал и всякий ответ заканчивал соображением о фултонской речи Черчилля – видно, замполит был непомерно силён.

– Может, хватит? – Батюшка совсем запыхался.

– До поворота, – повторил лётчик. – Бомбить будут там.

– Так ты нас что – вместо мишеней?

Ответа не последовало: лётчик замер и указал пальцем в небо.

– Пошли, – прошептал он.

Мы ничего не слышали.

– Первый взлетел... второй взлетел... удаляются... разворачиваются... идут сюда...

Страшный вой пронёсся над нами в тумане и облаках, потом где-то впереди громыхнуло.

– Отбomбились... уходят... разворачиваются вправо... первый сел... второй сел...

К городу мы приближались в потёмках. По счастью, служба ещё не началась. Отец настоятель, увидев вымокшие и перепачканные ряссы, услышав хлопание наших ботинок, изумился до крайности:

– Что случилось?

Мы объяснили.

– Ну ладно, – настоятель кивнул на батюшку: – этот – молодой, но вы-то, отец диакон?

– Виноват, – говорю, – у меня к авиации любовь с детства.

– Ну расскажите хоть, как там оно было?

– Да мы ничего и не видели, – махнул рукой батюшка, – туман, облачность, фултонская речь Черчилля. – И пошёл в каптёрку переодеться.

– При чём тут Черчилль? – не понял отец настоятель.

– Фултонская речь Черчилля положила начало холодной войнe, – объяснил я.

– У вас у обоих жар, что ли? Толком про самолёты можете рассказать? Хоть повидали чего? Или зря маялись?

– По-моему, – говорю, – классно! Прошли на бреющем – прямо над головой и ка-ак шарханули!. А что вы, отец настоятель, так заинтересовались?

– Да у меня, – смуглился он, – вроде как тоже любовь. Неразделённая... Я их даже и повидать за всю жизнь никак не могу: только в кино или по телевизору.

Когда после вечерней службы шли из храма, лётчик вдруг сказал: "Тсс!" – и снова замер, как днём на реке:

– Первый взлетел... второй взлетел...

Издаലെка донёсся приглушённый рокот.

– Бреешь ты всё, – усмехнулся молодой священник, – ничегошеньки не слышать.

– А вот и слышать! – возразил настоятель. – Как вам, отец диакон?

Я кивнул. Мы стояли, прислушиваясь. Вокруг, озаряя по-весеннему лыдистые сугробы, догорали в снежных колодезях свечи. Здесь так принято: приходи зимой на могилку, делают в снегу углубление – пробивают кулаком по локоть – и на дно ставят свечку: она спокойно горит себе в глубине, не боясь ни ветра, ни снегопада. Сугроб сияет тёплым свечением, и на душе делается тепло.

– Разворачиваются влево... уходят...

– Так они что же, – спросил отец настоятель, – больше не прилетят?

– Могут, если понадобится, – отвечал лётчик.

– Ну ты узнаешь тогда?

– Конечно, какой разговор? Это ж свои ребята – в Германии вместе служили.

– В грех зависти с тобой впадёшь, – вздохнул настоятель. – Летаешь...

– Чего тут завидовать? Просто с детства любил самолёты: ходил в авиамодельный кружок...

– Да и я ходил, и отец диакон тоже небось, а что толку?

– Потом в аэроклуб, потом окончил авиационное училище и был направлен в Германию. Дело в том, что фултонская речь Черчилля...

– Стоп, – тихо, но с угрозой в голосе сказал настоятель, – на сегодня достаточно, расходимся по домам. Всем – ангела-хранителя и спокойной ночи.

СОБОРОВАНИЕ

Уговорили меня военные лететь за шестьсот вёрст в тяжёлое зимовье, чтобы причастить и соборовать тяжко болящего. Случай, конечно, исключительный, и я сам сразу не мог понять, какое отношение имеют офицеры нашей дорожно-строительной части к промысловику, затерявшемуся на одном из притоков далёкой реки.

Выяснилось, что кто-то из командиров некогда побывал в тех краях на рыбалке, познакомился с охотником, а потом к нему летали и за красной рыбой, и за пушиной, из которой шили шапки и воротники своим жёнам. Тяжёлый человек этот был верующим и, заболев, стал требовать батюшку, а ближайшим из батюшек, как ни прикидывали, оказывался я. Можно было отыскать священника и поближе, но доставить его к болящему никакой возможности не было. А через наш район проходила нитка газопровода, тянувшаяся как раз из тех диких мест, и вдоль неё регулярно летали патрульные вертолёты. По всему выходило – надо лететь.

Рано утром, затемно ещё, отвезли меня из деревни в аэропорт. Гляжу: стоит среди заснеженного поля Ан-2 на широких лыжах. Говорят, что всё, мол, очень здорово получается: на перекладных вертолётах лететь было бы долго, а этот борт (все бывалые люди говорят имен-

но борт, а не самолёт) доставит меня вместе с каким-то оборудованием в далёкий город, откуда до зимовья рукой подать. К тому же, говорят, борт этот – аж из самой Москвы, и, стало быть, пилоты – мои земляки.

Взлетели. Сначала я всё посматривал в окошко, угадывая знакомые деревни, потом пошли сплошные леса... Вспугнули стадо лосей. Они бросились напрямик через речку: лёд проломился, однако лоси легко выбрались на другой берег и успокоились – мы же пролетели над ними. Потом я задремал. Проснулся от крика: пилоты что-то громко кричали друг другу, ударили по рукам – наверное, спорили. В другой раз проснулся без всякого повода, посмотрел в окошко: опять гоним лосей – тех же самых, через ту же речку, но в обратную сторону. Пока я соображаю, по какой причине мы могли совершить столь неожиданный манёвр, внизу открывается барачный ансамбль знакомого мне посёлка. Ан-2 садится между двумя рядами воткнутых в снег сосёнок, обозначающих взлётно-посадочную полосу, и скользит прямо к избушке диспетчера.

Когда шум двигателя затихает, второй пилот выбирается из кабины.

– Вот, батя, – говорит он, потягиваясь, – в этот край тяжёлый только самолётом можно долететь.

– Можно, – соглашаюсь. – Но можно ещё на машине: от моей деревни – два часа. Да и на велосипеде за день вполне можно добраться. Если, конечно, ни к кому в гости не заезжать.

– Извини, отец! – это первый пилот. – Мы тут поспорили из-за встречного: Ан-2 или Як-12? Подлетели – конечно, Ан-2... Ну и с дороги немного сблизись – не местные ведь. Сейчас быстренько подзаправимся – и дальше.

Однако подзаправиться нам не удалось: горячего не было, и машину за ним собирались отправлять только на следующий день.

Разместились в ветхом деревянном домишке, над входом в который кто-то написал мелом "Hotel" и пририсовал пять звёздочек.

Первый пилот пошёл заниматься самолётом: Ан-2 следовало закрепить, чтобы не унесло ветром. Второй, как самый молодой, побежал в посёлок за продуктами, а мне выпало топить печь. Готовых дровишек не было: диспетчер дал бензопилу и показал остатки бревенчатого сарая, определённого под топливные нужды. Две стены древнего сооружения были уже почти полностью выпилены нашими предшественниками, частично пострадала и третья стена, но крыша отчего-то сохраняла своё правильное положение в пространстве.

Диспетчер смотрел на крышу с мрачной настороженностью и, похоже, видел в ней что-то мистическое.

– Всё падает, а она не падает, – сказал он тихо, словно боясь потревожить её, и растерянно оборотился ко мне.

– Ничего, когда-нибудь и она упадёт, – успокоил я диспетчера.

Но и после нового ущерба, нанесённого третьей стене, крыша не развалилась. Конечно, и древесина прежняя была хороша, и плотники прежде посмекалистее нынешних были, однако, несмотря на всё это, перед Ньютоном становилось крайне неловко: ну действительно – всё падает, а она не падает...

Избушка была так выстужена, что толком прогреть её не удалось: спать легли в верхней одежде и даже в шапках. Дымход не перекрывали: дважды за ночь я вставал, подкладывал дровишек, и к рассвету мы смогли снять ушанки.

А утром прилетел вертолёт, и на борту его был тот самый охотник. Вертолётчики рассказали, как им "случайно" удалось узнать, что старик совсем плох, и они прихватили его, чтобы доставить в больницу – в свою, ведомственную, находившуюся как раз в том самом посёлке при газокompрессорной станции, куда "по случайности" попали мы. И "случайно" начальству срочно потребовалось направить вертолёт именно в эту точку, и "случайно" в больнице дежурил именно тот врач, который бывал у старика на рыбалке, знал его хвори... Тут, помнится, все они заметили, что "случайностей" для одного раза неправдоподобно много, и смущённо затихли.

Потом старика перенесли из промозглого вертолёта в избушку. Он был очень слаб, однако на исповедь и причастие сил хватило. Во время соборования сознание стало угасать, и когда диспетчер, не дозвонившись до спящей больницы, направился за дежурным доктором, я предупредил, что врач может уже и не приходиться, но медицинское заключение пусть выпишет. А мне пора было читать канон на разлучение души от тела.

Врач пришёл. С готовым медицинским заключением, но пришёл.

– Удостовериться, – словно извиняясь, объяснил он мне.

Мог не объяснять: "удостоверение" в виде медицинской бутылки с делениями до пятисот граммов торчало из кармана старенького пальто.

– Что ж, – говорю, – доктор, у вас пробочка-то резиновая? – и указываю на сосуд. – Она своим запахом весь напиток может испортить.

– Не извольте беспокоиться: пробочка завёрнута в полиэтилен, да и вообще это из ёмкости перелил – всё предусмотрено, – и достаёт из другого кармана стопку мензурок. – Помянем?

Но прежде чем помянуть, мы ещё скинемся и отправим доктора за стolarным izdelием, придёт больничная нянечка и обмоет усопшего, в свой черёд совершится чин отпевания, и диспетчер сбегает к пожарному щиту за горсткой песка, которому суждено будет стать погребальной земелькой...

Вот тогда и помянем старого промысловика: диспетчер, доктор, стolar, нянечка, я и четыре пилота. Потом приползёт МА3 с многотонной цистерной – ему ехать на нефтебазу как раз мимо моего дома. Прощаясь, пилоты поинтересуются насчёт громозждения "случайностей", и я, поторавливаемый сигналами автомобиля, отвечаю им на ходу, что ничего случайного не бывает, ну а когда дела наши восходят к сферам небесным, то события начинают развиваться и восте с неотвратимостью падающего парового молота... И в этот момент крыша сарая рухнула.

– Всё ж таки упала, – растерянно прошептал диспетчер, глядя на оседающее облако снежной пыли.

Я спросил доктора сильно не увлекать пилотов "удостоверением", потому что когда-нибудь горячее привезут и надо будет лететь.

– Всё продумано, – заверил меня доктор.

– Так что же в нём небесного – в мужичке этом? – не унимался один из лётчиков.

– Душа, – отвечал я, стараясь перекричать хриплое рокотание бензовоза, к которому мы приближались – и я, и провожавшая меня кавалькада.

Лётчик непонимающе пожал плечами.

– Знаешь, сколько она стоит?

– Так разве ж у неё может быть стоимость? – усмехнулся пилот.

– "Какая польза человеку, если он весь мир приобретёт, а душе своей повредит?" – сказал Господь. Она дороже, чем весь мир, понимаешь?

– Его душа? – переспросил он, кивая в сторону дома, где мы оставили охотника.

Водитель МАЗа, перегнувшись через сиденье, нетерпеливо приоткрыл дверь кабины.

– И его, и твою, и мою, – прокричал я, забираясь в кабину.

– Ты уж, отец, извини, – досадливо сказал водитель, когда мы тронулись, – я бы, конечно, подождал, но Гранька – ну, которая горючку отпускает, – такая стерва: если до трёх часов не успеешь бочку залить, пиши пропало: то обед у неё, то учёт, то ещё фигня какая-нибудь...

МУСУЛЬМАНИН

Как-то после службы на одном из отдалённых приходов всё никак не могли найти транспорт, чтобы отправить меня домой. Там, впрочем, частенько такая беда бывала: ехать надо восемьдесят километров по бездорожью, богослужения же выпадали обычно на воскресные дни, когда колхозный гараж был закрыт, а народ утрусился на своих огородах.

Сидел, сидел я на паперти, притомился и решил погулять. Возле храма был небольшой погост, и в куче мусора, среди старых венков с выгоревшими бумажными цветками заметил я несколько позеленевших черепов... Беда! Здесь так по всем кладбищам: если при рытье новой могилы попадают кости, их выбрасывают на помойку. Сколько раз втолковывал: это косточки ваших предков – быть может, деда, бабки, прабабки... Смотрят с недоумением: ну и что, мол? Полежали – и хватит... Нет, видать, всё-таки прав был архиерей, написавший в одном циркуляре: "Степень духовного одичания нашего народа невелика".

Обхожу храм, глядь – а внизу, у речки, грузовик и какие-то люди. Спустился: трое солдатиков налаживают мост, разрушенный половодьем. Собственно, работает только один: машет кувалдой, загоняет в брёвна железные скобы, а двое стоят – руки в карманы, гимнастёрки порастёгнуты, в зубах сигареты...

– Здравствуйте, – говорю, – доблестные воины.

Двое молча кивнули, а работник бросил кувалду, подбежал ко мне и склонился, вроде как под благословение, разве что ладошки вместе сложил. Ну, думаю, из новооб-

ращённых. Благословил его, он и к руке моей приложился. А потом оборачивается к двоим:

– Русский мулла!

Тут только понял я, что передо мной мусульманин. А он тем двоим всё объясняет, что я русский мулла, и, похуже, ждёт от них большого восторга. Однако они ни рук из карманов не повтыскивали, ни сигарет из зубов – так и стоят расхристанные, то есть с раскрытыми нательными крестами.

Надо признаться, что с чем-то подобным мне уже доводилось сталкиваться в районной администрации: все соотечественники и соотечественницы на мои приветствия отвечали испуганными кивками и прятались по кабинетам, и лишь узбек, волею неведомых обстоятельств ставший заместителем главы, искренне радовался моему приходу, угощал чаем и просил, чтобы "моя" простил людей, которые "совсем Бога забыл, один материальный философия знает".

Со временем, однако, и народ пообвык, и узбек освоил отсутствующий в его наречии звук "эф", а то всё было "геопизика" да "пиззарядка"...

Этот солдатик оказался татарин. Он тотчас вызвал меня подбросить, тем более что было почти по пути, вот только оставалось забить пару десятков скоб... Я хотел уже взять вторую кувалду, лежавшую на траве, но тут в единомыслии моих что-то дрогнуло: отстранив и меня, и татарина, они в несколько минут завершили мостостроительство.

Спустя год татарин этот встретился мне на похоронах своего тестя. Выяснилось, что он уже отслужил, женился на местной девушке и увёз её к себе на родину. Рассказал ещё, что помогает мулле строить мечеть, а старшие братья – безбожники – запрещают. И вдруг спрашивает, кого ему слушаться: братьев или муллу?

– Часто ли, – говорю, – ходишь помогать?

– Раз в месяц.

– Попробуй ходить раз в неделю.

Обрадовался.

А ещё через год, приехав летом, он сам разыскал меня и сказал, что мулла велел ему во время отпуска по всем сложным вопросам обращаться к русскому батюшке.

НЕСОКРУШИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ

Ночью выпал снег, и автоматчики, садившиеся в кабину пилотов, сказали:

– Специально к вашему приезду: теперь сверху не то что человека – любой след видно, хоть заячий. Пороша...

Потом, в вертолёт уже, худощавый полковник, стараясь перекричать вой турбин, втолковывал мне, что до сих пор всё откладывал крещение, ждал, когда "созреет и осознает", а тут понял, что надо срочно, надо немедленно...

Ну, немедленно не получалось: мы – толпа военных и

штатских – стояли в брюхе транспортного Ми-26, хватаясь друг за дружку на виражах.

Проплывали под нами предгорья с оставленными позициями: на каждой возвышенности – пулёмётно гнездо, ходы сообщения. Потом появились батареи врытых в землю пушек и самоходных установок, наконец полковник, указывая вниз, прокричал:

– Урус-Мартан!

Сели на окраине, возле старого сада. Несколько человек вышли здесь, и вертолёт отправился дальше.

– Жена мне сколько раз говорила: "Крестись! Крестись!" – продолжал полковник. – У нас и церковь-то рядом с домом. А я всё как-то... "Ты, – говорит, – к примеру, Родине присягу принёс? Народ тебя одевает, кормит, а ты выполняешь свой воинский долг перед ним. Крещение, – говорит, – присяга на верность Богу, и с этого момента ты уже не просто воин, а воин Христов"...

– Мудрая у вас жена.

– Да так-то она самая обыкновенная, но касательно веры – откуда что берётся.

Нам было по пути, однако он торопился и убежал вперёд. Я шёл вдоль сада, забитого бронетехникой, вдруг меня окликнули:

– Отец, ты как здесь оказался?

Солнце поднялось над горами, светило прямо в глаза и не позволяло разглядеть лица воинов, сидевших высоко на броне.

– Оказия была, – говорю, – вот и оказался.

Прикрыл ладонью глаза и отошёл в сторону, чтобы увидеть их: один – лет тридцати пяти, другой – мальчишка.

– Отец, – сказал старший, – у тебя минутка есть? Я что хотел сказать: здесь быстро всё понимаешь. – Он расстегнул ворот и показал крест, висевший рядом с жетоном.

Молодой следом за ним проделал то же самое.

– И ещё, отец, – добавил старший, достав из внутреннего кармана сложный вчетверо тетрадный листок. – Вот мой бронжилет.

Развернул: "Живый в помощи Вышняго..." – девятый листок, именуемый в народе "Живыми помочами".

Я дал каждому по молитвослову, маленькому, в твёрдом переплёте.

– То, что надо, – сказал старший. – И в карман влезает, и не помнётся. А у нас и подарить тебе нечего.

– У меня есть. – Младший тоже слезал во внутренний карман и протянул мне нарукавную нашивку воздушно-десантных войск.

– Для дембеля берёг, – уважительно произнёс старший, – хотел домой, как положено: при всём параде явиться... Ну, ты уж напиши там на память батюшке...

И пока тот карябал что-то шариковой ручкой по нашивке, тихо объяснил:

– Я-то механик-водитель, контрактник, а он – пулёмётчик, срочник... Сбережь бы мне его да мамке вернуть.

На память мне написали: "ОРБ" – отдельный разведывательный батальон – и номер...

Потом в шатровой палатке я крестил троих солдат, полковника, у которого была мудрая жена, и другого полковника, про жену которого да и про самого я ничего не ведал. Тут на нашем участке началась рабо-

та: ударили пушки, реактивные установки... Вертолётчики то и дело садились неподалёку от палаток и, пополнив боезапас, вновь отправлялись бомбить и обстреливать.

А когда мы пошли вокруг купели – таза, приставленного к буржуйке, наступила вдруг тишина: "Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе, аллилуиа", – петь легко-легко... "Вот, – думаю, – чудеса: пушки и те замолкли"... Крупнокалиберный пулёмёт, правда, отстучал несколько очередей, но это для того, наверное, чтобы из-за чудесного молчания артиллерии мне не впасть в прелесть – иначе говоря, в духовный самообман.

Влетает капитан с автоматом:

– Долго вас ждать-то?

Похоже, ему нужны были крестившиеся воины.

– Мы сходим за них, – сказал один из крестных – тоже солдат.

Капитан только теперь, кажется, начал понимать происходящее:

– Не надо, оставайтесь, – и вышел.

Он дождался нас возле палатки, сказал: "Теперь у меня все крещёные", построил бойцов, и они ушли в сторону гор.

Опускались сумерки – пора было возвращаться.

Дорогой меня нагнал бронетранспортёр, остановился.

– Батюшка, у вас нет крестика? – На броне сидел весёлый парнишка.

– А что ты так смеёшься-то?

– Да раненого сдавали... Крови много потерял, температура – на нуле. Доктор спрашивает: "Что у тебя?" А тот: "Лоб потрогаю, – говорит, – вроде покойник, пульс пощупаю – вроде живой, ничего не понимаю". Как уж мы носилки не выронили...

– А ранений-то жив?

– Куда он денется?... Во!.. "Корова" летит – Ми-26, значит. Вам на него?

Я кивнул и передал ему пакетик с освящёнными крестиками:

– Дашь ребятам, кому понадобится.

– Вот за это спасибо преогромнейшее. Но вы поспешайте, а то они ночью летать не любят. Как вообще впечатление-то?

– Да у меня, – говорю, – с детства и на всю жизнь одно впечатление: несокрушимая и легендарная...

– Да-а, – задумчиво протянул весельчак, – победить нас, пожалуй, нельзя... А вот предать можно.

Вертолёт летел без света в салоне, без бортовых огней, слившись с темнотой ночи.

Многие годы наш журнал дружит с Николаем Николаевичем КАРПОВЫМ – замечательным поэтом, тонким юмористом, переводчиком, прозаиком.

Он родился на Смоленщине в старинном городе Рославле. Десятилетним мальчишкой был угнан немецкими оккупантами в Германию, где всю войну протомился в лагере. В 1957 году окончил географический факультет Московского университета, работал в научных экспедициях, преподавал в областном пединституте. Он автор многих книг, в том числе и переведённых на другие языки. Уже в этом году вышла его очередная – "Светит месяц". А в минувшем, в эту же апрельскую пору, Николай Николаевич отметил своё восьмидесятилетие. И хотя возраст почтенный, в душе поэт остаётся юным, как и его нестареющая песня: "Едкий дым создаёт уют..."

"...Когда б не француза война"

СМОЛЕНСКОЕ ШОССЕ

То время не тащилось, а бежало,
Порою разверзалась неба хлябь.
У ног шоссе бульжное лежало,
Как речка, по которой гонит рябь.

Мечты летели, дерзки и отважны,
Бумажным эмеем

в синий небосвод
По речке той кораблик мой
однажды
Поплыл вперёд и всё ещё плывёт.

А что мне память сохранила
О малой родине моей? –
Голубоватый блеск светила
И пенье липовых ветвей,

Полураскрытые пионы,
И печки сказочный уют,
И крики вещие вороны,
Что спать донныне не дают.

И речь рокочущей гитары
В руках весёлого отца,
И сад запущенный и старый,
Как лес дремучий – без конца...

И вдруг возникшее жестоко,
Как обнажившееся дно,
То ощущение истока,
Куда вернуться не дано...

Сверкают низменные нивы,
Водой захваченные в плен.
Стоят стеснительные ивы,
Подняв подолы до колен.

Картинка будто бы из детства
И в жизни видана не раз,
А всё глядеть – не наглядеться,
Не отвести печальных глаз,

Поскольку видимые дали,
Когда взглядишься не спеша,
Полны пленительной печали,
Как наша русская душа...

Я вспомнил рославльское утро:
Калитки приглушённый скрип,
И сквозь туман чернеют смутно
Стволы знакомых с детства лип.

Совсем домов не видно ближних –
Их все укрыл тумана мел,
И фиолетовый бульжник
От тонкой влаги потемнел.

От исчезающего дома
Я часто вижу, как сейчас,
Что я иду путём знакомым
В такой далёкий первый класс,

И, от меня не отставая,
Ползёт туман по мостовой...
Я до сих пор не забываю
Тот мирный год сороковой.

Пласты с туманной тишиною
Тревожит памяти волна...
Вся жизнь моя была б иною,
Когда б не грянула война.

Едим замёрзшего грача
В уюте тесного жилища.
Она красна и горяча,
Морозом даренная пища.

Она удача из удач!
Благодарим убийцу-вьюгу,
Но жалок нам замёрзший грач,
И сами мы жалки друг другу.

А за бревенчатой стеной,
В многострадальной нашей хате,

Там на гармонике губной
Играет наш "завоеватель".

За всё получит он сполна
От наших, что вернутся вскоре,
За то, что мы едим грача,
За унижение и горе...

Всплывает в памяти упрямо
Разрывов грохот, гарь и дым.
Была картофельная яма
Бомбоубежищем моим.

Я в ней сидел порою поздней,
Зенитки ухали вдали,
А в вышине сияли звёзды
И отвлекали, как могли,

От мысли жуткой и мгновенной
И придавившей жажду жить,
Что вот сейчас твоей вселенной
Конец наступит, может быть...

В ОККУПАЦИИ

Звуки чуждой речи –
Голоса за стеной.
Греет русская печка
Наш уют ледяной.

Наша тяжкая участь –
Дома отчего плен –
Жёстким голодом мучась,
Долго ждать перемен.

Жить и выжить в неволе,
Вдалеке от родных,
Видеть русское поле
Под ногами чужих.

Но однажды когда-то,
Сквозь метели струи
В громогласных раскатах
Вдруг услышать: "Свои!"

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Первый год многолетнего мира.
На столе догорала свеча.
Поспевала картошка в мундирах,
Так желанна и так горяча.

Синеватые, тонкие люди
Наклонялись над нею в кружок.
И казалось, что больше не будет
Ни войны, ни беды, ни тревог.

Отпустили на время угрозы,
Утихла привычная боль.
И нечаянно падали слёзы
На зернистую бурую соль.

Кожуру осторожно снимали –
Тонкий пар уходил в потолок.
И казалось, что это печали
Исчезают в назначенный срок.

Обжигались, и грелись, и ели
В наступающей снежной ночи.
И порывы холодные в щели
Задували огарок свечи...

Чтоб понимать природы речи,
Не нужно острого ума:
Она почти по-человечьи
Про всё поведает сама.

С того холма, где бор сосновый,
Доносит ветер иногда
Рыданье птицы бестолковой,
Что не построила гнезда...

Дорога в рыжих яблоках навоза,
Вокруг ряды ветвистых
чёрных лип.
Базарный день. Сверканье мороза.
Полозьев санных
отдалённый скрип.

Дымы из труб стремятся
слиться с небом,
Как будто лес из белых тополей.
И пахнет свежеевыпеченным
хлебом
Из широко распахнутых дверей.

Так из подвалов памяти глубокой
Нежданый дар всплывает наугад:
Морозный день
на Родине далёкой,
Что был когда-то, сорок лет назад.

И запах детства,
тонкий и туманный,

Зовёт бежать минувшему вослед.
И вот я там. И в комнате румяный
Зимы российской
незабвенный свет.

И в образе до чёрточки знакомом
Вдруг возникает из небытия
Душа того бревенчатого дома –
Серебряная бабушка моя...

Н.К. Старшинову

Друзей должно быть мало:
Один, от силы два,
Как в книге, что впитала
Лишь главные слова –
Насущные, как воздух,
Как солнце в чёрный час...
А остальные – звёзды,
Что светят не для нас...

Отрешившись однажды от дел,
Я заметил внезапно, что рядом
Человек от гордыни сторел,
И повезло серой и смрадом.

О себе полагая: "Звезда", –
И презрев ожидания народа,
Залетел он, ушербный, туда,
Где почти уже нет кислорода.

Неизвестно с тех пор ничего
Ни про душу его, ни про тело:
Он сторел, но горенье его
Никого на земле не согрело.

Я врос в семью,
как дуб в сутлинок,
В родном подзолотом краю,
И в зимних сумерках недлинных
Я думаю думаю свою:
В подросте вижу дочь и сына,
И в самый жёсткий снеговой
Жена, как тонкая рябина,
Моих касается ветвей;
Так и живу, и жизнь как чудо:
То шквал тремящий, то покой;
И знаю, что меня отсюда
Не вырвать силой никакой!

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Перестав быть спорной,
мысль перестаёт быть интересной.**

Уильям ГЭЗЛИТТ

АПРЕЛЬ

1 апреля
Николай Васильевич ГОГОЛЬ (1809-1852), писатель.
Разум приобретается не иначе как победой над страстями.

Отто фон БИСМАРК (1815-1898), немецкий политический деятель.

С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы.

2 апреля
Ганс Христиан АНДЕРСЕН (1805-1875), датский писатель, поэт и сказочник.

Я желаю тебе добра, потому и браню тебя – так всегда узнаются истинные друзья!

Эмиль ЗОЛЯ (1840-1902), французский писатель.
Честность, порядочность – это уже половина счастья.

3 апреля
Джордж ГЕРБЕРТ (1593-1633), английский поэт.
Один меч удерживает в ножнах другой меч.
Вашингтон ИРВИНГ (1783-1859), американский писатель.

Великие умы ставят перед собой цели; остальные люди следуют своим желаниям.

4 апреля
Майн РИД (1818-1883), английский писатель.
Любовь смиряет гордые сердца, учит высокомерных снисхождению, но главное её свойство – всё возвышать и облагораживать.

5 апреля
Казимир Жан Франсуа ДЕЛАВИНЬ (1793-1843), французский поэт.
Отвага рождает победителей, согласие – непобедимых.

6 апреля
Жан Батист РУССО (1670-1741), французский поэт.
Время – движущийся образ неподвижной вечности.

7 апреля
Пьер ЛЕРУ (1797-1871), французский философ.
Жить – значит не только меняться, но и оставаться собой.

8 апреля
ТАМЕРЛАН (1336-1405), полководец.
Благородные душой не отступают от долга.
9 апреля

Шарль БОДЛЕР (1821-1867), французский поэт.
Женщина – это приглашение к счастью.

Леон БЛУМ (1872-1950), французский социолог, политический деятель.
В критические времена люди могут спасти свои жизни, лишь рискуя ими.

10 апреля
Уильям ГЭЗЛИТТ (1778-1830), английский публицист.
Хороший характер – богатство на всю жизнь.

11 апреля
Джордж КАННИНГ (1770-1827), английский политический деятель.
Несправедливых войн надо избегать, а от справедливых уклоняться.

Фердинанд ЛАССАЛЬ (1825-1864), немецкий социалист.
Что вы можете доказать себе и своему времени силою разума, логики, науки – того хочет время.

12 апреля
Александр Николаевич ОСТРОВСКИЙ (1823-1886), драматург.
Всё, что есть на свете дорогого, живёт в одном лишь слове. Это слово любовь.

13 апреля
Екатерина МЕДИЧИ (1519-1589), французская королева.
Иногда лучше отступить, чтобы разбежаться и подальше прыгнуть.

Томас ДЖЕФФЕРСОН (1743-1826), 3-й президент США.
Я не замечал, чтобы честность людей возрастала с их богатством.
Гарри Кимович КАСПАРОВ (р. 1963), 13-й чемпион мира по шахматам.
В проигранной партии нет хороших ходов.

14 апреля
Дennis Иванович ФОНВИЗИН (1745-1792), писатель.
Беспорочность поставляет себе правилом не делать того другому, чего бы не пожелал себе. Добродетель распространяет сие правило гораздо далее и велит делать то другому, чего бы пожелал себе.

Пётр Аркадьевич СТОЛЫПИН (1862-1911), министр внутренних дел, премьер-министр России.
Для лиц, стоящих у власти, нет греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности.

15 апреля
Леонардо да ВИНЧИ (1452-1519), итальянский учё-

ный, художник.
Плох тот ученик, который не превосходит учителя.
Вильгельм БУШ (1832-1908), немецкий поэт.
Глупые мысли бывают у всякого, только умный их не высказывает.

16 апреля
Жозефина де КНОПП (1827-1908), австрийская писательница.
До чего легковёрны лжецы. Они верят, что им верят.
Анатолий ФРАНЦ (1844-1924), французский писатель.
Только женщины и врачи знают, сколь необходима мужчинам бывает ложь.

17 апреля
Джон МОРГАН (1837-1913), американский финансист.
У человека всегда бывает два мотива для всякого поступка: один, который красиво выглядит, и второй, подлинный.

18 апреля
Джордж-Генри ЛЬЮИС (1817-1878), английский писатель и философ.
Для открытия новых земель мы часто должны терять из виду берега.
Арсений Николаевич ЧАНЬШЁВ (1926-2005), философ.
Любовь – это попытка зацепиться за чужое бытие, а тем самым сделать своё бытие более устойчивым.

19 апреля
Вениамин Александрович КАВЕРИН (1902-1989), писатель.
Когда в жизни случается неприятность, нужно только объяснить себе её причину – и на душе станет легче.

20 апреля
Александр Иванович ЛЕБЕДЬ (1950-2002), государственный деятель, генерал-лейтенант.
Глупость – это не отсутствие ума, это такой ум.

21 апреля
Ипполит ТЭН (1828-1893), французский философ.
Нетерпимы будьте только к нетерпимости.
Макс ВЕБЕР (1864-1920), немецкий социолог.
Под разногласиями о средствах скрываются разногласия в целях.

22 апреля
Иммануил КАНТ (1727-1804), немецкий философ.
Наказания, назначаемые в припадке гнева, не достигают цели.

Анна Луиза Жермена де СТАЛЬ (1766-1817), французская писательница.

Главная сущность любви – доверие.
23 апреля
Вильям ШЕКСПИР (1564-1616), английский поэт, драматург.

Краткость – душа остроумия.
Морис ДРЮОН (1918-2009), французский писатель.
О возрасте мужчины можно судить по тому, что он говорит; о возрасте женщины – по тому, что о ней говорят.

24 апреля
Энтони ТРОЛЛОП (1815-1882), английский писатель.
Тот, кто имеет мужество любить, должен иметь мужество страдать.
Карл ШПИТЕЛЕР (1845-1924), швейцарский писатель.
Судьба страны всегда в её народе.

25 апреля
Эдвард МАРРОУ (1908-1965), американский журналист.
Наш главный долг – не путать лозунги и решения.

26 апреля
Даниэль ДЕФО (1660-1730), английский писатель.
Все наши сетования по поводу того, чего мы лишены, проистекают от недостатка благодарности за то, что мы имеем.
Дэвид ЮМ (1711-1776), английский философ.
Любовь есть не что иное, как желание счастья другому.

27 апреля
Герберт СПЕНСЕР (1820-1903), английский философ.
Самообладание, как все качества, развивается через упражнение. Кто хочет управлять страстями в зрелом возрасте, должен учиться этому в юности.

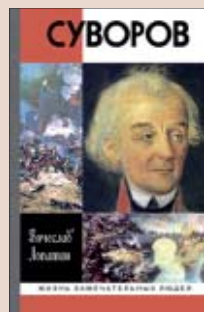
28 апреля
Карл КРАУС (1874-1936), австрийский писатель.
Сильный сомневается до принятия решения, слабый – после.

29 апреля
Анри ПУАНКАРЕ (1854-1912), французский математик и философ.
Проблема не в том, каков ответ, – проблема в том, каков вопрос.
Уильям Рэндолф ХЕРСТ (1863-1951), американский газетный магнат.
Правда не только необычайнее, но и гораздо интереснее вымысла.

30 апреля
Джон ЛЕББОК (1833-1913), английский учёный.
Число людей, которые сами себя погубили, куда значительнее, нежели число погубленных другими.

Собрал и систематизировал полковник Николай КАЗАКОВ, член Союза писателей России

УЧИТЕЛЬ КУТУЗОВА И... НАПОЛЕОНА

"Сам погибай – товарища выручай", "Стрелей редко, но метко, штыком коли крепко", "Тяжело в учении – легко в походе"... Каждый из нас на заре военной юности наравне с присягой запоминал эти краткие, но удивительно ёмкие суворовские наставления. Ведь они неспроста лежат в основе "Науки побеждать" – суворовской науки. Не могу обойти и ещё один весьма актуальный наказ полководца: "Кто не бережёт людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережёт".

Конечно, многое изменилось в нашей жизни за два с лишним века,

что отделяют нас от суворовских побед. А каков же нынешний исторический взгляд на дела давно минувших дней? На эти и многие другие вопросы ответит пытливому читателю книга Вячеслава Лопатина "Суворов", увидевшая свет в "молодогвардейской" серии ЖЗЛ.

"Хотите меня знать? Я сам себя раскрою, – писал когда-то генералиссимус российский, князь Итальянский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. – Друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили". А к тому же, добавим от себя, и те и другие учились у Суворова.

В минувшем году отмечалось 200-летие Отечественной войны 1812 года. Войны, в которой неуязвимой славой покрыл себя ученик Суворова – М.И. Кутузов. Но мало кто знает, что и Наполеон немало перенял у великого русского полководца. В письмах из Египта, перехваченных англичанами, он прямо указывал Директории, что Суворова до тех пор не остановят на пути побед, пока не постигнут особенного его искусства воевать и не противопоставят ему его собственных правил. Маршал Массена пошёл ещё дальше, заявив,

что отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова.

Активность и решительность – вот что лежит в основе успеха, не раз подчёркивал генералиссимус и пояснял, что нужно нападать на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходитьсь, робко пробираясь окольными дорогами. Дело решается прямым и смелым наступлением.

Не будем вдаваться в тонкости стратегии и тактики прославленного полководца. Говоря о новой книге, ему посвящённой, заметим другое, что в отличие от изданий прошлых лет в ней без ужимок и недомолвок рассказывается и о его участии в подавлении Пугачёвского бунта, восстания поляков во главе с Костюшко, и о непростых взаимоотношениях с императором Павлом I.

Ну а закончить эту краткую рецензию хочу словами самого Суворова, остро актуальными для нашего времени: "Потомство моё, прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословением Божиим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству, убегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель".

С ВЫСОТЫ ПРОЖИТЫХ ЛЕТ...

"Во время одной из бесед, когда речь зашла о мемуарах, мой приятель и бывший коллега по журналистскому цеху категорически заявил: "Мемуары обычно пишут те, кто хочет в чём-то оправдаться – то ли перед другими людьми, то ли перед самим собой". Отчасти он прав. Что касается меня, то, работая над этой книгой, я и в мыслях не держал подобной цели. Да и зачем? Я вовсе не та фигура, у которой с уходом от бурной деятельности на государственном или общественном поприще возникает потребность объяснить свои прежние решения и поступки. Сказанное вовсе не означает, что у меня не было грехов. Да, были грехи, ошибки и даже откровенные глупости. Но они большей частью совершались во вред себе и, думаю, мало причиняли его другим людям. Впрочем, если и была мыслишка в чём-то оправдаться, так это уяснить

для себя, сумел ли за опущенное судьбой время свершить то, что мог, на что был способен, о чём мечтал в юности. И в этом нет ничего предосудительного. Подобный вопрос в той или иной форме задаёт себе каждый нормальный человек моего возраста. С высоты прожитых лет мы пытаемся осмыслить былое, задумываемся над тем, для чего жили, какой след оставим на земле..."

Так пишет в предисловии к очередной книге, вышедшей в "Библиотеке журнала "На боевом посту", полковник в отставке Михаил Васильевич Горбов, фронтовик, участник борьбы с бандитизмом на Западной Украине, военный журналист, заслуженный работник культуры России и заслуженный работник МВД.

"С высоты прожитых лет..." Высота действительно немалая: в декабре 2012-го Михаил Васильевич отметил

90-летие. В мемуарах ветерана представлена богатая история семьи Горбовых, проходящая через весь прошедший век (начиная с Первой мировой, в которой принимал участие его отец) и приводящая в наши дни. Без сомнения, они представляют интерес для молодых людей, начинающих строить свою биографию, пришедших на службу во внутренние войска.

★
Евгений АРТИХОВ